

**ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА**

**СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК
ГЕОРГИЙ
ПОБЕДОНОСЕЦ**

Причастники Божественного света (Благовест)

**Святой великомученик
Георгий Победоносец**

«Благовест»

2012

Святой великомученик Георгий Победоносец / «Благовест»,
2012 — (Причастники Божественного света (Благовест))

Данный агиографический сборник посвящен личности великомученика Георгия Победоносца. Он включает в себя жизнеописание святого, рассказ о чудесах, произошедших по молитве святого как во дни его земной жизни, так и после его преставления ко Господу, а также разделы о почитании святого, о его мощах, храмах и монастырях, посвященных святому великомученику в нашей стране и во всем мире. Молитвенная часть книги содержит акафист св. Георгию Победоносцу. Кроме того, сборник содержит три приложения, в которые включены похвальные слова подвижников благочестия разных времен и современных пастырей о св. Георгии, история почитания святого на его родине – в Грузии, а также рассказ о военном ордене св. Георгия. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

, 2012

© Благовест, 2012

Содержание

Предисловие	8
Житие святого Георгия Победоносца	9
Жизнь святого Георгия до Диоклетианова гонения	9
Начало гонения	11
Исповедание веры святым Георгием	12
Мучения и чудеса: начало страданий святого	14
Мучения и чудеса: новые казни и пытки	16
Мучения и чудеса: состязание с магом	18
Мученическая кончина святого	21
Чудеса Святого Георгия	24
Чудо о змие	24
Чудо в Рамеле[3]	26
О вразумлении сарацина	27
Чудесное перенесение образа святого Георгия на Афон	29
Чудо над юношей, укушенном змеей	31
Чудо с конем, пожертвованном воину святому Георгию	32
Чудесное освобождение из плена	33
Подобное же чудо, произошедшее с сыном священника	34
Подобное же чудо, произошедшее с юношей Георгием	36
Святой Георгий освобождает Мануила от разбойников	38
Чудо с пирогом, пожертвованном святому Георгию	40
Спасение мореплавателей у побережья Крыма	41
Первое чудо святого Георгия с преподобным Феодором	42
Сикеотом: «Встань, Феодор, уже взошла заря»	
Второе чудо святого Георгия с преподобным Феодором	43
Сикеотом: «Не слушай искусителя»	
Чудо исцеления	44
Как великомученик Георгий храм открыл	45
Чудо в Симвулии	47
Мощи и гробница Святого Георгия	50
Почитание	53
Почитание великомученика Георгия в Византии	54
Почитание святого Георгия у южных славян	56
Почитание святого Георгия на Руси	58
Почитание святого Георгия на Западе	61
Почитание святого Георгия в исламе	63
Храмы и монастыри	64
Храм святого великомученика Георгия Победоносца на	64
Поклонной горе	
Храм великомученика Георгия в Старых Лучниках на Лубянке	65
Георгиевский собор в Юрьеве-Польском	67
Свято-Юрьев мужской монастырь в Новгороде	70
Собор святого Георгия в Стамбуле (Константинополе)	73
Монастырь святого Георгия Аль-Хумайра	74
Афонский монастырь Зограф	75

Храм святого великомученика Георгия Победоносца во Владимире	77
Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь	78
Церковь святого Георгия Победоносца в Старой Ладоге	81
Монастырь святого Георгия Победоносца в Поморие (Болгария)	84
Свято-Георгиевский кафедральный собор во Владикавказе	86
Храм святого Георгия Победоносца в Байконуре	87
Изображения	88
Византийская традиция	88
Русская традиция	91
Чудотворные иконы святого великомученика Георгия Победоносца	96
Геральдика	99
Российская традиция	99
Западная традиция	102
Приложения	103
Приложение I	103
О почитании святого Георгия в Грузии	103
Образ святого Георгия в грузинском фольклоре	105
Грузинская иконография	106
Приложение II	108
Подвижники благочестия и современные пастыри о вмч. Георгие	108
Приложение III	114
Военный орден святого Георгия Победоносца	114
Порядок награждения Орденом святого Георгия и Георгиевскими крестами	119
Георгиевская медаль	120
Акафист	123
Акафист святому великомученику Георгию Победоносцу	123
Кондак 1	123
Икос 1	123
Кондак 2	123
Икос 2	123
Кондак 3	123
Икос 3	123
Кондак 4	124
Икос 4	124
Кондак 5	124
Икос 5	124
Кондак 6	124
Икос 6	124
Кондак 7	125
Икос 7	125
Кондак 8	125
Икос 8	125
Кондак 9	125
Икос 9	125
Кондак 10	126

Икос 10	126
Кондак 11	126
Икос 11	126
Кондак 12	126
Икос 12	127
Кондак 13	127
Молитвы святому великомученику Георгию Победоносцу	128
Молитва первая	128
Молитва вторая	128
Тропарь, глас 4	128
Ин тропарь, глас той же	128
Кондак, глас 4	129
Величание	129
Библиография	130

**Святой великомученик
Георгий Победоносец
*Составитель А. А. Маркова***

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС
12–204–0276)*

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Предисловие

Святой великомученик Георгий Победоносец один из наиболее почитаемых святых в христианском мире. Его считают своим покровителем войны и земледельцы, к нему обращаются за помощью в тяжелых жизненных ситуациях.

Святой Георгий, живший в царствование императора Диоклетиана, был римским военачальником, он был богат и красив. Однако, когда началось жесточайшее гонение на христиан, Георгий вменил в сор все земные блага и преимущества, исповедовав Христа Богом. За это его ждали муки, какие нам трудно и вообразить. Святого Георгия пытали колодками, наваливали на него тяжелые камни, колесовали, закапывали во рву с негашеной известью, надевали на ноги раскаленные железные сапоги, внутри утыканные гвоздями, били плетью и травили ядом. Но ничто не могло отвлечь святого от веры во Христа, от молитвы Ему. Молитва святого была услышана – Сам Спаситель явился ему, обещая мученический венец и Небесное Царство. Вскоре обетование Христово исполнилось – святой Георгий был казнен – и отошел ко Господу.

Почти сразу же после мученической кончины святого Георгия стали чтить, как великого чудотворца. Слава о его чудесах сначала распространилась по Православному Востоку, а затем дошла и до Запада. От Византии и до Британских островов святого Георгия почитали, как покровителя воинов, дарующего победу – отсюда и его прозвище – Победоносец.

В честь святого великомученика Георгия Победоносца освящено множество храмов и монастырей, его образ вдохновлял и вдохновляет иконописцев и гимнографов. Широкое распространение образ святого получил и в геральдической традиции – он запечатлен на гербах стран и городов, в их числе и столица нашей Родины – Москва.

На католическом Западе в честь святого Георгия был основан ряд рыцарских орденов. В императорской России военный орден святого Георгия и Георгиевский крест был одной из самых почитаемых наград.

Кроме того, православная традиция в современной России почитает святого Георгия, как покровителя, принесшего русскому воинству победу в Великой Отечественной войне.

По слову протоиерея Валерия Захарова, житие святого великомученика Георгия Победоносца очень назидательно для каждого из нас, и его личность служит примером, образцом для подражания для каждого православного христианина, и прежде всего обращает на себя особое внимание крепость веры, стойкость и упование на милость Божию, которые явил в своей жизни святой: «Жизнь и подвиг святого великомученика Георгия Победоносца является свидетельством истинности той веры, которую исповедуем все мы с вами, – веры в воскресшего Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа... Он был верен Богу до конца своей земной жизни. И Господь от того и даровал ему вечное, нескончаемое блаженство в Царствии Своем Небесном».

Сборник, посвященный святому Георгию Победоносцу, рассчитан на широкий круг читателей. Данный сборник содержит житие святого Георгия; свидетельства о чудесах святого от древности до наших дней; историю его почитания; рассказ о храмах и обителях, посвященных святому Георгию; молитвы и акафист. Также в книгу вошел рассказ об иконописной и геральдической традиции, связанной со святым Георгием. В качестве приложений в сборник включены похвальные слова подвижников благочестия разных времен и современных пастырей о святом Георгии, история почитания святого в Грузии и рассказ о военном ордене святого Георгия.

Анна Маркова

Житие святого Георгия Победоносца

Жизнь святого Георгия до Диоклетианова гонения

Святой великомученик Георгий родился в III веке (точная дата его рождения не известна) в Каппадокии. Каппадокия – область в восточной части Малой Азии на территории современной Турции.

Святой Георгий происходил из знатной и обеспеченной семьи: его отец Геронтий служил в римской армии в большом чине. Житийные предания называют его стратилатом – то есть воеводой. Согласно одному из житийных преданий, Геронтий происходил из благочестивой семьи – его брат был отцом еще одной будущей подвижницы – святой Нины, просветительницы Грузии. Однако другое житийное предание повествует о том, что Геронтий обратился в христианство под влиянием своей жены Полихронии. Мать Георгия, Полихрония, – благочестивая христианка была родом из Палестины. В любом случае, сын Геронтия и Полихронии Георгий воспитывался в строгом благочестии.

В ранней юности Георгий лишился отца. Относительно кончины Геронтия существует несколько версий. Согласно одной – он был замучен язычниками за исповедание Христа, а его семья вынуждена была бежать в Палестину. Согласно другой версии, кончина Геронтия была мирной. Но обе житийные версии сходятся на том, что, овдовев Полихрония с единственным своим сыном Георгием оставляет Каппадокию и переселяется на свою родину – в Палестину.

В Палестине, близ города Лидды, Полихрония владела богатыми именьями. Все свое время и состояние она посвящала воспитанию и образованию Георгия. С возрастом юноша преуспевал в науках и добродетелях. Он был истинным утешением своей матери.

Будучи физически крепким и сильным, он решает избрать для себя то поприще, на котором некогда отличался и его отец. Достигнув совершеннолетия, Георгий поступает на военную службу. В когорте – воинском подразделении численностью до тысячи воинов, куда он поступил на службу святой Георгий выделялся силой и мужеством. За отличную службу уже в двадцать лет он был назначен трибуном в когорте Инвиктиоров (непобедимых).

Примерно в это же время Георгия постигло большое горе – его мать скончалась. Она оставила сыну большое наследство. Однако Георгий проводил больше времени на службе, нежели в собственных владениях.

Вскоре, в 296 году началась война с персами. Эта война была следствием соперничества Римской и Персидской империй в Закавказье, Малой Азии и на Ближнем Востоке. Военные действия начались с того, что из Армении был изгнан царь Трдат III. Он обратился за помощью к римлянам. Правитель Восточной части империи – император Диоклетиан отправил на помощь Трдату своего соправителя – кесаря Галерия с войском. В результате Трдат был вновь водворен в Армении.

В ответ персидский царь Нарсе вторгся в Сирию. По приказу Диоклетиана для отражения персов в Сирию была направлена армия под руководством Галерия. Но между Каррами и Каллиником римская армия была разбита. После этого Римская империя потеряла Месопотамию.

Была собрана новая армия. Галерий снова пересек Евфрат, а затем и армянские горы. Здесь при Сатале была одержана победа, решившая исход войны и принесящая римскому войску огромную добычу. После этого римляне отвоевали у персов Ктесифон. После этого римляне заключили с персами мир в 298 году на выгодных Римской империи условиях.

Во время этой войны святой Георгий не раз имел возможность отличиться. В боях он выказал удивительную отвагу. За храбрость Георгий получил чин комита. Он стал известен высшим военачальникам и самому императору.

После заключения мира святой продолжил службу в императорском войске. Его служба в основном проходила близ тогдашней столицы Восточной империи – Никомидии. Безупречный воин Георгий пользовался расположением военачальников, казалось, его ожидает блестящая карьера в армии и при дворе.

Но в начале 303 года начались гонения на христиан, призвавшие Георгия от службы земному царю на службу Царю Небесному.

Начало гонения

Несмотря на то, что христианство в Римской империи по-прежнему было религией запрещенной, Церковь почти пятьдесят лет пребывала в относительном мире. После масштабного гонения, начатого императором Декием в 250 году и продолженного его приемником, императором Валерианом в 257 году, сын Валериана – император Галлен не только прекратил гонение, но и вернул христианам конфискованные храмы. Преемники Галлена также по большей части отличались индифферентностью и не устраивали массовых гонений – преследование христиан в это время носило частный характер.

Отсутствие гонений не умалило успеха христианской проповеди, напротив, в эти мирные десятилетия Церковь неуклонно растет и развивается. Христиан, открыто исповедующих свою веру, можно было видеть во всех сословиях – от рабов до первых вельмож Римской империи. Во всех областях, как Западной, так и Восточной части империи, христианское богослужение проходило свободно – власть никак этому не препятствовала. Даже в самой столице Восточной империи – Никомидии – прямо напротив императорской резиденции располагался большой христианский храм.

Придя к власти в 284 году, Диоклетиан долгое время относился к христианству вполне терпимо и прагматично. Активно исполняя языческие обряды, он, тем не менее, не трогал христиан. Долгое время ни чиновников, ни военных, не говоря уже о простых римских гражданах, исповедующих христианство, не принуждали к участию в языческих обрядах и жертвоприношениях.

Причина, по которой было начато массовое гонение на христиан, была не понятна современникам и до сих пор ставит в тупик историков. Некоторые предполагают, что после административной и финансовой реформ Диоклетиан задумал реформу религиозную. Другие же полагают, что гонение было начато по инициативе зятя Диоклетиана – Галерия, находившегося под влиянием неоплатоников и считавшего, что христиане разлагают армию.

В любом случае для начала массового гонения нужен был повод, который и был обустроен следующим образом. В начале 303 года в присутствии Диоклетиана и Галерия было проведено торжественное жертвоприношение. Но жрецы-авгуры заявили, что ничего не могут прочесть по печени жертвенных животных, потому что кто-то из присутствующих христиан перекрестился. Диоклетиан обратился к оракулу Аполлона в Милете, тот также усмотрел вину христиан в плохих результатах гаданий.

23 февраля 303 года по приказу императора Диоклетиана был разрушен христианский храм, стоявший напротив императорского дворца в Никомидии. На следующий же день император издает эдикт, в котором запрещается христианское богослужение и предписывается разрушить все христианские храмы, христианам предписывалось также сдать властям все богослужebные и вероучительные книги и священные сосуды для последующего уничтожения.

Через несколько месяцев был издан новый эдикт с приказом об аресте всего христианского клира – от епископов до чтецов. В результате все тюрьмы Восточной империи были переполнены духовенством. Некоторое время спустя, в 304 году заключенным была предложена амнистия при условии принесения жертвы перед статуей императора. Следующий эдикт требовал того же – то есть принесения жертвы от всех граждан империи. Многие христиане отвергли императорский эдикт, предпочтя исповедовать свою веру даже до смерти. Одним из них был и великомученик Георгий.

Исповедание веры святым Георгием

Как приближенный к императорскому двору, святой Георгий одним из первых узнал о начинающемся гонении. Он не только приготовился исповедовать свою веру до смерти, но и позаботился о земных делах. Георгий отпустил на волю всех бывших при нем рабов. Также он распорядился об освобождении рабов в своих палестинских имениях. Все свои деньги и драгоценности святой роздал нуждающимся. Так, освободившись от земных попечений, Георгий приготовил себя к мученичеству.

Вскоре на совете в Никомидии Диоклетиан и Галерий предложили обсудить третий эдикт – требующий от всех христиан принять участие в языческом жертвоприношении. Узнав об этом, Георгий, решает исповедовать свою веру перед императором, его соправителем и сенаторами.

По праву присутствуя на императорском совете, комит Инвиктиоров Георгий обратился к собравшимся с такими словами:

– О, император, и вы, сенаторы и советники! Вы установлены для соблюдения законов и праведных судов, а ныне утверждаете беззаконие и издаете постановления о преследовании неповинных христиан, требуя от них поклонения идолам, как богам. Но ваши идолы – не боги! Не прельщайтесь ложью. Истинный Бог – Иисус Христос, Творец Неба и земли, всего видимого и невидимого. Познайте истину и не преследуйте благочестивых христиан – рабов Божиих [3, с. 8–9].

Все были изумлены и ошеломлены выступлением святого Георгия. По традиции ответить ему должен был император. Но император Диоклетиан предоставил слово своему другу – проконсулу Магнению. Магенций, подозвав Георгия к себе, спросил его:

- Кто побудил тебя к такой дерзкой речи?
- Истина, – отвечал святой.
- Что же это за истина? – сказал Магнений.
- Истина это – Сам Христос гонимый вами, – произнес Георгий.
- Значит и ты христианин?
- Да, и готов свидетельствовать о моем Боге, – отвечал святой [3, с. 9].

В ответ присутствующие стали в разноречивой увещавать Георгия, побуждая его отречься от христианства и принести жертву. Но все увещания были тщетны. В конце концов, приказав всем молчать, к святому Георгию обратился сам император.

– Я и прежде дивился твоему благородству, Георгий! Признав твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтил тебя немалым саном. И сегодня, когда ты говоришь дерзкие слова себе во вред, я, из любви к твоему разуму и храбрости, как отец даю тебе совет и увещаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавал своим непокорством цвета твоей юности на муки. Принеси же богам жертву и получишь от нас еще больший почет [11].

На это святой Георгий сказал:

– Если бы ты сам... через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства – бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься – непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним гибнут и его кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего [11].

Ответ Георгия разгневал императора – он приказал арестовать святого и заключить его в тюрьму. Воины по приказанию императора повели святого в тюрьму. И тут произошло первое чудо: один из воинов подтолкнул святого Георгия копьем – но едва коснувшись святого, копье

согнулось, сделавшись, по словам «Жития», мягким, как олово. Видя такую благодать Божию, Георгий возблагодарил Спасителя.

Мучения и чудеса: начало страданий святого

Едва оказавшись в темнице, Георгий был жестоко наказан за дерзновенное выступление перед лицом императора и высших вельмож. Его распростерли на земле, ноги забили в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. В таком положении он провел остаток дня и всю ночь. Терпя муки, святой Георгий непрестанно благодарил Бога.

На следующий день Диоклетиан приказал привести святого Георгия. Святой был изнурен продолжительными муками. Увидев его в таком состоянии, император спросил:

– Раскаялся ли ты, Георгий, и согласен ли теперь отречься от Христа? [3, с. 11]

После мучений святой Георгий едва мог говорить, но по-прежнему был тверд в своей вере, он так ответил мучителю:

– О, царь, неужели ты думаешь, что после такого незначительного мучения я отрекусь от своей веры? Скорее ты изнеможешь мучить меня [3, с. 11].

Дерзновенный ответ святого Георгия разгневал Диоклетиана. Он приказал принести большое колесо. Под колесо положили доски, в которые были вставлены железные острия, подобные мечам, ножам и спицам; некоторые из них были прямые, другие искривленные подобно рыболовным крючкам. По приказу императора Диоклетиана Георгия раздели и привязали к колесу. Когда колесо начали вращать, железные острия в досках вонзались в тело великомученика и разрывали его на части. Святой Георгий мужественно переносил все мучения. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стога. И так пока он не потерял сознание.

Решив, что Георгий умер, Диоклетиан возблагодарил языческих богов. Затем император приказал отвязать мученика от колеса и положить на землю и произнес, глядя на святого:

– Где же Бог твой, Георгий, почему он не избавил тебя от такой муки? [11]

После этого император направился в храм Аполлона. И тут произошло еще одно чудо – небо вдруг потемнело, прогремел гром, и многие услышали голос:

– Не бойся, Георгий, Я с тобой.

Внезапно рядом со святым Георгием появился ангел в образе юноши, осиянного небесным светом, он сказал:

– Радуйся, верный раб Христов [3, с. 11–12].

Ангел возложил руку на святого Георгия и исцелил его. Во время этого видения никто не посмел приблизиться к ним. Но как только ангел стал невидим, воины окружили святого Георгия. Он стоял перед ним целый и невредимый, словно не его пытали уже больше суток.

Не зная, что предпринять, воины повели Георгия к императору, находящемуся на тот момент в языческом храме, посвященном Аполлону. Увидев Георгия живым и невредимым, император и его свита не поверили своим глазам, предположив, что это, может быть, кто-либо, очень похожий на святого. Но когда Георгий заговорил, обратившись к ним, сомнений не осталось – это действительно Георгий, комит Инвиктиоров. Святой же сказал:

– Это я, Георгий, которого вы обрекли на гибель. Христос спас меня от неминуемой смерти, дабы вы уверовали в Него как истинного Бога. Оставьте своих богов, ведь они не могут помочь ни вам, ни другим людям, как это делает мой Господь [3, с. 12].

Во время речи святого Георгия все застыли в ужасе и недоумении. В числе прочих в свите Диоклетиана присутствовали преторы¹ Антоний и Протолеон, которые уже ранее были оглашены в христианской вере. Увидев чудо, произошедшее со святым Георгием, они совершенно утвердились в исповедании Христа и воскликнули:

– Един Бог великий и истинный, Бог христианский! [11]

¹ Претор – высокая государственная должность в Римской империи

Неожиданное выступление сановников, исповадавших себя христианами, так возмутило императора, что он приказал схватить их и казнить без суда и следствия. Анатолия и Протолеона вывели из города и отрубили им головы.

Чудо произошедшее со святым Георгием не оставило равнодушной и царицу Александру – она также уверовала во Христа и готова была исповедовать Его. «Житие святого Георгия», вышедшее в Минях святителя Дмитрия Ростовского, называет эту женщину женой Диоклетиана. Однако, согласно историческим сведениям, жену императора звали Приска, и она погибла в 313 году. Так что здесь имеют место быть несколько версий. Согласно одной, Приска, жена Диоклетиана, действительно уверовала, но не погибла вместе со святым Георгием, она приняла крещение с именем Александры и была убита несколько лет спустя. Согласно другой версии – Александра, упомянутая в «Житии святого Георгия», и впоследствии скончавшаяся по дороге к месту казни, вдова одного из императоров, правивших Римской империей до Диоклетиана, сохранившая высокое положение и при его дворе.

В любом случае, в тот раз Александре так и не удалось исповедовать Христа. Проконсул Магнеций, видя, в какой гнев привело императора исповедание Анатолия и Протолеона, приказал увести Александру домой, дабы не ввести Диоклетиана в еще больший гнев. Что и было сделано.

Мучения и чудеса: новые казни и пытки

Сам же Диоклетиан, злобствуя на святого, приказал бросить святого Георгия, в яму, обложенную камнем, и засыпать его негашеной известью. Эта казнь подобна казни через сожжение. Даже при простом попадании на кожу негашеная известь вызывает сильнейший химический ожог. Если же человека засыпают негашеной известью, то он заживо растворяется в ней и умирает в ужасных мучениях.

Святой Георгий, услышав, какая участь его ожидает, не пал духом. По дороге к месту казни он молился. Житие донесло до нас молитву святого:

«Спаситель скорбящих, прибежище гонимых, надежда безнадежных, Господи Боже мой! Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня от коварств супротивного и дай мне соблюсти до конца моей жизни исповедание имени Твоего Святого. Не оставь меня, Владыка, за мои грехи, чтобы не сказали мои враги: «Где Бог его?» Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мне, непотребном рабе Твоем. Пошли мне Ангела, хранителя меня недостойного, – Ты, претворивший печь вавилонскую в росу и сохранивший Твоих отроков невредимыми (Дан. 3), ибо Ты благословен во веки. Аминь» [11].

Помолившись и осенив себя крестным знаменiem, Георгий спустился в яму. Воины связали его и засыпали негашеной известью. Около ямы император приказал поставить стражу – он опасался, что христиане заберут останки святого Георгия.

На третий день император повелел воинам извлечь из ямы кости мученика и разбросать их так, чтобы христиане не могли их найти.

Однако воины, разгребавшие известь, были удивлены – они нашли святого Георгия не только целым и невредимым, но и свободным от уз. Мученик по-прежнему благодарил Бога за все Его благодеяния. Они привели Георгия к императору и свидетельствовали о том, что и во рву с негашеной известью он остался цел. Слуги и народ, присутствовавшие при этом, пришли в ужас и удивление и, как бы едиными устами, прославляли Бога Георгиева, называя Его Великим.

Тогда император спросил святого:

– Откуда, Георгий, в тебе такая сила, и какой магией ты пользуешься? Я думаю, ты нарочно притворился верующим во Христа, дабы удивить всех своим чародейством... и завоевать великую славу.

– О, царь, – отвечал святой, – Христос, Сын Божий, незримыми крылами покрывает и сохраняет от всякого зла уповающих на Него. Ты же прельщен дьяволом и впал в глубочайшее заблуждение, называя магией чудеса Истинного Бога, которые совершались на твоих глазах. Поэтому ты, слепой безумец, недостойн даже моего ответа [3, с. 14].

Ответ святого Георгия разгневал Диоклетиана. В ярости император приказал вновь пытать святого. Для пытки были принесены железные сапоги, в подошвы которых были вставлены гвозди. Эти сапоги, предварительно раскалив их на огне, надели на ноги святому Георгию. После этого император приказал препроводить мученика обратно в темницу и сказал, обращаясь к святому Георгию:

– Ты теперь скороход, Георгий! Беги же быстрее, как на беговом ристалище [3, с. 15].

Сам же мученик так говорил в себе:

«Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, «не так, как на неверное» (1 Кор. 9:26) [11].

Затем он обратился с молитвой к Богу:

«Призри с небес, Господи, погляди на труд мой и услышь стенание окованного раба Твоего, ибо умножились враги мои, но Ты Сам исцели меня, Владыка, ибо сокрушаются кости

мои, и дай мне терпение до конца, чтобы не сказал враг мой: я силен против него, «лютою ненавистью они ненавидят меня» (Пс. 24:19) [11].

В темнице Георгий страдал телом из-за истерзанных ног, но дух его по-прежнему был тверд. Он непрестанно молился – и вновь сподобился великого чуда. Георгий услышал голос с Неба – Спаситель возвестил ему об исцелении, и действительно святой Георгий тут же исцелился от ран и ожогов.

На следующий день его опять повели на допрос к императору. Удивившись, что святой держится так, словно не его подвергали жестоким пыткам, Диоклетиан спросил:

– Неужели тебе понравились мои сапоги?

– Вполне, – ответил святой Георгий.

– Доколе ты по своей гордости собираешься сопротивляться нам, прибегая к волхованию и магии? – произнес император. – Будь кроток и покорен. Откажись от своих колдовских хитростей и принеси жертвы милостивым богам – или я подвергну тебя множеству других мучений и лишу жизни [3, с. 15–16]

Угрозы не уstraшили святого Георгия, он сказал мучителю:

– Как безумны вы, называющие силу Божию волхвованием и без стыда гордящиеся бесовскою прелестью! [11]

Ответ святого не оставил императора равнодушным – он еще больше разгневался на своего бывшего военачальника, приказав страже избить его, дабы он, по словам Диоклетиана, «научился не досаждать императору». Затем император приказал бить святого Георгия плетью из воловьих жил, до тех пор пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

И такое мучение не поколебало Георгия, продолжавшего твердо исповедовать христианскую веру. Но император усомнился в мужестве святого, сказав:

– Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости [11].

Тогда Магнеций, друг и советник Диоклетиана, предложил императору пригласить известного чародея, по имени Афанасий, сказав:

– В Никомидии есть некий Афанасий, имеющий большие познания в ворожбе. Он лучший и искуснейший из волхвов. Если ты прикажешь его привести, я думаю, Георгий будет побежден и вернется к тебе в повиновение [3, с. 16].

Диоклетиан тут же приказал пригласить мага Афанасия. Когда же мага привели к нему, император велел ему следующее:

– Что скверный сей человек Георгий сотворил здесь, очи всех присутствующих видели; но как он сие сотворил, только вы знаете, искусные в той хитрости. Или победи, и уничтожь его волхвование, и сделай его покорным нам, или тотчас лиши его жизни чародейными травами, чтобы он принял подобающую себе смерть от той хитрости, которой научился. Поэтому-то я и оставлял его в живых до сих пор [11].

Афанасий обещал исполнить повеление императора на следующий день.

Мучения и чудеса: состязание с магом

Святого Георгия вновь препроводили в темницу. В темнице святой вновь обратился к Богу со следующими словами:

«Прояви, Господи, милость Твою на мне, направь стопы мои к Твоему исповеданию и сохрани путь мой в вере Твоей, чтобы везде прославилось имя Твое Пресвятое» [11].

На следующий день Афанасий, придя в судилище, предстал перед императором и вельможами и сказал:

– Пусть сейчас приведут сюда осужденного, и узрит он силу наших богов и моих чар.

Затем, показывая принесенные сосуды с различными зельями, он продолжил:

– Если хочешь, чтобы тот безумец во всем тебя послушался, пусть он выпьет это питье.

И, указав на другой сосуд, продолжил:

– Если же угодно будет суду твоему видеть горькую смерть того, пусть он сие выпьет» [11].

После речи Афанасия в судилище привели и Георгия. Обращаясь к нему, Диоклетиан сказал:

– Сейчас твои волхвования, Георгий, будут разрушены и прекратятся [11], – и приказал влить святому в рот напиток из первого сосуда.

Но колдовское питье не оказало на святого Георгия никакого действия. Тогда император приказал дать святому яд. Не дожидаясь, когда в него силой вольют яд, святой Георгия сам добровольно взял сосуд и выпил смертоносный яд, но остался невредимым, будучи сохранен от смерти помощью благодати Божией.

Видя, что Георгий жив, Афанасий не знал, что и подумать. Император Диоклетиан, также не дождавшись смерти святого, сказал:

– До каких пор, Георгий, ты будешь удивлять нас своим колдовством? Открой нам, какие таинственные магические силы помогают тебе оставаться живым и совершенно невредимым после лютых истязаний и даже смертоносного яда? Скажи правду нам, желающим милостиво выслушать тебя.

На это Георгий ответил так:

– Господь научил нас, Своих слуг, не бояться убивающих тело, так как они не могут убить души (Мф. 10: 28). Мы верим, что без воли Божией волос с головы нашей не упадет (Лк. 21: 18), и смертоносный яд не повредит нам (Мк. 16: 18). Происходящее со мной подтверждает слова Христа и утверждает истинность Его учения. Не думай, о, царь, что человек сам собой может выдержать такие лютые муки. Нет, я спасаюсь призыванием Христа и Его всемогуществом. Только уповая на Него, мы христиане, можем претерпевать любые муки и даже творить чудеса. Наш Бог Христос сказал: «Верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит (Ин. 14: 12) [3, с. 18].

– Какие же дела вы способны творить? – спросил император.

– Исцелять больных, очищать прокаженных, возвращать слух глухим, а зрение – слепым, изгонять бесов и воскрешать мертвых (Мф. 10: 8). Эти и подобные дела Бога нашего мы можем творить [3, с. 18], – отвечал святой.

Тогда Диоклетиан обратился к магу Афанасию, спросив его:

– Что ты скажешь на это?

– Удивляюсь, – отвечал Афанасий, – как Георгий глумится над твоей кротостью. Он лжет в надежде избежать твоей державной руки. Георгий утверждает, будто не только его Бог может сотворить столь великое чудо, но и верующие в Него совершать такие дела. Мы ежедневно наслаждаемся многими благодеяниями наших бессмертных богов, но никогда не видали, чтобы они воскресили мертвого. Пусть Георгий воскресит мертвеца перед тобой и всеми нами...

Тогда и мы покоримся его Богу, как Всемогущему. Отсюда видна могила, в которой недавно похоронен мертвец. Я знал его при жизни, и если Георгий воскресит мертвого, то воистину победит нас [3, с. 18].

Императору Диоклетиану, проконсулу Магнецию и всем остальным судьям очень понравилось предложение Афанасия. Гробница, указанная им, отстояла от судилища на половину стади² – суд происходил на месте бывшего театра, у ворот города. Гробница же находилась за городом, так как, по обычаю эллинов, мертвецы их погребались вне города.

По просьбе Магнеция, император приказал расковать Георгия. Когда же оковы были сняты с Георгия, Магнеций сказал ему:

– Покажи, Георгий, чудесные дела Бога твоего, и ты приведешь всех нас к вере в Него.

На это святой Георгий сказал:

– Бог мой, сотворивший все из ничего, имеет силу воскресить через меня мертвеца того; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуметь истины. Но Господь мой ради присутствующего народа сотворит то, что вы, искушая меня, просите, чтобы вы не приписали сего волхвованию. Справедливы слова волхва, приведенного вами, что ни волхвование, ни сила ваших богов никогда не могли воскресить мертвого. Я же пред лицом всех стоящих кругом и во всеуслышание призову Бога моего [11].

После этого святой Георгий направился к гробнице, где лежал упомянутый Афанасием покойник. Вместе с ним на кладбище направились судьи во главе с Магнецием, желавшие видеть посрамление христианской веры. Там святой обратился к Богу с коленопреклоненной молитвой:

«Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя, Господи, Иисусе Христе; услышь меня, смиренного раба Твоего в час сей, Ты, услышавший святых апостолов Своих во всяком месте, при всяких чудесах и знамениях. Дай роду сему лукавому знамение просимое и воскреси мертвеца, лежащего во гробе, на позор отрицающих Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятого Духа. О Владыка, покажи предстоящим, что Ты Бог Един для всей земли, дабы они познали Тебя Господа всесильного, Кому все повинуются и слава Коего во веки. Аминь» [11].

Едва святой произнес «аминь», как вдруг загредел гром, случилось небольшое землетрясение, так что все пришли в ужас. Но еще более ужаснуло всех присутствующих то, что склеп открылся, его крышка упала на землю, и мертвец встал и вышел из гробницы. Воскресший мертвец припал к ногам святого Георгия и стал просить его:

– Раб Бога Вышнего, сподоби меня печати Христовой и спасения.

– Веруй в Бога, Животворящего мертвых (Рим. 4: 17), и будешь спасен, – ответил святой.

– Верую в Бога Живого и Единородного Его Сына Иисуса Христа, воздвигнувшего меня ныне из мертвых по молитве твоей, – сказал воскрешенный мертвец [3, с. 20].

Не только воскрешенный мертвец, но и многие свидетели этого чуда уверовали во Христа. Другие говорили, что никакого воскрешения не было – просто Георгий великий маг, он вызвал духа, который и принял облик умершего. Даже возможность убедиться, что воскресший действительно человек, а не призрак, не действовала на них.

В числе этих сомневающихся был и Магнеций, он сказал:

– Георгий – великий волхв. Он поднял из гроба не мертвеца, а некоего духа или привидение, дабы обольстить народ [3, с. 20].

Тем временем слух о чуде разнесся в народе, к кладбищу стала собираться толпа. Не зная, что делать, император, вельможи и стража окружили святого Георгия, намереваясь увести его.

² Стадий (стадия) – единица измерения расстояний в древних системах мер; впервые введена была в Вавилоне, откуда перешла в Грецию и Рим. Равна примерно 185 метрам.

Маг Афанасий, также ставший свидетелем чуда, уверовал во Христа. Упав в ноги Георгию, Афанасий исповедовал, что Христос есть Всесильный Бог, и молил мученика простить ему согрешения, содеянные в неведении. Обращение Афанасия ко Христу вызвало у императора новые подозрения. Он приказал всем молчать, а затем обратился к собравшемуся народу:

– Нечестивейший Афанасий помог своему собрату волхву Георгию обмануть нас. Он дал ему выпить вместо яда безвредный напиток. А в гроб волхвы положили живого человека, которого подговорили изобразить мертвеца, и на наших глазах как бы воскресили его из мертвых. Теперь вы видите, о мужи, здесь был хитроумный сговор фокусников [3, с. 21].

После этого Диоклетиан приказал без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых. Святого же Георгия он повелел вновь препроводить в темницу и заковать в цепи. Там Георгия должны были держать до тех пор, пока император в свободное от государственных дел время решит, что делать с мучеником.

Оказавшись в темнице, святой Георгий вновь возблагодарил Бога:

«Слава Тебе, Господи, подающему великую силу на Тебя уповающим. Ты укрепляешь меня, недостойного, и с каждым днем посылаешь мне все большие благодеяния. Дай мне вскоре увидеть славу Твою и посрами до конца дьявола, преследующего меня» [3, с. 21].

Пока святой Георгий пребывал в темнице, слух о сотворенном им чуде разнесся по городу. Многие приходили в темницу и подкупали стражу, желая встретиться с мучеником – кто-то от сотворенного им чуда уверовал во Христа и желал получить от мученика наставление в вере, другие же просили его об исцелении телесных недугов. Святой не отказывал никому: всем желающим он рассказывал о Христе и исцелял больных призыванием имени Христова и крестным знаменем.

Среди тех, кто обращался к святому за помощью, был один землепашец по имени Гликерий. Его единственный вол упал с горы на деревья и разбился до смерти. Услышав о чудесах святого Георгия, Гликерий пошел к нему, горюя об издохшем воле.

В ответ на жалобы Гликерия святой улыбнулся ему и сказал:

– Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни [11].

Гликерий поверил словам мученика и пошел домой. Там он действительно увидел своего вола живым. После этого Гликерий тотчас же направился к темнице, где сидел святой Георгий. Стоя близ темницы, он громко взывал:

– Воистину велик Бог христианский! [11]

В конце концов, воины арестовали Гликерия. Известие об этом происшествии дошло до Диоклетиана. Он приказал тотчас же казнить Гликерия. На смерть за Христа Гликерий пошел с радостью, громким голосом призывая Христа Бога и моля, чтобы Он излияние крови его принял, как крещение.

Мученическая кончина святого

По-прежнему находясь в темнице, святой Георгий продолжал помогать всем обращающимся к нему словом и молитвой. Это вызвало недоумение некоторых вельмож, и они обратились к императору, с тем чтобы он как-либо решил участь Георгия. Поскольку отрицать чудесную помощь святого невозможно, то к нему во множестве стекается народ, и темница из места заточения стала местом христианской проповеди. Эти вельможи советовали императору вновь пытать святого Георгия, и если и на этот раз пытки окажутся бесполезными, то святой должен быть осужден на смерть.

Император выслушал их и, призвав проконсула Магненция, повелел на следующий день устроить судилище близ храма Аполлона.

В эту же ночь, когда святой Георгий ненадолго задремал во время молитвы, в сонном видении он увидел Господа Иисуса Христа. Спаситель обнял его, возложил на голову мученика венец и произнес:

– Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придешь ко Мне и получишь уготованное тебе [11].

Очнувшись от сна, святой Георгий радостно возблагодарил Бога, а затем позвал к себе надзирателя и сказал ему:

– Прошу тебя, брат, об одном благодеении:пусти ко мне моего слугу Пасикрата [3, с. 22].

Надзиратель позвал слугу, который постоянно стоял у темницы и тщательно записывал деяния и речи святого. Войдя в темницу, слуга поклонился святому Георгию, сидящему в оковах, принял к его ногам и заплакал. Георгий поднял Пасикрата с земли, попросил быть мужественным и, сообщив о своем видении, сказал:

– Скоро Господь призовет меня к Себе. После моей смерти возьми мое тело, перенеси его в Палестину и исполни все, что я завещал. Имей страх Божий и не отступай от веры во Христа [3, с. 22].

Слуга со слезами обещал все исполнить. Святой Георгий на прощание обнял его, как брата, и поцеловал.

Утром, едва взошло солнце, император приказал привести святого Георгия к храму Аполлона. По совету Магненция, Диоклетиан беседовал с Георгием спокойно и кротко, сказав святому:

– Клянусь богами, если ты меня слушаешь, Георгий, и совершишь жертвоприношение, то получишь высшие почести и неисчислимые богатства. Я даже готов сделать тебя вторым лицом в моем дворце. Пусть боги будут свидетелями: я человеколюбив и не желаю твоей преждевременной смерти.

Святой Георгий ответил императору:

– О, царь, ты хочешь оказать мне такую милость после стольких лютых пыток и предлагаешь мученику забыть о его страданиях?

– Да, – произнес император, – если ты станешь повиноваться мне, как отцу, я воздам тебе за страдания, которые ты перенес. Принеси жертву богам.

– Царь, – предложил святой Георгий, – отправимся в храм Аполлона, дабы я смог увидеть твоих богов [3, с. 23].

Ответ Георгия обнадежил Диоклетиана. По его приказу было возведено, что всем знатный христианин согласился совершить жертвоприношение в храме Аполлона. Язычники ликovali. Император и вельможи с честью препроводили святого Георгия в капище Аполлона.

Когда жертвы были приготовлены, все вошли в капище. В звенящей тишине святой Георгий подошел к статуе Аполлона, простер к нему руки и спросил у статуи, как у живого:

– Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог? [11]

Сказав это, мученик сотворил крестное знамение. От силы креста, демон, обитавший в статуе, воскликнул:

– Я не бог, как не боги – демоны, живущие вместе со мной в этом храме. Истинный Бог – Христос, Которого ты исповедуешь. Мы же, отступники от Бога, падшие ангелы, бесы, из зависти прельщаем людей.

Тогда святой тогда сказал бесу:

– Как же вы смеее оставаться здесь, когда сюда пришел служитель истинного Бога? [3, с. 23]

После таких слов святого Георгия раздался шум, подобный плачу, исходивший от статуй. Это демоны покидали идолов. Затем статуи упали на землю и разбились. Жрецы и язычники, пришедшие в храм, были возмущены поруганием своих богов. Они набросились на святого Георгия и избили его. Они потребовали, чтобы император немедленно принял меры против святого, восклицая:

– Убей этого волхва, о, император, убей его прежде, чем он погубит нас [3, с. 24].

Однако слух о том, что случилось в храме Аполлона, уже распространился по всему городу. Дошел он и до царицы Александры. Она решила больше не скрывать свою веру во Христа. Она немедленно отправилась к храму Аполлона.

Тем временем, разгневанный Диоклетиан обратился к святому Георгию:

– Таковую-то благодарность воздаешь ты, мерзкий, за мое милосердие, таким-то образом ты привык приносить жертву богам!

Святой Георгий ответил ему:

– Да, я так привык почитать богов твоих. О, безумный царь, стыдись приписывать твое спасение богам, которые и себе не могут помочь, не могут стерпеть присутствие Христовых рабов [11].

К этому времени Александра уже пробралась сквозь толпу. Она восклицала:

– Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен [11].

Подойдя к святому мученику, царица Александра упала перед ним на колени. Изумленный Диоклетиан спросил ее:

– Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов? [11]

Александра не ответила ему, она продолжала исповедовать Христа. Тогда Диоклетиан вынес смертный приговор обоим, сказав:

– Георгий, непримиримый поборник Христа, не внял нашим уговорам и угрозам и вместе с царицей Александрой, совращенной его волхованием, восстал против отеческих богов и дерзко осмеивал меня. За поругание наших богов и тяжкие оскорбления императора повелеваю усечь мечом головы комита Георгия и царицы Александры. [11]

Воины повели обоих приговоренных к месту казни. В пути царица изнемогла, присела на дороге у стены и тут предала свой дух Богу. Святого же Георгия повели дальше к месту казни. Увидев это, святой Георгий прославил Бога и пошел, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно.

Когда же святого Георгия привели к месту казни, он попросил освободить его от оков и стал вслух молиться:

«Благословен Ты, Господи Боже мой, ибо не предал меня в добычу ищущих меня, не возвеселил врагов моих и избавил душу мою, как птицу от сети. Услышь меня и ныне, Владыка, предстань мне рабу Твоему в последний сей час и избавь душу мою от козней воздушного князя и от духов его нечистых. Не поставь во грех согрешившим против меня по неведению, но подай им прощение и любовь, чтобы и они, познав Тебя, получили участие в Твоем Царстве, с избранныками Твоими. Прими и мою душу со благоугодившими Тебе от века, презрев

мои грехи, совершенные в ведении и неведении. Помяни, Владыка, призывающих славное имя Твое, ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь» [11].

Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил голову под меч и был казнен. При казни присутствовал его верный слуга Пасикрат, впоследствии описавший историю мученичества святого. Он и забрал тело Георгия и похоронил его так, как завещал великомученик.

Чудеса Святого Георгия

Чудо о змие

Нельзя не упомянуть и о славном чуде убиения змея, совершенном святым великомучеником Георгием близ отчества своего палестинского, в стране сиропфиникийской, в городе Бейруте, стоящем на берегу Средиземного моря, недалеко от города Лидды, где и погребено было тело святого великомученика. Место совершения чуда этого показывается путешественникам в Палестине. Согласно описанию повествователей о сем чуде, оно произошло при следующих обстоятельствах.

Около упомянутого города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей – губитель великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись, выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительным дыханием, так что уже от одного этого многие заболевали и умирали. По этой причине в том городе постоянно были скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные – идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

– Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

– Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дают в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей. При этом царь прибавил:

– Когда дойдет очередь до меня, то и я, хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей и дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал.

Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

– Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

– Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украсить как можно лучше; он весьма жалел ее и плакал о ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами. Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девушка, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, выйдя из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По промыслу Бога, хотящего спасение всех, благоизволившего спасти и город тот от гибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя Небесного, имевший в руке копье.

Увидев девушку, стоявшую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

– Для чего ты здесь стоишь и о чем плачешь?

Она же ответила ему:

– Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

– Не бойся, девица, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девица ответила ему:

– Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

– Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, о чем плачешь и кого ты здесь дожидаясь.

После этого девица рассказала ему все по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

– Не бойся, девица, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

– Доблестный воин! Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девица говорила эти слова святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

– Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменем и призвав Господа, со словами «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», устремился на коне своем на змея, потрясая копьем и, ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирает змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же, с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

– Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечом посреди города. Жители же города того, извлеки труп змея за город, сожгли его.

После этого царь и народ, живший в городе том, уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли святое крещение: крестившихся было двадцать пять тысяч человек, не считая женщин и детей. На том месте впоследствии была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Девы Марии, Дщери Царя Небесного, Бога Отца, Матери Сына Его и Невесты Духа Святого, а также в честь святого победоносца Георгия, сохраняющего Церковь Христову и всякую душу правоверную помощью своею от невидимого поглотителя в бездне адской, а также и от греха – как от змея смертоносного, подобно тому, как он избавил упомянутую девицу от змея видимого. [1, с. 66–73].

Чудо в Рамеле³

В странах сирийских был город, называемый Рамель, в котором созидалась церковь каменная во имя святого великомученика Георгия. И не случилось в том месте подходящих камней, из которых возможно было бы сделать великие каменные столпы ко утверждению здания церковного. Такие столпы обыкновенно покупались в далеких странах и привозились по морю. Многие из боголюбивых граждан Рамеля отправились в различные страны, чтобы купить каменные столпы для создаваемой церкви. С тою целью поехала и некая благочестивая вдова, имевшая усердие и веру ко святому великомученику Георгию, желая купить из своих небольших средств один столп для храма Георгия. Купивши в некоей стране прекрасный столп, она привезла его к морскому берегу, где градоначальник Рамеля, приобретший несколько столпов, грузил их на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы он взял на свой корабль и ее столп и доставил бы его к церкви мученика. Богач не послушал ее просьбы, не взял ее столпа, но отплыл, нагрузив корабль только своими столпами. Тогда женщина пала от жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы он как-нибудь устроил доставку ее столпа в Рамель к своей церкви. В печали и в слезах она уснула, и явился ей в сонном видении святой великомученик Георгий, на коне во образе воеводы, поднял ее с земли и сказал:

– О, женщина, расскажи мне, в чем дело?

Она поведала святому причину своей печали. Тот сошел с коня и спросил ее:

– Где ты хочешь поставить столп?

Она ответила:

– На правой стороне церкви.

Тотчас святой начертал перстом на столпе следующее:

– Столп сей вдовицы пусть будет поставлен вторым в ряде столпов на правой стороне церкви.

Написав сие, Георгий сказал женщине:

– Помоги мне ты сама.

И вот, когда они взялись за столп, камень стал легким, и они ввергли столп в море. Вот что видела женщина во сне.

Проснувшись, она не нашла столпа на своем месте и, возложив надежду на Бога и на раба Его, святого Георгия, отправилась на родину. Но, прежде чем она прибыла туда и прежде чем приплыл корабль, на другой день после ее видения столп ее нашли лежащим на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальник, по имени Василий, привез на корабле свои столпы и вышел на берег, то увидел столп вдовицы и надпись на нем, изображенную перстом святого. Изумился муж тот и, уразумев чудо святого великомученика, познал свое согрешение и раскаялся в том, что презрел просьбу вдовицы. Многими молитвами просил он Георгия о прощении и получил его от святого, явившегося ему в видении. Столп же вдовицы был поставлен на том месте, где было указано надписью на нем, в память о благочестивой женщине во удивление чуда, содеянного святым великомучеником, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудес. [1, с. 37–40].

³ Согласно агиографической традиции, данное чудо именуется чудом в Рамеле, однако, по предположениям некоторых современных исследователей, события могли иметь место в Лидде, где и покоятся мощи святого Георгия.

О вразумлении сарацина

Когда Сирию завоевали сарацины, в городе Рамеле, в церкви святого великомученика Георгия, совершилось такое чудо.

Некий знатный сарацин в сопровождении других своих единоплеменников вошел во храм во время церковного правила и, увидев икону святого Георгия, а также священника, стоявшего перед иконою, поклонявшегося ей и воссылавшего молитвы ко святому, сказал своим друзьям по-сарацински:

– Видите ли вы, что делает этот безумец? Доске молится. Принесите же мне лук и стрелу, и я прострелю эту доску.

Тотчас был принесен лук, и сарацин, стоя позади всех, натянул лук и пустил стрелу в икону великомученика. Однако стрела не полетела к иконе, но поднялась кверху и, упав вниз, вонзилась в руку тому сарацину, сильно ранив его. Немедленно же сарацин отправился к себе домой, чувствуя сильную боль в руке. Боль увеличивалась все более и более, рука сарацина отекала, надулась, как мех, так что от сильных страданий сарацин стонал.

У этого сарацина дома было несколько рабынь-христианок. Призвав их, он сказал им:

– Я был в церкви вашего бога Георгия и хотел прострелить его икону. Однако я пустил стрелу из лука столь неудачно, что, упав вниз, стрела сильно ранила меня в руку, и вот теперь я умираю от нестерпимой боли.

Рабыни же те сказали ему:

– Как думаешь ты: хорошо ли сделал ты, дерзнув нанести такое оскорбление иконе святого мученика?

Сарацин отвечал им:

– Имела ли эта икона силу сделать так, что я теперь стал болен?

Рабыни ответили ему:

– Мы несведущи в книгах и потому не знаем, что ответить тебе. Но позови нашего священника, и он скажет тебе о том, что ты спрашиваешь.

Сарацин послушался совета своих рабынь и, призвав священника, сказал ему:

– Я хочу знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священник ответил ему:

– Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю вселенной. Начертанного же на доске святого великомученика Георгия я молил о том, чтобы он был мне ходатаем пред Богом.

Сарацин спросил его:

– Кто же Георгий, как не ваш бог?

Священник отвечал:

– Святой Георгий – не бог наш, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Он был человеком, подобным нам во всем. Он претерпел множество мучений от язычников, призывавших его отречься от Христа; но, мужественно противостав им и сделавшись исповедником за имя Христово, он получил от Бога дар – творить знамения и чудеса. Мы же, христиане, почитая его, уважаем и его икону, и, взирая на нее, как бы на самого святого, поклоняемся ей и лобызаем ее. То же самое и ты делаешь: так, когда умирают дорогие твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на их одежды, плачешь пред ними, целуешь их, представляя себе в этих одеждах как бы тех самых людей, которые умерли. Точно так и мы почитаем иконы святых – не как богов (да не будет этого!), но как изображение слуг Божиих, которые чудодействуют и самыми иконами своими; тебе самому, дерзнувшему пустить стрелу в икону святого мученика, случилось увидеть его силу в научение и назидание другим.

Выслушав это, сарацин сказал:

– Что же я теперь должен делать? Ты видишь, что рука моя сильно отекала, я нестерпимо страдаю и приближаюсь к смерти.

Священник сказал ему:

– Если хочешь остаться живым и выздороветь, то прикажи принести к тебе икону святого великомученика Георгия, поставь ее над своею постелью, устрой пред иконою лампаду с елеем и возжги в ней светильник на всю ночь; утром же помажь больную руку твою елеем от лампы, твердо веруя, что ты исцелеешь, – и ты будешь здоров.

Сарацин тотчас же стал просить священника принести к нему икону Георгия и, приняв ее с радостью, сделал так, как научил его священник. Утром он помазал руку свою елеем от лампы, и тотчас боль в руке его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивлен и поражен таковым чудом, сарацин тот спросил священника, не написано ли что в его книгах о святом Георгии?

Священник принес ему повествование о житии и страданиях святого и начал читать его сарацину. Сарацин же, со вниманием слушая чтение, все время держал в руках икону мученика и, обратившись к святому, изображенному на иконе, как к живому человеку, со слезами воскликнул:

– О, святой Георгий! Ты был юн, но разумен, я же стар, но безумен! Ты еще в молодых годах угодил Богу, я же дожил до старости и все еще не знаю истинного Бога! Помолись же о мне к Богу твоему, чтобы Он сподобил и меня быть Его рабом!

Затем, припав к ногам священника, сарацин начал просить его о том, чтобы он сподобил его святого крещения.

Священник сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацин. Но, видя его веру и будучи не в силах противостоять его просьбам, крестил его ночью, тайно от сарацин.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацин вышел из дома своего и, став посреди города на глазах у всех, начал с великим усердием громко проповедовать Христа, Бога истинного, веру же сарацин стал проклипать. Тотчас его обступило множество сарацин: исполнившись гнева и ярости, они устремились на него, как дикие звери, и мечами своими рассекли его на мелкие части.

Таким образом, сарацин тот в столь непродолжительное время совершил добрый подвиг исповедничества за Христа и принял венец мученический, по молитвам святого великомученика Георгия. [1, с. 40–45].

Чудесное перенесение образа святого Георгия на Афон

В царствование византийского императора Льва три родных брата Моисей, Аарон и Василий покинули свою родину и выбрали для иноческих подвигов уединенное место на северо-западном склоне святой горы Афон. Они поселились в кельях неподалеку друг от друга и стали возводить небольшой храм. Когда церковь была построена, благочестивые подвижники стали размышлять, кому из святых ее посвятить: святителю Николаю или святителю Клименту Орхидскому. Не придя к единому мнению, иноки решили обратиться с молитвой к Богу, чтобы Он открыл им, кому из святых угодников посвятить этот храм и чью икону написать на приготовленной доске.

И Господь услышал их. После ночи, проведенной в молитве, братья вошли в храм и, к своему крайнему удивлению, увидели на приготовленной доске для иконы образ святого Георгия. Обрадованные столь дивным чудом, они посвятили храм святому Георгию, а обитель назвали Зограф.

Одновременно в Фануиле, в монастыре великомученика Георгия, произошло следующее событие.

Как рассказал игумен этого монастыря Евстратий, изображение святого Георгия отделилось от доски, поднялось и исчезло. Доска же осталась на своем месте, но была без образа святого. Вся братия видела это чудо. Огорченные и испуганные, иноки упали на колени и стали молить Господа открыть им, куда и почему скрылся от них лик страстотерпца. Услышал Бог молитвы подвижников... В дивном видении святой Георгий явился Евстратию и сказал:

– Не печалься обо мне. Я нашел себе храм в уделе Божией Матери на Афоне. Поспешите туда и вы, ибо праведный гнев Божий скоро разразится над Палестиной и Сирией, и Фануилев монастырь будет разорен варварами.

Игумен с иноками немедленно отправился на Афон. Там в Зографской обители они нашли на новой доске лик святого Георгия, который искали. Иноки сразу узнали его. Этот был точно тот образ святого, который покинул их в Фануиле. Паломники и афонская братия рассказали друг другу все о чудесном исчезновении и появлении образа святого Георгия. После этого игумен и братия решили остаться в Зографе. Вскоре Евстратий стал настоятелем Зографской обители...

Весть о новой чудотворной иконе на святой горе скоро достигла Константинополя и соседних стран. Византийский император Лев, а вслед за ним и болгарский царь Иоанн приходили поклониться святой иконе. Царскими грамотами они передали во владение новому монастырю земли и пожертвовали ему богатые вклады.

Так возник знаменитый Зографский монастырь на Афоне. Чудотворный образ святого Георгия и ныне находится в этом монастыре. На иконе великомученик изображен без коня, в воинских доспехах и с копьем в руке.

Вскоре после появления обители в Зографе случилось новое чудо. Оно произошло с епископом Водинским, который услышал о чудесном перенесении образа святого Георгия, но не поверил в него. Свидетельство монахов о чуде епископ счел вымыслом корыстолюбивых иноков, не действием силы Божией... И отправился в Зографский монастырь, чтобы обличить братию.

Зографские старцы с почестями приняли архиерея и отвели в церковь для поклонения святыне. Но епископ, рассеянно осмотрев храм, без должной почтительности и веры остановился перед иконой победоносного страстотерпца.

– Это что ли у вас чудотворная икона? – насмешливо спросил владыка братию и указательным пальцем небрежно коснулся лика святого.

Бог не потерпел такой дерзости и покарал епископа за безрассудство. Едва только владыка дотронулся до святыни, его палец прирос к иконе. Напрасно епископ, испытывая нестерпимую боль, со страхом и удивлением силился оторвать палец от иконы. Пришлось несчастному владыке сделать операцию – ему отрезали часть пальца... Свидетельство об этом сохранилось до наших дней: на лице святого видна часть пальца епископа, приросшая к иконе [3, с. 39–42].

Чудо над юношей, укушенном змеей

Повествуют также и о следующем чуде, совершенном святым великомучеником Георгием над отроком, уязвленным смертоносною змеей. Рассказ об этом чуде передал один из благочестивых подвижников, авва Георгий, имевший себе тезоименитого помощника – святого Георгия.

– Когда я шел однажды, поднимаясь в гору, и держал в руках крест, меня встретил какой-то старый монах; взяв у меня крест, он пошел впереди меня. Пройдя немного, он свернул на тропинку. Я пошел вслед за ним. Продолжая идти, я увидел стадо овец и отрока-пастуха, лежавшего на земле и умиравшего от ужаления змеи. Поблизости от того места был источник. Старец сказал мне:

– Зачерпни воды, чтобы облить ею крест.

Затем мы, зачерпнув воду и раскрыв уста отроку, влили ему в рот эту воду, излитую на крест. При этом старец сказал:

– Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик Георгий!

Наклонившись, отрок тот изрыгнул из себя смертоносный яд и встал на ноги.

Затем старец сказал ему:

– Скажи мне, не клялся ли ты вчера убогой вдове, овцу которой поручено было тебе пасти, но которую ты продал за три сребреника? Не говорил ли ты ей: волк съел овцу?

Отрок ответил ему:

– Да, отче, действительно было так. Но каким же образом ты узнал это?

Старец сказал ему:

– Когда я сидел в своей келье, ко мне приехал некий муж на белом коне и сказал мне: «Софроний, встань и иди поскорее к источнику, находящемуся по правую сторону от тебя, на юг. Там ты найдешь отрока, укушенного змеей, увидишь также и монаха, несущего в руке крест, вырезанный из дерева. Взяв крест тот, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этом ты скажи следующие слова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа исцеляет тебя раб Божий, мученик Георгий». Затем скажи отроку тому: «Не клянись больше именем Божиим, ни святыми Его, не поступай ни с кем неправдиво и отдай той убогой вдовице овцу, дабы не случилось с тобою что-либо еще худшее»».

Когда юноша услышал это от старца, то, упав к ногам его, сказал:

– Прости меня, отче, ибо все действительно было так: я продал за три сребреника овцу вдовы той и вчера обманул ее, сказав, что волк съел ее овцу. Женщина та сказала мне: «Верно ли это или нет?» Я же сказал ей: «Да, я могу призвать во свидетели Бога истинного». Женщина сказала мне: «Разве ты не знаешь, что я бедная вдова? Впрочем, поступай так, как знаешь. Но смотри, с тебя взыщет Бог и святой Георгий, потому что я обещала дать ту овцу на праздник Георгия убогим». Я же, – продолжал юноша, – так как прельстился и впал в грех, то молю тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, дабы был отпущен мне грех мой. А я теперь же дам женщине той трех козлов на день памяти святого Георгия и до конца жизни моей буду давать каждый год в день памяти святого мученика в пользу бедных десятую часть всего того, что я заработаю.

Таким-то образом исцеленный юноша тот, испросив молитву и прощение у блаженного Софрония, приступил к своему занятию, благодаря Бога и угодника Его, святого великомученика Георгия [1, с. 63–66].

Чудо с конем, пожертвованном воином святому Георгию

Некий всадник прибыл в город Лидду в то время, когда тысячи воинов собрались там перед отправкой в поход. Всадник подъехал к храму великомученика Георгия, вошел в него и обратился с речью к образу святого, написанному на мраморной колонне:

– Поручаю тебе, исповедник Георгий, и себя, и моего коня. Избавь нас твоими молитвами от всех опасностей войны. Если мы, по милости Божией, невредимыми благополучно возвратимся из похода, то я обещаю преподнести тебе в дар моего коня, которого я очень люблю.

Помолившись так перед иконой святого Георгия, воин вышел из храма и со своими товарищами отправился в поход. Множество воинов погибли в этой кровопролитной войне. А наш всадник остался цел и невредим благодаря предстательству святого Георгия. Не пострадал и его конь. После тяжелого и опасного похода, всадник на своем любимом коне вернулся в Лиду. Он с радостью вошел в храм, где находился образ святого Георгия и принес с собой золото:

– Святой исповедник, – обратился воин к великомученику Георгию на иконе, – я воздаю благодарность Вечному Богу, Который, по твоему заступничеству и молитве, уберег меня от всех опасностей войны и вернул живым. За это я принес тебе двадцать солидов золота – столько стоит мой конь, которого я обещал пожертвовать тебе.

И воин, преклонив колени, положил деньги к иконе у ног святого, ибо любил своего коня больше золота. Затем он вышел из храма и сел на коня, но не смог сдвинуться с места. Тогда всадник слез с коня, снова вошел в храм, пожертвовал еще десять солидов и сказал:

– Святой исповедник, во время кровопролитной войны ты был добр и милостив ко мне, коннику, но теперь, как я вижу, ты суров и требователен к исполнению данного мной обета. Я добавил тебе десять солидов, дабы ты был благосклонен и разрешил мне оставить коня, которого я очень люблю.

Воин вышел из церкви и снова взобрался на коня. Он принуждал его двинуться, но конь как вкопанный стоял на месте. Что же дальше? Всадник влезал и слезал с коня еще три раза. Он приносил в храм по десять солидов, пока число пожертвованных золотых монет не достигло шестидесяти, и обращался к святому Георгию, благодаря его за человеколюбие и надежную защиту в походе, но сетуя на суровость и несговорчивость святого в выкупе коня. Однако всякий раз он возвращался к неподвижному коню и никаким понуждением не мог сдвинуть его с места. Наконец всадник понял, как он должен поступить, и обратился к святому великомученику:

– Святой исповедник, теперь я точно знаю твою волю. Итак, все золото, то есть шестьдесят солидов, я приношу тебе в дар. Возьми и моего коня, которого я прежде обещал пожертвовать тебе за благополучное возвращение из похода.

Воин вышел из храма, и конь, который только что стоял неподвижно, легко последовал за ним к иконе великомученика. Так всадник подтвердил свое дарение святому исповеднику и удалился, радуясь и славя Христа. [3, с. 37–39].

Чудесное освобождение из плена

На острове Митилен был храм, великий и славный, созданный в честь святого великомученика Георгия. Жители этого острова имели благочестивый обычай: в день памяти святого мученика собираться в этом храме для общего торжественного чествования святого Георгия. Об этом узнали агаряне, жившие на острове Крит, которые однажды вечером и напали на то место. Те из христиан, которые были вне храма, спаслись бегством от рук агарян; находившиеся же в храме были взяты агарянами и отведены в плен. В числе этих последних был взят в плен и один юноша-христианин, который был отведен на остров Крит и взят начальником агарян к себе в услужение.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не изменили своему благочестивому обычаю: когда наступил годовой праздник памяти святого мученика, они отправились в храм для молебствия святому мученику, а потом устроили у себя дома пиршество в честь и память святого Георгия. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плененного юноши, придя в храм (бывший неподалеку от ее дома), со слезами упала здесь на колени и горячо молила святого – избавить сына ее из плена судьбами, какими самому святому было ведомо. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончив свою молитву, возвратилась к гостям на пиршество, то в тот момент, когда муж ее, призвав молитвенно святого великомученика и восхвалив его, как помощника и заступника, уже собирался чествовать гостей, и виночерпий уже стояли наготове, вдруг в это мгновение юноша тот был взят святым Георгием из места пленения своего и принесен в дом его родителей; при этом юноша держал в руке своей сосуд с вином, которое и предлагал матери своей. Оказалось, что в эту минуту юноша тот, находясь на Крите, прислуживал начальнику агарян, вкушавшему пищу, и уже приготовился подать ему вино, как внезапно, подобно древнему Аввакуму, был восхищен на воздух и перенесен на остров Митилен с сосудом, наполненным вином. Все, сидевшие за столом, увидев юношу того, сильно изумились и в один голос спросили его:

– Где ты был, откуда пришел и каким образом оказался здесь?

Он же ответил им:

– Я наполнил этот сосуд вином, чтобы подать его моему начальнику. Но в это мгновение был внезапно взят каким-то славным мужем, сидевшим на коне, который посадил меня также на коня. Одной рукою я держался за пояс этого мужа, а в другой я держал вот этот сосуд с вином и потом оказался здесь, как вы видите сами.

Услышав это, все удивились о столь преславном чуде и, встав из-за стола, воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгию. [1, с. 45–48].

Подобное же чудо, произошедшее с сыном священника

Подобное этому чуду рассказал также и Косма-монах:

– В царствование греческого царя Василия (я был тогда еще юношей) начальник мой, воевода, у которого я служил, был послан царем на остров Кипр. Придя сюда, мы услышали повесть о чуде, сотворенном святым великомучеником Георгием в храме, созданном во славу и честь его имени, в день праздника его, именно: сын священника, служившего в этом храме, был пленен сарацинами – ныне же, в день памяти святого Георгия, оказался близ отца своего во время совершения литургии. Воевода, призвав к себе упомянутого священника и сына его, спросил последнего:

– Каким образом ты спасся от сарацин?

Юноша же тот рассказал о себе следующее:

– Богу благоугодно было, чтобы святой Георгий освободил меня. Я же сам не знаю, каким образом я пришел сюда; знаю только, что я находился в плену уже третий год. Меня послал однажды отец мой на корабле сделать некоторые закупки вместе с несколькими спутниками. Но на нас напали сарацины, пленили нас всех и отвели меня в Палестину (в это время Иерусалим и вся вообще Палестина уже находились в руках сарацин). Здесь я служил, – повествовал юноша, – моему господину три года; нынче вот уже восемнадцатый день, как господин мой приказал мне принести его постель в баню, намереваясь здесь мыться. Когда же он вымылся, то сказал мне:

– Не принес ли ты мне напитка, чтобы я испил его?

Я же сказал ему (повествует юноша):

– Нет, не принес, господин мой.

Он же уже намеревался меня ударить, но я, избежав его рук, направился в дом госпожи моей и, взяв у нее сосуд с тем напитком, возвращался уже в баню, к господину своему. Дорога, по которой я шел, пролежала мимо храма христианского, в котором в это время совершалась божественная литургия. Я слышал кондак, который пели святому Георгию: «возделан от Бога показался еси». Пение это тронуло меня до слез, и я сказал от глубины сердца:

– Святой великомученик Георгий! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыхания отца моего? Неужели ты презришь слезы его, которые он проливает в храме, посвященном твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спас меня от этого плена и избавил меня от этого рабства?

Оказав это, я пошел в баню. Господин мой, увидав слезы на моих глазах, начал бранить меня и с гневом сказал мне:

– Налей мне напитка этого.

Я налил напитка в сосуд. Потом господин сказал мне:

– Прибавь еще немного.

Когда я взял сосуд, чтобы из него налить напитка, мне показалось, что я начинаю плохо видеть своего господина. Я воскликнул:

– Господин, я не вижу!

В это время меня восхитила от земли какая-то сила, и потому я уже не слышал, что говорил мне господин мой, но услышал пение сих слов: «Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Тотчас я увидел себя в алтаре, увидел также и отца моего, державшего в руках своих святой потир и говорившего церковным служителям:

– Дайте напиток.

Стоя около отца, я хотел было влить напиток, который был у меня в руках, во святой потир, потому что в то самое мгновение, когда я был в бане и стоял около сарацина, держа в руке своей сосуд с напитком, в это же мгновение я внезапно оказался в алтаре вблизи своего отца, совершавшего литургию. Отец мой, посмотрев на меня, спросил сослужащих:

– Кто сей юноша?

Те же отвечали с удивлением:

– Не знаем, кто таков и откуда он пришел сюда, – так как я был острижен и имел на себе сарацинскую одежду. Я же сказал отцу:

– Отец! Неужели ты не узнаешь меня? Я – Филофей, сын твой.

Тогда отец мой сказал мне:

– А для чего этот сосуд в руках твоих, и что в нем находится?

Я сказал:

– Это напиток сарацинский. Я находился сию минуту с своим господином в бане, близ Иерусалима, и в тот момент, как я хотел ему подать это питье, внезапно оказался около тебя в этом храме.

Услышав это, отец мой весьма ужаснулся и едва не выпустил из рук святого потира. А я в этот момент выпустил из рук своих сосуд с напитком и, поддержав руки отца, сказал ему:

– Не смущайся, отец мой, но окончи службу.

Затем отец мой, поставив потир на святой трапезе, поднял руки свои к небу и возблагодарил Бога и Его святого угодника Георгия. Сосуд же, который я уронил на мраморный пол, не разбился.

Окончив службу, отец мой обнял меня и облобызал со слезами; затем мы пошли домой.

Все наши родственники и друзья, услышав обо всем происшедшем со мною собрались к нам в дом и, увидев меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгия, избавившего меня от сарацин в мгновение ока.

Воевода и все бывшие с ним, выслушав это повествование сына священника, прославили Бога и святого Георгия; затем, дав сему юноше и отцу его большие подарки, отпустили его с честью [1, с. 48–53].

Подобное же чудо, произошедшее с юношей Георгием

Повествуют еще об одном подобном же чуде святого великомученика Георгия следующее.

В Пафлагонии, в городе Азиастриде, жила благочестивая чета – Леонтий и Феофана. Оба они имели великую веру ко святому великомученику Георгию и часто приходили в храм его имени, находившийся неподалеку от них, близ реки, называвшейся Партениос (от имени реки и храм тот носил прозвище – Партениэ). Эта благочестивая чета, по своей любви ко святому, украшала храм сей из своего достатка, считая сего святого мученика охранителем и промыслителем всего своего имущества. Каждый год сии благочестивые христиане честно и благоговейно совершали празднование памяти святого мученика, причем творили в этот день много милостыни и устраивали пиршество для нищих и убогих, а также и для своих родственников и друзей. Они имели сына, по имени Георгия; постоянно имея в мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именем Георгий.

В это время над греками царствовал Константин VII, сын царя Льва Мудрого. Тогда началась война между болгарам и греками; болгары, вступив в союз с венграми и скифами, подошли к греческим областям и опустошали их, пленяя жителей; по этой причине необходимо было готовиться к войне и грекам. А так как Леонтий, – житель города Амастриды в Пафлагонии, – был воином, то необходимо было и ему идти на войну с болгарам. Но в виду того, что Леонтий был уже в преклонных летах, а сын его – Георгий – в летах юношеских, он решил вместо себя послать в войско своего сына. Взяв его, Леонтий и Феофана прежде всего отправились с ним в вышеупомянутой храм и, молясь здесь пред иконою великомученика, говорили так:

– Тебе, святой великомученик Георгий, мы вручаем своего единородного сына, которого мы, любя тебя, нарекли твоим именем! Будь ему вождем в пути, охранителем в брани и возврати нам его живым и здоровым, дабы мы, получив от тебя благодеяние по вере своей, многими благими делами прославляли всегда твое попечение и заботу о нас.

Помолившись так, они отпустили сына своего в полки войска греческого.

Затем началась война. Первоначально греки одолевали болгар, но потом болгары, собравшись с силами, стали побеждать греков, по попущению Божию. Между противниками произошло решительное сражение, причем весьма многие из греков пали от меча врагов.

В это время Георгий, сын Леонтиев, был взят неким болгариним в плен и, по молитвам святого Георгия, был сохранен от смерти, ибо, сожалея юность его и красоту лица, болгарин тот пощадил Георгия и увел его в свою землю, где Георгий служил своему господину в качестве раба.

Леонтий же и Феофана, услышав, что греческое войско было побеждено болгарским, и, видя, что сын их к ним не возвращается, плакали и рыдали неутешно, думая, что сын их убит на поле битвы. Придя в упомянутой храм, они обратились к иконе святого великомученика с такими словами:

– Для того ли, Христов мученик, мы доверили тебе своего сына, чтобы он был пищею птицам небесным и зверям земным? Так ли ты слышишь наши ежедневные молитвы и воздыхание к тебе? Если ты не умилился ради нас, пришедших уже в старость, то, по крайней мере, пожалел бы цветущую юность того отрока. Ради чего презрел ты смирение наше, угодник Божий?

Это и другое подобное говорили старцы с великим воплем и многими слезами, так что все бывшие в этом храме не могли удержаться от слез. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая победа болгар над греками произошла в месяце августе. Когда же прошли осень и зима, наступил месяц апрель, и приближался день памяти святого великомученика

Георгия. Леонтий с супругою своею, хотя уже отчаялись в жизни сына своего, думая, что он погиб на поле битвы, однако не забыли своего усердия к святому мученику и по обычаю приготовили на день памяти его богатой обед.

Когда окончились церковные службы, Леонтий и Феофана позвали к себе многих гостей – родственников, знакомых, нищих, убогих. Во время обеда гости беседовали все время только о Георгии, сыне Леонтия и Феофаны, не возвратившемся с битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утешить их и особенно утешали сильно печалившуюся мать.

Между тем, Георгий, находясь в плену, исполнял у господина своего обязанность повара. В этот день, приготавливая пищу, он вспомнил о доме своих родителей, о празднестве, которое совершалось в доме их, вспомнил также и своих родных, друзей и знакомых и в мыслях своих подумал:

– Хорошо бы узнать, каков нынче обед в доме моих родителей? Кто приглашен на обед? Как обо мне думают: жив я или умер?

Думая так про себя, Георгий горько плакал.

Между тем, наступило время обеда господина его, и необходимо было, чтобы сам Георгий нес одно из яств в горшке к господину своему. Георгий утер слезы и, взяв из печи горячий горшок, понес его. Вдруг он почувствовал себя стоящим в доме родителей своих посреди всех гостей. Великое чудо! Все бывшие здесь, увидев Георгия, сына Леонтьева, с горячим горшком, пришли в великий ужас; родители же его подумали, что видят привидение пред собою; затем, догадавшись, что это не привидение, а действительность, с великою радостью устремились к сыну своему, и, припав к груди его, обнимали, и целовали его, плача от столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгия, как он остался живым, где он был и каким образом оказался здесь, то он подробно рассказал все, как о своем пленении, так и об избавлении от плена; именно, он сказал следующее:

– Сию минуту я работал на кухне господина моего. Мне было приказано принести к моему господину вот эту пищу в горшке. Взяв горшок, я отправился к господину моему, но, сделав несколько шагов по лестнице, ведущей в горницу, в которой обедал мой господин, я неожиданно увидал какого-то воина, сидевшего на коне и сиявшего несказанным светом; он взял меня вместе с этим горшком и поставил меня здесь перед вами, не знаю уже каким образом.

Услыхав это, все бывшие там, а особенно родители Георгия, воздали усердное благодарение Богу и Его святому угоднику великомученику Георгию.

Когда затем все начали вкушать пищу из того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали из горшка, столько в него снова прибавлялось; хотя горшок был настолько мал, что содержимое его мог съесть и один человек, обедавших было весьма много, но все ели до сытости, хваля Бога и говоря:

– Вот святой великомученик Георгий на праздник свой прислал нам от болгар хорошую пищу!

Затем горшок тот был передан вместе со многими дарами и приношениями в храм святого великомученика и хранился там среди священных сосудов, в воспоминание славного чуда, совершенного святым великомучеником Георгием [1, с. 53–60].

Святой Георгий освобождает Мануила от разбойников

В честь славного великомученика Георгия жители Лидии, расположенной в Пафлагонии, построили храм. Среди прихожан этого храма были два человека – отец и сын, особо почитавшие память святого Георгия. Отец носил имя Лев, а сына звали Мануилом.

Благочестивый юноша заботился не только о церкви святого Георгия, но и неустанно посещал храмы, посвященные другим святым, надеясь на их помощь и предстательство. Мануил каждый год ходил на престольный праздник в церковь Архистратига Божиего Михаила в Хонех и относил туда деньги, пожертвованные верующими для этого храма.

Однажды Мануил собрал больше литры⁴ золота и отправился в Хони. Его путь пролегал через фрему Анатоликон. Но к вечеру юноша не смог добраться до деревни, где обычно останавливался. Когда наступила ночь, в темноте он увидел горящий костер. Мануил свернул с дороги и пошел к огню. У костра он увидел пещеру. В пещере жил с женой и сыном разбойник, часто убивавший путешественников, но Мануил не знал об этом.

В ту ночь разбойник с сыном ушли на свой промысел. Мануил увидел у входа в пещеру женщину и попросил ее о пристанище. Жена разбойника спросила:

– Кто ты и куда идешь?

– Я из Лидии, – ответил юноша, – несу пожертвования от христолюбивых людей в храм Архистратига Михаила в Хонех.

Жена разбойника решила обокрасть благочестивого паломника.

– Мы поможем тебе добраться до Хоней, – сказала она, прикидываясь доброй, – и дадим пожертвования от нашей семьи.

Затем она поинтересовалась, много ли денег у юноши. По простоте своей, Мануил, ничего не скрывая, ответил:

– Я несу более литры золота.

Услышав об этом, женщина обрадовалась и решила овладеть золотом. Она пригласила Мануила в пещеру и сказала:

– Отдохни здесь, а завтра отправишься с миром.

Затем она закрыла дверь и стала ожидать своего мужа и сына.

Глубокой ночью разбойники вернулись в свой вертеп. Они были удручены и печальны, ибо им никого не удалось ограбить.

– Мы много ходили, очень устали, но ничего не добыли, – сообщили они матери.

– Вы много ходили, но ничего не добыли. Я же, сидя на месте, нашла литру золота, – сказала коварная женщина, насмехаясь над ними. Я заперла в нашей пещере юношу с золотом.

И она подробно рассказала мужу и сыну, как ей удалось обмануть и заманить в пещеру простодушного юношу, а разбойники слушали и радовались. Их голоса разбудили Мануила. Юноша невольно стал прислушиваться к разговору хозяев пещеры и понял, что попал в разбойничий вертеп. Мануил заплакал и стал горячо призывать великомученика Георгия:

– Святой Георгий, помоги мне! Я всегда уповал на твою защиту и покровительство. Убереги меня от смерти в чужой стране, а если она все же случится, то не оставь без погребения и поминовения. Помоги мне вернуться домой, увидеть твой храм и рассказать всем о том, как ты сотворил со мной чудо.

В это время грабители уселись за стол и сказали матери:

– Отвори дверь и пригласи юношу поужинать с нами.

⁴ Литра – около 327, 45 граммов золота.

За столом разбойники стали подробно расспрашивать Мануила о его паломничестве в Хони. Юноша боялся разгневать разбойников и рассказывал им все, ничего не скрывая. Грабители внимательно слушали Мануила.

– Мы тоже отправимся в Хони с пожертвованиями, – сказали они, поужинав. Вставай, пойдем вместе с нами.

Юноша не осмелился возразить и отправился в путь... Он надеялся, что Бог пошлет им навстречу каких-нибудь путешественников, и они освободят его. Но разбойники пошли не по проторенной дороге, а по дремучим и непроходимым местам. Они намеревались утопить Мануила в реке Сигаре. Когда разбойники вышли к берегу реки, они приказали юноше:

– Быстро раздевайся, чтобы нам переправиться.

Грабители хотели взять не только золото, но и одежду Мануила. Юноша стал просить:

– Давайте дождемся дня, ведь мы не сможем перейти реку ночью.

Но разбойник безжалостно ударил юношу посохом и повторил:

– Раздевайся быстрее.

Казалось, никто не сможет воспрепятствовать дьявольскому умыслу разбойников. Но Мануил крепко надеялся на Бога и его великого чудотворца Георгия.

– Святой Георгий, – громким голосом воскликнул юноша, – приди мне на помощь, ибо здесь некому спасти меня...

В тот же миг с быстротой молнии появился воин на коне. Мануил увидел, как всадник вырвал посох из рук разбойников, поразил посохом злодея и, схватив его... бросил в реку. Точно так же всадник поступил и с сыном разбойника. Так Мануил был избавлен от неминуемой смерти, а разбойники, собиравшиеся его утопить, сами оказались под водой. Затем всадник поднял Мануила на своего коня и, когда на рассвете того же дня они прибыли к храму Архистратига Михаила, произнес:

– Посмотри внимательно, узнаешь ли ты этот город?

– Да, господин мой, я в Хонех, – ответил Мануил.

Место на берегу реки Сигаре, где воин спас Мануила от разбойников, находилось в восьми днях пути от Хоней. Поэтому Мануил с изумлением смотрел на всадника.

– Я мученик Христов Георгий, которого ты призывал. Возблагодари Бога и Архистратига Михаила за свое спасение от коварных убийц. Когда возвратишься домой, расскажи обо всем случившемся с тобой, – сказал всадник и стал невидим...

Мануил исполнил повеление святого великомученика Георгия. В храме Архистратига Божиего Михаила в Хонех он возблагодарил Господа и передал пожертвования христолюбивых людей, а вернувшись в Лидию, рассказал всем ее жителям о своем чудесном спасении. После этого чуда вера Мануила в святого Георгия еще более возросла. Он постоянно радостно совершал память великомученика и, ликуя, рассказывал всем о его чудесах. Всю оставшуюся жизнь Мануил провел в покаянии, вере и любви, славя и благодаря Господа Иисуса Христа и Его угодника, великого страстотерпца Георгия [3, с. 42–46].

Чудо с пирогом, пожертвованном святому Георгию

Храм святого Георгия был очень древним и сильно уже обветшал, так что каждую минуту мог упасть; но не было никого, кто бы выстроил новую церковь или бы обновил тот ветхий храм, ибо, по причине бедности жителей того места, церковь та была оставлена без внимания. Однажды в ней совершилось такое чудо.

Дети, собираясь около этой церкви, играли здесь друг с другом, причем поносили и насмехались над одним отроком, которого они всегда побеждали в играх. Потеряв терпение, по причине постоянных насмешек, отрок тот, обратившись к храму святого Георгия, сказал:

– Святой Георгий! Помоги и мне одолеть моих противников; в благодарность за это я принесу в храм твой большой пирог.

И действительно отрок тот победил своих товарищей в играх, и победил не один, а два и еще много раз.

Пришедши к своей матери, отрок тот сказал ей, что обещал святому в дар пирог и просил его у нее, чтобы исполнить свой обет святому.

Мать его из любви к ребенку, а также из уважения к мученику, приготовила пирог, согласно просьбе своего сына, и передала его сыну еще теплый, не успевшим остыть. Отрок тот принес пирог в церковь и, положив его пред алтарем, поклонился и ушел.

Случилось, что в это время мимо той церкви проходили четыре купца. Они вошли в церковь, для того чтобы поклониться святому Георгию, и увидели на полу вкусный пирог (он еще не остыл, и от него шел ароматный пар). Купцы сказали друг другу:

– Это не нужно святому. Съедем пирог, а вместо него положим фимиам.

Когда они съели пирог, то направились к выходу из церкви; но никак не могли найти дверей, потому что двери им представлялись стеною. Тогда они положили на пол по одной серебряной монете, однако не могли найти выхода. Потом положили все вместе одну золотую монету и усердно помолились святому, чтобы он помог им выйти, но и на этот раз не нашли выхода, будучи одержимы как бы слепотою. Наконец, положили все четверо по золотой монете, и еще более усердно помолились, и тогда нашли выход, ибо нашли двери церковные открытыми и прошли сквозь них.

Эти золотые и серебряные монеты послужили началом к собиранию денег, необходимых для обновления того храма, ибо слух о чуде том прошел по всей стране той, и многие благочестивые люди добровольно приносили туда золото и серебро; на эти деньги был создан новый каменный храм, более обширный, в достаточной мере украшенный и снабженный всеми необходимыми принадлежностями для богослужения. В том храме совершались многие чудеса во славу Христа Бога и в похвалу святого великомученика Георгия [1, с. 60–63].

Спасение мореплавателей у побережья Крыма

Греческий корабль с ценным грузом во время плавания по Черному морю попал в страшную бурю. Ветер и волны несли корабль прямо на прибрежные камни, где всех ожидала неминуемая гибель. Несчастные мореплаватели обратились с молитвой к Георгию Победоносцу, и святой великомученик не замедлил придти им на помощь. Он внезапно появился на огромном камне, находящемся в 70 саженях от берега, и буря сразу утихла.

Корабль пристал к этому камню, и мореплаватели, которые должны были погибнуть, вышли на него невредимыми. На камне, к своему удивлению, они обрели икону святого Георгия и с честью перенесли ее на берег.

В 891 году вблизи места своего спасения греческие мореплаватели основали при пещерном храме на мысе Партениум монастырь в честь святого Георгия [3, с. 55].

Первое чудо святого Георгия с преподобным Феодором Сикеотом: «Встань, Феодор, уже взошла заря»

О детстве святого Феодора Сикеота сохранился такой рассказ.

Когда все домашние и Феодор спали глубоким сном, приходил к нему великомученик Георгий и будил его, говоря:

– Встань, Феодор, уже взошла заря, и настало время утренней молитвы, пойдем в церковь святого Георгия.

Тогда мальчик с радостью вставал и охотно шел в церковь.

Вначале являлся ему святой Георгий в образе Стефана, живущего в их доме. Потом святой Георгий стал показываться ему в своем виде, пробуждая ото сна каждую ночь и приводя в свою церковь. На пути отрока поджидали бесы, желая испугать его, при этом превращались в волков и разных зверей и бросались на него. Но святой мученик, идя впереди Феодора и неся в руке копье, отгонял те страшные привидения и советовал мальчику не бояться. Так случалось каждую ночь.

Мать и другие женщины, узнав, что Феодор ночью ходит в церковь, удивились: как он, ложась вечером между ними, встает, и никто этого не замечает. Мать боялась, чтобы мальчика не съели звери, потому что в это время прошел слух, что волки похищают не только скот, но и детей. Поэтому она строго запретила ему выходить из дома до восхода солнца, так как место это было пустынное.

Однако мальчик не послушался матери и в ночное время, разбуженный святым Георгием, продолжал ходить в церковь, и никто об этом не знал.

Однажды мать проснулась на рассвете и не нашла Феодора в постели. Она разгневалась и, войдя в церковь, за волосы потащила его домой и весь день не отпускала из дома, а на ночь крепко привязала к кровати, чтобы он никак не мог уйти.

В ту же ночь святой великомученик Георгий явился во сне матери Феодора и прочим женщинам препоясанный мечом. Вынув его... гневно сказал им:

– Я отрублю вам головы, если будете еще бить мальчика и запрещать ему приходиться ко мне.

Страшно испугавшись, женщины проснулись. Рассказали одна другой явление и угрозу великомученика. А особенно ужаснулись, когда поняли, что всем было одинаковое видение.

Тут же отвязали они святого отрока Феодора и... просили его, чтобы он не сердился на них за побои. Спрашивали его:

– Как же ты не боишься зверей, идя в церковь из дома в темноте?

Он же отвечал им:

– Каждую ночь меня будит прекрасный... юноша и провожает в церковь, защищая от опасностей на пути.

Тогда поняли женщины, что святой великомученик Георгий, виденный ими во сне, является к нему и охраняет его. С того времени домашние ни в чем не мешали Феодору, которому покровительствовал сам святой Георгий [2, с. 57–60].

Второе чудо святого Георгия с преподобным Феодором Сикеотом: «Не слушай искушителя»

Есть и другой случай помощи святого Георгия Феодору. Когда Феодору шел двенадцатый год, пришлось ему претерпеть искушение от дьявола...

Однажды, приняв вид школьного товарища Феодора – Геронтия, дьявол пришел к нему, пригласил с собой на прогулку и повел на высокий холм, называемый Тзидрама. Став на самый высокий камень, он начал искушать Феодора...

– Испытай, храбрый Феодор, свое мужество, соскочи отсюда вниз.

– Боюсь, – сказал Феодор, – потому что очень высоко.

– Ты всегда был мужественнее всех нас в школе, – сказал дьявол, – а теперь боишься. Вот я не боюсь и соскочу вниз.

– Не делай этого, – сказал Феодор, – а то разобьешься.

Дьявол же утверждал, что не случится никакой беды.

И сказал Феодор:

– Если ты раньше меня соскочишь и останешься цел, то и я, как ты сделаю.

Тогда дьявол прыгнул и, стоя внизу, стал призывать Феодора последовать его примеру. Феодор удивился, как Геронтий, до сих пор не проявлявший никогда особой смелости, мог решить прыгнуть с такой высоты, да еще и остаться невредимым.

Дьявол же снизу продолжал призывать мальчика, который, между тем, начал колебаться: не последовать ли примеру товарища Геронтия и не прыгнуть с холма.

Но вдруг рядом с ним появился святой великомученик Георгий и, взяв Феодора за руку, сказал:

– Идем отсюда. Следуй за мной. Это не Геронтий, а враг рода нашего. Не слушай искушителя, ищущего погубить твою душу.

И привел великомученик отрока в свою церковь, где и оставил его [2, с. 60–63].

Чудо исцеления

А вот современное свидетельство о помощи святого Георгия.

«Всю жизнь мой брат очень почитал святого Георгия», – рассказывает Циала, пенсионерка. И святой Георгий совершил над ним величайшее чудо.

«Это было сорок лет назад. Мой брат заболел менингитом. Лежал в больнице без сознания с температурой 41. Врачи не давали никакой надежды на выздоровление. Внезапно его состояние изменилось к лучшему. Температура сама собой спала, и вскоре он совсем поправился. Через какое-то время он рассказал, что было в ту ночь, когда температура достигла пика.

– Знайте, – рассказывал он, – что меня спас святой Георгий. Я его видел очень отчетливо, хотя мне трудно сказать, было ли это наяву или во сне. Он вошел в палату, насыпал зерно мне на колени. Потом сам собрал рассыпанные зернышки и исчез. А я почувствовал себя лучше...

После менингита люди часто на всю жизнь остаются умственно отсталыми, но у моего брата не осталось никаких последствий» [2, с. 89–90].

Как великомученик Георгий храм открыл

Рассказ протоиерея Валентина Бирюкова

Тяжелыми были для меня первые годы дьяконства и священства. Обострились мои фронтальные болячки... Начал проситься, куда бы мне уехать, чтоб хоть немного здоровье поправить. Ну, хирурги и посоветовали мне поехать в Ташкент. А там у меня знакомые были. А уж оттуда в Самарканд направили, я там служил в храме Великомученика Георгия Победоносца.

Познакомился я с Георгием, учителем по профессии, который пел в этом храме на клиросе. Он и рассказал мне поразительную историю, которая случилась в Самарканде в годы хрущевской власти во время служения архимандрита Серафима (Сатурова). Этот священник, родом из Перми, был репрессирован, 10 лет отсидел, много тяжкого повидал в жизни, старенький уже был, весь больной, еле сил хватало ходить. Своей теплотой, вниманием он немало молодых людей привлек в храм. Многие стали креститься.

Ну, кагэбэшники увидели, что молодежь пошла в храм, решили батюшке ножку подставить, найти какой-нибудь повод, чтобы закрыть храм Георгия Победоносца. А что найдешь?... Но власти так все ловко подделали, что лишили всеми любимого батюшку службы на целых 2 года...

И за это ему служить запретили – только за это. Два года службы в храме не было. Так они тайно совершали службу по ночам, собирались по два-три человека – и служили.

Прошло два года, как храм закрыли. Приближался престольный праздник – Георгия Победоносца. Все прихожане сокрушались, что не будет службы в этот день... А власти уже определили: хороший детский садик здесь будет: семь квартир, помещение храма просторное, баня, пекарня, столовая, площадка большая, колодец, два дуба. Всем стало ясно, что храму скоро конец.

Но накануне 6 мая случилось нечто из ряда вон выходящее. При храме вместе с архимандритом Серафимом жили две москвички, его келейницы – монахиня Иулия (она иконы хорошо писала) и послушница Евдокия, как и батюшка, тоже ссыльные. Батюшка в это время у себя в келье к празднику готовился, каноны читал, а матушка Иулия на церковном дворе подметала. Вдруг увидели они: открываются ворота церковной ограды, и въезжают двое верховых офицеров в старинных, невиданных одеждах, на белых конях. Один постарше, другой помоложе. Этот первый – такой величественный, красивый, ловкий. Спрыгивает с коня и, обращаясь к монахине по имени, отдает ей повод: «Матушка Иулия, поддержи повод лошадки, я пойду к батюшке Серафиму».

Она, вся в трепете, упала на колени:

– Ох, милый, твоя лошадка сильная – я не удержу ее! – и ручки подняла, будто сдается ему.

Тогда офицер отдал повод своему адъютанту и, ничего не спросив, пошел прямо в келью к батюшке Серафиму. Увидел его, стоящего на коленях перед иконами (а он немощный был, старенький, подушки под колени подкладывал), и повелительно говорит ему:

– Отец Серафим, готовьтесь к службе – сегодня храм будет открыт!

Батюшка прямо отпрянул: что за офицер, откуда он появился?! И слова у него такие сильные, богатырские слова. И голос красивый, мощный – чистый баритон, а слово-то – сила, все равно как приказ! И вдруг понял священник, что это был сам великомученик Георгий. В окно глянул – оба всадника ловко взлетели на коней и поехали, только искры из-под копыт! А направились они после отца Серафима прямо в исполком города Самарканда.

Великомученик Георгий оставил своего «адъютанта» у входа с лошадьми, а сам зашел в исполком, минуя милиционеров – те только встретились с ним глазами, но ни слова ему не сказали, не спросили, к кому и откуда. Георгий Победоносец – прямо на второй этаж, мимо

секретаря, которая тоже онемела. Ни у кого ничего не спрашивая, открывает дверь в кабинет председателя исполкома и, называя его по имени, говорит:

– Чтобы сегодня же храм Великомученика Георгия был открыт! Иначе будете наказаны без помилования.

Председатель исполкома был страшно напуган появлением невиданного офицера и его словами: «Иначе будете наказаны без помилования!» А тот поворачивается и уходит. Хотел председатель задать ему вопрос: «Кто вы, откуда?» – но не смог слова выговорить, не мог в себя прийти от необыкновенной силы приказа, который отдал незнакомец. Глянул он в окно: а тот уже в седло садится с необыкновенной легкостью – и только искры из-под копыт!

В страхе берет чиновник телефонную трубку, звонит уполномоченному по делам религии:

– Срочно пошлите нарочного в храм Великомученика Георгия! Чтобы сейчас же открыли храм! А распоряжение напишете после.

Некогда было даже писать – такой страх его взял! Уполномоченный немедленно послал своего помощника. Через 15 минут он был у отца Серафима:

– Открывайте храм, служите свободно!

На следующий день председатель исполкома приехал на машине к отцу Серафиму:

– Над вами есть какой-то начальник?

– А как же? Есть.

– Можно посмотреть на его фотографию?

Батюшка выносит ему фотографию Ташкентского епископа в клобуке.

– Нет, не тот! А еще выше есть у вас кто-нибудь? У меня вчера ваш начальник был, офицер такой – о-о-о... С такой властью приказал, чтобы срочно храм открывали, иначе, говорит, будете наказаны без помилования! Сразу видно – начальник.

У батюшки слезы потекли, он слова выговорить не смог... Только вынес старую икону великомученика Георгия – верхом на белом коне.

Председатель исполкома как глянул:

– Он!!! У меня вчера он был!

И тоже прослезился.

Многие были свидетелями этого удивительного, просто потрясающего события: как Георгий Победоносец храм открыл... [9, с.47–53]

Чудо в Симвулии

Известно, что и в наше время в Православной Церкви Господь через Своих святых являет чудесную помощь людям. Одно из таких чудес произошло... на Кипре, недалеко от города Лимасол... Святой великомученик Георгий и в древности был известен своей заботой о посвященных его имени храмах. Произошедшее чудо подтверждает, что и ныне он заботится о них не меньше. Ниже предлагается рассказ непосредственной участницы этих удивительных событий.

«Меня зовут Елена Скуру, я из Лимасола. Мне было 47 лет, когда моя жизнь соприкоснулась с великим чудом. В то время у меня были серьезные проблемы с сердцем. Обследования врачей, как на Кипре, так и за рубежом показали, что функционировали лишь 15 % моего сердца. Сердечные артерии были частично закупорены, и я готовилась к операции. Врач уже отправил мою медицинскую карту в Никосию, с тем чтобы меня там включили в расписание операций. Моего врача звали Никос Цангарайдс...

Я обращалась и к другому врачу, чтобы услышать иную точку зрения до того, как мне сделают операцию, но и этот врач сказал мне, что у меня «очень серьезные проблемы» и что «это чудо, что я до сих пор жива»... Мой муж Леонид, когда услышал все это, был потрясен настолько, что даже сначала не мог подняться с места. Мы пошли домой, он все молил Бога о помощи. Он также стал прикидывать, за сколько можно продать наш дом, чтобы быстро получить деньги на операцию за рубежом. Он все время повторял: «Не бойся, тебе сделают операцию, и ты пойдешь на поправку». А я ему отвечала: «Я и не боюсь, и ты не должен отчаиваться. Господь, возможно, продлит мою жизнь, чтобы я лучше подготовилась духовно к тому моменту, когда настанет время встретиться с Ним. Господь может сделать и так, что мне станет лучше и без операции»...

Моя проблема со временем только усугублялась. Я часто говорила: «Я молюсь и надеюсь на Божию помощь, молюсь о том, чтобы Господь помог мне, исправил мое положение так, как только Он ведает, прежде чем подойдет время операции». И в конце концов, великое чудо действительно произошло, и я излечилась от болезни, хотя считаю себя недостойной благодати Троицкого Бога, Творца нашего...

Великое чудо случилось ранним утром, до того как мне была сделана операция.

Было 5:30 утра. Мой муж Леонид еще лежал в постели, когда двое прекрасных юношей в ослепительном сиянии внезапно возникли перед ним. «Я знал их имена», – рассказывал он после. Справа был святой Георгий, а слева – святой Андрей. Они пригласили Леонида в лес. По дороге – Леонид был за рулем – они велели ему направляться к очень крутому и неприступному холму. Леонид ответил: «Это же не самолет, а машина. Разве я смогу там остановиться?». «Попытайся», – ответили они, и, прежде чем он смог осознать, что произошло, они все оказались на вершине холма.

Оттуда юноши показали ему долину и задали вопрос: «Что ты видишь?» Леонид ответил: «Я вижу много развалин и церковь». Тогда святой Георгий спросил: «Ты ищешь церковь?» – «Да», – сказал Леонид. «Это она?» – продолжал святой. «Да», – отвечал Леонид. Тогда святой Георгий стал объяснять: «Церковь, которую ты ищешь, это церковь святого Георгия. Ты должен пойти туда и найти ее. Есть еще одна церковь, которая также посвящена святому Георгию, и я хочу, чтобы ты ее тоже посетил. Она рядом с домом, где ты живешь». И святой указал в ту сторону, куда муж должен отправиться, чтобы найти церковь.

Леонид тотчас проснулся и зашел ко мне в комнату. Я уже была на ногах и молилась. Незадолго до того, как он появился на пороге, я, помню, говорила: «Господи, Ты не излечил меня, потому что я не достойна этого. Но я все еще уповаю на Твою помощь». Когда Леонид

вошел ко мне, то спросил: «Почему ты на коленях и плачешь? Встань, с этого дня тебе больше не будет плохо, тебе станут не нужны лекарства, тебе даже не понадобится операция»...

Он поведал мне историю, о которой рассказано выше. Я тотчас почувствовала себя намного лучше... Это стало большим облегчением – избавиться от боли, которую я испытывала прежде, когда иногда боли становились настолько сильными, что я падала в обморок.

Мы сразу же начали поиски маленькой церкви святого Георгия в Лимассоле, следуя указаниям святого. Мы примерно определили, что церковь находится неподалеку от турецких поселений, позади церкви святого Антония. Она очень небольшая и носит название «святой Георгий бедных». Большинство людей ничего не знают о ней сегодня, она была неизвестна и нам, пока мы не нашли ее.

Была середина недели. Мы решили, что в это воскресенье отправимся в лес в Епископии возле Счастливой долины на поиски церкви святого Георгия, в то место, которое было указано святыми Андреем и Георгием. Прежде чем приступить к поискам, мы просили многих людей помочь нам с определением местоположения церкви. Но оказалось, что никто ничего не знал или был не в состоянии помочь нам. Однако мы все еще были полны решимости продолжить наши поиски, несмотря на неудачные итоги первых шагов. Мы были уверены, что найдем то, что ищем.

Наступило утро воскресенья. Прежде чем возобновить поиски, мы сходили на Божественную Литургию, как всегда делаем по воскресеньям... Мы подошли к иконе святого Георгия, чтобы поклониться ему. Тут я почувствовала, что вот-вот начнется сердечный приступ. Все мои члены онемели. Я стала умолять святого показать на мне милость свою. Я говорила ему, что еще нужна своей семье и детям. Я просила его не дать мне умереть в его храме. Внезапно боль исчезла, и я почувствовала себя лучше...

Мы надеялись, что найдем хотя бы фундамент церкви. Нам хотелось верить, что мы сможем поставить там наши свечи и помолиться в тот день. Район, куда мы направлялись, был нам совершенно неизвестен. Когда мы добрались до места, указанного моему мужу святыми, то обнаружили, что находимся на проселочной дороге. Долина была окружена высокими холмами, и мы чувствовали себя как в туннеле. Мы принялись искать развалины, идя по дороге, хотя от нее уходило в разные стороны множество других дорожек и тропинок. Мы оба чувствовали невидимую силу, направляющую нас, и были полны решимости продолжать поиски до последних лучей солнца. Так мы преодолели около километра. Вдруг слева мы увидели руины, напомнившие о заброшенной деревне. Справа от нас, скрытая кустами, нашему взгляду вдруг открылась полуразрушенная церковь!

Мы быстро пробрались сквозь кусты и вошли в храм. И застыли в удивлении. Слева на полу стояла икона святого великомученика Георгия.

Мы вернулись домой. Мне очень захотелось восстановить этот храм. Я молилась святому о том, чтобы он вразумил меня, как все сделать правильно: «Пожалуйста, святой Георгий, очень прошу тебя, укажи мне, что делать».

Был полдень следующего дня, когда святой посетил моего мужа снова. Он явился ему, когда муж был на работе – он служил охранником склада. Муж был на складе один. Вдруг он услышал голос, говорящий ему: «Моя церковь стара и нуждается в восстановлении». Леонид пришел домой в большом потрясении. Он плакал и пытался объяснить, почему обещал Богу и святому Георгию, что сделает все, что в его силах, чтобы восстановить эту древнюю церковь. Он постоянно повторял, что потратит на это все свои деньги, будет просить милостыню, только чтобы сделать все необходимое для восстановления церкви и привести ее в надлежащее состояние.

Через несколько дней мы отправились на прием к епископу. В то время епископом Лимассола был преосвященнейший Хрисанф. Мы оба были очень рады рассказать владыке о существовании древнего храма в Симвулии. Он сказал, что ничего не знал о ней. Мы просмотрели

реестр недвижимого имущества и обнаружили аэрофотосъемку этой местности, на которой была и церковь святого Георгия там, где мы недавно ее обнаружили. Епископ чрезвычайно заинтересовался этим и выразил желание помочь нам в восстановлении храма. Он даже предоставил постоянного священника для нужд церкви и разрешил служить там Божественную Литургию.

Я вернулась в больницу и попросила, чтобы до операции еще раз обследовали состояние моего сердца. Я попросила сделать это для того, чтобы иметь возможность доказать чудо. Скажи я врачам прямо, что мне стало лучше из-за чуда, они бы мне не поверили. Господин Никос Цангарайдс, доктор медицинских наук, который был моим лечащим врачом, не возражал против моей просьбы. Итак, получив результаты обследования, я вновь пришла к нему. Он перечитывал выписки снова и снова. Потом он долго и пристально смотрел на меня. В конце концов, он смог сказать лишь следующее: «Покажите эти результаты другим врачам. Я не вижу у вас никаких признаков болезни». Я спросила его: «Так что же с моим больным сердцем, которому была нужна помощь хирургов?» Он повторил: «Все в порядке. Вы не больны».

Я неожиданно расплакалась... Я сказала доктору Цангарайдсу, что «случилось чудо» и что «медицинская наука может в этом убедиться». Когда он услышал слово «чудо», он сразу же вскочил со своего кресла и принялся повторять: «Благодать святых велика!» Потом он захотел узнать подробности совершения чуда. С тех пор он стал всюду свидетельствовать о чуде. Сейчас он часто посещает нашу церковь. Он знал о моих проблемах с сердцем, так сказать, «из первых рук», поэтому был особенно потрясен, когда убедился, что чудо действительно произошло. Несколькими днями позже он разрешил мне прекратить принимать все лекарства, которые я принимала в течение последних пяти лет, а я пила по тринадцать таблеток в день. С момента моего исцеления я молилась Богу и святому Георгию о том, чтобы они не позволили моему сердцу вновь заболеть, потому что тогда появятся те, которые начнут сомневаться в чуде...

Через год после великого чуда, что произошло со мной, наконец-то мы смогли приступить к восстановлению церкви. Во время работы трактора, который мы приобрели для очистки территории вокруг храма, мы неожиданно обнаружили честные мощи кого-то из древних святых, подвизавшихся здесь. Благоухание, исходящее от святых мощей, было неизъяснимым. Мы были очень счастливы и сразу же уведомили епископа о случившемся.

В новообретенной церкви святого Георгия постоянно происходят чудеса. Из разговора с монахами монастыря Ставровуни мы выяснили, что давным-давно здесь был монастырь под названием «Собор Христов»; Кипрская Церковь использовала его для проведения церковных Соборов – отсюда и название «Симвулия»...

Я благодарю Пресвятую Троицу и святого Георгия Победоносца, который помогает нам своею благодатью всегда, когда мы попадаем в трудную ситуацию. Святой Георгий является нашим заступником перед Богом, когда мы в чем-либо нуждаемся, и особенно помогает нам в тех испытаниях, с помощью которых мы призваны спасти наши души...»

Леониду и Елене Скуру удалось исполнить обет и восстановить древнюю церковь, которая теперь известна как храм святого Георгия Симвулийского...»

Икона, которую они там обрели, теперь почитается как чудотворная. Каждый год весной в пещере, где была найдена икона, появляется пресная вода, которую приходящие паломники с благоговением пьют, как святую воду [18].

Мощи и гробница Святого Георгия

После мученической кончины останки святого великомученика Георгия были перенесены в город Лидду (Лод), где прошли его детство и юность.

Древний город Лидда имеет глубокую историю. Известно, что здесь проживали иудеи из колена Вениаминова. В новозаветные времена здесь проповедовали святые апостолы Петр и Иоанн. Апостол Петр исцеляет здесь человека по имени Эней.

Согласно преданию, храм на месте погребения великомученика Георгия Победоносца был устроен еще в IV веке. Однако первое письменное упоминание о храме святого Георгия в Лидде встречается в итинерарии диакона Феодосия «О местоположении Святой земли» (около 530 года). По свидетельствам Феодосия и Пьяченцкого паломника (570 год), от мощей великомученика происходили многочисленные чудеса.

Главная базилика (47×24 м) имела три нефа и три апсиды. Она была построена в V–VII веках, возможно, на месте более раннего храма. Сохранившиеся от нее часть северной стены и часть северной апсиды инкорпорированы в здание современного храма во имя святого Георгия.

Остатки южной стены включены в состав мечети, примыкающей к храму. К востоку от минарета видны руины древней византийской стены, отличающейся техникой кладки. Эта стена имеет прямоугольный портал с тонкими пилястрами по обеим сторонам. Две пары колонн белого мрамора с коринфскими капителями из византийской базилики в настоящее время находятся в мечети по сторонам прохода в южную часть главного молитвенного зала. На одной из них сохранилась греческая надпись.

К югу от церкви святого Георгия расположен комплекс строений, примыкавший к западной части южной стены главной базилики. Часть этого комплекса занимало здание другой, меньшей по размеру трехнефной базилики (17×11 м), превращенной впоследствии в мечеть. С восточной стороны малой базилики позднее было возведено небольшое квадратное строение (4×4 м) с куполом на цилиндрическом барабане. Постройка с куполом соединялась с южным и северным нефами малой базилики двумя прямоугольными строениями. Предполагают, что первоначально здесь был баптистерий.

В 614 году храм великомученика Георгия Победоносца благополучно пережил нашествие персов.

До наших дней дошло повествование Адамнана, который, со слов галльского паломника – епископа Аркульфа (около 670 или 685), повествует о хранящемся в храме мраморном столпе, у которого бичевали великомученика Георгия. На этом столпе осталось изображение святого. Еще одной храмовой святыней было колесо, которым пытали святого Георгия.

Около 636 года Палестина была завоевана арабами. В 715 году халифом Сулейманом ибн Абд аль-Маликом в 4 км от Лидды была основана Рамла, ставшая главным городом провинции Палестина. Лидда превратилась в небольшое селение, но продолжала играть роль значительного религиозного центра. В это время при храме святого Георгия был устроен монастырь.

Несмотря на почитание великомученка Георгия мусульманами, в 1010 году церковь в Лидде была разрушена по приказу халифа аль-Хакима. Храм был восстановлен византийским императором Константином IX Мономахом. Возможно, работы были начаты еще ранее, при императоре Константине VIII. Сохранилось свидетельство, что в восстановлении храма принимал участие венгерский король Стефан (Иштван) I (1001–1038).

Разрушительные землетрясения в этом регионе произошли в 1033 и в 1067/68 годах. В 1071 году Лидда была захвачена турками-сельджуками. Однако в 90-х годах XI века некое церковное здание существовало в Лидде, что следует из упоминания в «Истории Александрий-

ских патриархов» Севира ибн аль-Мукаффы о том, что мощи великомученика находились под главным алтарем церкви.

Перед тем как Лидду заняли крестоносцы (3 июня 1099 года), церковь святого Георгия была разрушена мусульманами, которые, по словам Вильгельма Тирского, боялись, что ее огромные балки будут использованы для сооружения катапульт и др. осадной техники во время штурма Иерусалима. Его свидетельство оспаривается современными исследователями, однако, так или иначе крестоносцы обнаружили церковь разрушенной или полуразрушенной. Латинским епископом Лидды и Рамлы был поставлен Роберт Руанский, но православное духовенство продолжало служить в храме святого Георгия на протяжении всего периода ее существования.

В XII веке крестоносцы восстановили церковь, однако точная дата постройки неизвестна. Это произошло ранее 1177 года, наиболее вероятно, между 1150 и 1170 годами. Рядом находилась укрепленная резиденция епископа. Трехнефная готическая базилика с трансептом примерно совпадала по размерам с византийской базиликой. Она была сложена из блоков желто-коричневого известнякового туфа, капители колонн были изготовлены из белого с серыми прожилками мрамора, их базы – из белого мрамора.

Согласно описанию Георгиевской церкви паломника Иоанна Фоки (1185 год), верхняя плита гробницы великомученика Георгия находилась в алтаре под святым престолом. Он рассказывает, что когда латинский епископ решил поднять плиту, то обнаружил под ней вход в пещеру с подлинной гробницей великомученика Георгия. Однако открыть ее не удалось, так как оттуда вырвалось пламя и опалило посланных епископом слуг.

В 1187 году Лидду захватил Салах-ад-Дин, который в 1191 году велел уничтожить церковь, но, видимо, она не была разрушена целиком, а лишь серьезно повреждена. Камни от готического собора были использованы в 1273 году при строительстве моста в нескольких километрах к северу от Лидды. Церковь была восстановлена английским королем Ричардом I Львиное Сердце.

Из описаний путешественников Людольфа Зудгейма (1336 год) и Николая из Поджибонси (1346 год) следует, что в это время церковь находилась в хорошем состоянии. Известно, что византийский император Иоанн VI Кантакузин выделял деньги на реставрацию храмов на Святой земле. Николай из Поджибонси сообщает, что церковь была украшена фресками, а Людольф Зудгейм упоминает также мозаики и мраморную облицовку. Паломники XIV века говорят о хранившемся в храме камне, на котором была усечена глава великомученика Георгия.

В 1442 году, при египетском султани Захире Сейф-ад-Дине Чакмаке, вспыхнуло гонение на христиан, и церковь во имя святого Георгия была разрушена. Готическая базилика была захвачена мусульманами и превращена в мечеть, также в это время был отторгнут и разобран правый придел во имя святого апостола Иоанна Богослова.

В 80-х годах XV века доминиканец Феликс Фабер описал развалины готического собора, упомянув построенную рядом с ним мечеть. От постройки крестоносцев до нашего времени сохранились первая арка южной колоннады и базы колонн северной колоннады центрального нефа, третья пилястра южного нефа и фрагменты четырех пилястр северного нефа.

В 1517 году в храме, от которого уцелела алтарная часть и крипта, было возобновлено православное богослужение.

Во время землетрясения 1837 года обрушились свод храма и северная апсида. Церковь святого Георгия простояла в руинах до 1870 года, когда после спора между православными и католиками святыня была признана православным владением. В 1871 году Иерусалимский патриарх Кирилл II обратился с воззванием к российским кавалерам ордена святого Георгия с просьбой о пожертвованиях на восстановление Георгиевской церкви. По высочайшему повелению императора Александра II, из сумм капитула ордена было отпущено 3 тысячи рублей.

На средства, выделенные российским правительством, была возведена новая церковь, освященная 3 ноября 1872 года. Она включила в свой состав центральную и северную апсиды храма XII века. В основании северной апсиды лежит византийская кладка. На месте южных апсиды и нефа разбит принадлежащий мусульманам сад.

Строения современного греческого монастыря расположены напротив храма, через дорогу. Центральный придел храма посвящен святому великомученику Георгию Победоносцу, левый – Введению во храм Пресвятой Богородицы. Крипта с гробницей (мраморным кенотархом) великомученика Георгия расположена в восточной части храма, туда из центрального нефа ведут 2 лестницы. На его поверхности священнослужители храма святого Георгия освящают масло, которое раздается паломникам.

В одной из колонн, справа от центрального придела, находятся почитаемые верующими «святые узы» – железные кандалы с цепью, которыми, по преданию, святой был окован в темнице. С этой реликвией связана необычная традиция. Паломники, помолившись, надевают кандалы святого Георгия.

Частица мощей святого Георгия Победоносца находится в серебряном ковчежце, в центральном приделе слева от царских врат, и выносится верующим для поклонения.

И храм великомученика Георгия, где расположена его гробница, и обитель находятся в юрисдикции Иерусалимской Православной Церкви. Церковь святого великомученика Георгия расположена на улице Голомб в Ган-Шалом, исторической части города Лидды.

Частицы мощей Георгия хранятся в афонских монастырях Ксенофонт, святого Григория, святого Дионисия, Иверском, Зографском и в ряде обителей Греции: Арсаниу, Гумениссы Божией Матери, преподобного Никанора, Дусику, Татарниотиссы, святых Феодоров на Керкире и других.

Кроме того, части мощей святого Георгия находятся в юрисдикции Католической Церкви. В Венеции в церкви Сан-Джорджо Маджоре хранятся глава и рука святого великомученика Георгия, перенесенные туда в 1296 и в 1462 годах.

Почитание

Почитание святого Георгия началось почти сразу по его мученической кончине. Он претерпел муки в Никомидии, а вскоре его стали почитать в Финикии, Палестине, затем и на всем Востоке.

Почитание великомученика Георгия в Византии

Почитание святого Георгия в Византии засвидетельствовано с IV века: в греческой надписи 368 года (354 или 357 годов) из Саккеи в Ватане (современная Шакка, Сирия) упоминается «дом святых, стяжавших (небесную) награду мучеников Георгия и (пострадавших) вместе с ним святых». Гробница Георгия и храм в его честь, находившиеся в палестинском городе Лидде, где от мощей святого происходили чудеса, описываются паломниками Феодосием (около 518 года), Пьяченцским анонимом (около 570 года), Адамнаном (около 670 или 685 годов). В VII веке Лидда была переименована в Георгиополь.

Храмы, посвященные святому Георгию, начали строить по всей Римской империи с IV века. Особенно много таких храмов было в Палестине и Сирии. Помимо главного центра почитания великомученика в Лидде церкви во имя великомученика Георгия были построены в середине V века императрицей Евдокией в Шейх-Бадр к западу от Иерусалима, в конце V века – в Эдессе, в 514/5 годах первым магистратом Иоанном, сыном Диомида, в честь явления ему святого – в Изре (Зораве) в Трахонитиде. Здесь хранилась часть мощей великомученика. В VI веке существовали церкви во имя великомученика Георгия в Иерусалиме, Иерихоне, Герасе и других городах.

О почитании Георгия в Каппадокии свидетельствует Похвальное слово в честь великомученика, написанное в V веке Феодотом, епископом Анкирским, которое сохранилось только на коптском языке.

Византийский император Юстиниан I (527–565) построил церковь во имя великомученика Георгия в Визане близ Феодосиополя в Великой Армении; император Ираклий I (610–641) – храм в Константинополе в квартале Девтерон; Константинопольский патриарх Сергей I (610–638) – церковь в Халкидоне.

Сведения о почитании великомученика в Малой Азии и о его мощах содержатся в Житии преподобного Феодора Сикеота (умер в 613 году), покровителем которого был великомученик Георгий: «А у преподобнейшего Емилиана, епископа Гермийского, была частица его святой главы, и один палец руки, и один зуб, и еще одна частица. И вот мученик явился епископу, повелевая ему отдать их своему слуге Феодору для построенного им ему храма». У епископа Емилиана мощи Георгия, вероятно, хранились в храме святых Архангелов в Гермиях, Феодор же перенес их в построенную им церковь, освященную во имя Георгия. В житии приводятся многочисленные рассказы о явлении великомученика, его чудесной помощи, защите Феодора от демонов. После смерти Феодора Сикеота эта часть мощей Георгия была перенесена императором Ираклием в Константинополь и положена в специально построенной для них церкви также во имя Георгия, в квартале Девтерон около Адрианопольских ворот. По этой причине монастырь, возникший впоследствии на этом месте (упоминается с конца IX века), назывался монастырем Георгия Сикеота. Частицы мощей Георгия хранились в церкви во имя великомученицы Евфимии около Ипподрома.

Древнейшими церковными сооружениями в Константинополе, построенными в честь святого Георгия, являются монастырь Ксирокерк, или Ксилокерк (упоминается с 518 года), и церковь во имя великомученика Георгия в квартале Иерон, построенная, согласно Псевдо-Кодину, императором Константином I Великим.

В Константинополе известны и другие храмы, освященные во имя великомученика Георгия, – в кварталах Контария (время постройки неизвестно), Кипариссия (реконструирован в IX веке, сохранился после падения Константинополя, сгорел в 1782 году и был восстановлен патриархом Константинопольским Константином II в 1833 году), Сики (впервые упоминается в 1303 году в хрисовуле императора Андроника II Палеолога, вероятно, построен латинянами), а также монастыри великомученика Георгия «ту Препозиту» (конец VIII века) и построенный

императором Константином IX Мономахом (1042–1055) в Манганах (там хранилась верхняя часть главы святого). Обитель играла важную роль в церковной жизни столицы до падения Константинополя. Ее настоятель в XIV веке имел сан архимандрита и протосинкелла, на заседаниях церковных Соборов занимал второе место после игумена Студийского монастыря.

Великомученику Георгию посвящен ряд Похвальных слов византийских писателей: Аркадия, архиепископа Кипрского, святителя Андрея Критского, Феодора Квестора, Иоанна, митрополита Евхаитского, Григория II (Георгия) Кипрского, Патриарха Константинопольского, Константина Акрополита, Антония, епископа Ларисского, Нила, архиепископе Родосского, и других, а также стихи Феодора Продрома.

В Константинополе 23 апреля служба великомученику совершалась в церкви во имя великомученика Георгия в Девтероне, ей предшествовал крестный ход из храма Святой Софии на Форум, о чем говорится в Типиконе Великой церкви X века и Синаксаре Константинопольской церкви X века. В календарях палестинского происхождения 3 ноября отмечается также праздник освящения церкви во имя великомученика Георгия в Лидде, который получил повсеместное распространение в Византии с введением Иерусалимского устава.

Образ великомученика был помещен на монетах при византийском императоре Иоанне II Комнине, и его продолжали чеканить при Палеологах. Никифор Григора в «Ромейской истории» упоминает об изображении Георгия на коне, которое написал «знаменитый в древности живописец Павел» на стене императорского дворца напротив часовни Богородицы Никопеи.

В Византии Георгий считался покровителем воинов, землепашцев (имя Георгий происходит от греческого слова *georgos* – земледелец) и особенно пастухов. Георгий Сфрандзис называет Георгия «освободителем пленников», а в Каппадокии великомученик почитался как защитник путешественников.

Известно совместное почитание великомученика Георгия и великомученика Димитрия Солунского, которых в народных преданиях называют братьями или родственниками. Эти представления были заимствованы у греков крестоносцами: согласно хронике Петра Тудебода, эти святые вместе с великомучеником Феодором возглавляли христианское войско во время Антиохийской битвы в 1098 году.

Кроме чудес, зафиксированных в византийских агиографических сочинениях, сверхъестественные события, связанные с заступничеством Георгия, были отмечены, например, в 1593 году (явление великомученика Мураду III, после которого султан отказался от своего намерения разрушить церковь во имя великомученика Георгия в башне Фенер-капысы и отправил туда богатые дары), в 1689 году (прекращение эпидемии чумы на острове Закинф, по молитве Георгия).

Почитание святого Георгия у южных славян

Почитание святого Георгия Победоносца пришло на южнославянские земли задолго до официального принятия христианства. Как известно, один из древнейших храмов Софии (Сердики) – ротонда VI века – был посвящен святому Георгию.

Имя Георгий в средние века и в настоящее время является одним из популярнейших в регионе. Однако оно не вошло в ономастикон правящей болгарской династии ни в эпоху Первого Болгарского царства, ни в правление Асеней (1186–1279), хотя известны представители боярства, носившие это имя, например Георгий Войтех, возглавивший в 1172 году болгарское восстание против византийского владычества.

Верховные правители с этим именем (происходящие из боярского рода Тертовичей) появляются только в посл. четверти XIII века: цари Георгий I Тертер (1280–1292) и его сын Георгий II Тертер (1321–1322).

Святой Георгий пользовался особым почитанием в Сербии, особенно среди членов династии Неманичей. В житии святого Симеона Сербского (в миру жупан Стефан Неманя), написанном его сыном, королем Стефаном Первовенчанным, содержится рассказ о чуде великомученика Георгия, освободившего Неманю из заточения в пещере, куда его, закованного, бросили братья, боровшиеся за верховную власть. В память об этом событии в 1167–1170 годах (или в 1-й половине 1171 года) Неманя построил монастырь Джурджеви Ступови на Лиме. В начале XIV века этот монастырь обновил король Стефан Драгутин и впоследствии был там погребен.

Примерно в то же время, что и Джурджеви Ступови, племянником Немани Стефаном Первославом была построена церковь-задужбина во имя великомученика Георгия в Будимле на реке Лим, где находится гробница Стефана.

У династии Неманичей имя Георгий не входило в королевский ономастикон, но его носил ряд сербских удельных правителей, например, дуклянский король Георгий (1208–1216), сын Вукана, внук Стефана Немани.

Святитель Савва Сербский построил во имя великомученика Георгия монастырь Ораховица, возобновленный в начале XIV века королем Стефаном Урошем II Милутином. По свидетельству летописей, король Драгутин построил монастырь во имя великомученика Георгия в Ломнице. Святому Георгию посвящена и возведенная в 1318 году задужбина Милутина – монастырь в Старо-Нагоричино близ Куманова.

На рубеже XIII–XIV веков король Милутин, а в последней трети XIV века Вук Бранкович покровительствовали монастырю Георгия Скорого близ Скопье. Ко времени правления Милутина относится и первое упоминание монастыря во имя великомученика Георгия в Уложистах, а в правление его сына Стефана Уроша III (святой Стефан Дечанский) (1321–1331) упоминается соименный монастырь в городе Маглич на реке Ибар.

Между 1382 и 1385 годами сербские инокы знатного происхождения Антоний (Багаш) и Герасим (Радоня Бранкович) возобновили на Афоне монастырь святого Павла Ксиропотамского, посвященный великомученику Георгию (главный престол). В Хиландаре находится чудотворная икона святого Георгия, упоминаемая в письменных источниках с XVI века.

В честь святого Георгия построено большое число церквей и монастырей в Болгарии и Македонии, а также монастырь Зограф на Афоне, в котором хранятся чудотворные иконы великомученика Георгия.

С болгарскими монастырями, посвященными великомученику Георгию, связан ряд преданий о чудотворных иконах великомученика. Наиболее известны существовавшие не позднее 1-й половине XVIII века сказания о чудотворных иконах святого Георгия в Зографе, зафиксированные в так называемой Зографской хронике или «Сводной Зографской грамоте».

В Сербии после XIV века посвящение монастырей великомученику Георгию представляет значительную редкость, известны только три, причем в двух случаях зафиксирована лишь дата их обновления. Монастырь во имя великомученика Георгия (Сынджордже) к юго-западу от Тимишоары (Румыния) основан, по преданию, деспотом Иоанном Бранковичем (около 1498–1502 годов), но письменные свидетельства о нем сохранились с 1623 года. Монастырь Ломница (или Ловница) близ Шековичей в Боснии упоминается в 1578 году, а Добриловина на реке Таре в Черногории был обновлен около 1592 года.

После распада империи Стефана Душана имя Георгий носили многие областные правители конца XIV – 1-й половины XVI века: Георгий I († 1378) и Георгий II († 1403) Балшичи, деспот Гюрк Бранкович (1427–1456) и его внук, митрополит Максим († 1516), а также последний сербский правитель Зеты из династии Черноевичей (конец XV века). Распространение имени среди правителей совпадает по времени с прекращением посвящения святому Георгию новых монастырей.

В народных верованиях болгар, македонцев и сербов святой Георгий выступает как покровитель домашнего скота (и в то же время как «волчий пастух») и податель первых весенних дождей, отмеченный, как и пророк Илия, некоторыми чертами громовержца.

Почитание святого Георгия на Руси

На Русь почитание святого Георгия приходит вместе с принятием христианства. Один из сыновей святого князя Владимира Крестителя князь Ярослав Мудрый, получивший в крещении имя Георгий, основал в честь своего небесного покровителя церковь в Киеве, освященную митрополитом Иларионом между 1051 и 1054 годами. В этой церкви проводились хиротонии русских епископов. День освящения храма – 26 ноября – стал общерусским праздником святого Георгия». Служба, посвященная этому событию, помещена в новгородской Минее 1097 года, а память указана в месяцеслове Юрьевского Евангелия 1119–1128 годы. Праздник, получивший в народе название осеннего Юрьева дня, был связан с завершением сельскохозяйственного цикла и позднее с переходом крестьян от одного господина к другому.

В соборе Святой Софии в Киеве один из приделов был посвящен великомученику Георгию, в нем сохранились росписи с житийным циклом святого. Из многочисленных церквей и монастырей Древней Руси, построенных в честь великомученика, наиболее известны Юрьев монастырь в Новгороде, в котором в день памяти святого служил новгородский владыка, церкви во имя великомученика Георгия в Старой Ладоге и в Юрьеве-Польском. Георгиевский придел существовал в Благовещенском соборе в Кремле. «Чиновник церковный» (XVII век) упоминает, что накануне 23 апреля «тамо всенощное бывает, а патриарх не служит там... а прежде сего служивал». В 1626 году в церкви Ризоположения в Кремле патриархом Филаретом был устроен придел во имя великомученика Георгия.

Помимо широко распространенных переводных чудес великомученика Георгия известно оригинальное древнерусское произведение – «Чудо о слепце», включенное в состав «Сказания, страсти и похвалы святых мучеников Бориса и Глеба». В нем повествуется о том, как один живший в Вышгороде слепец ходил в церковь во имя великомученика Георгия и молил святого о прозрении. Святой Георгий явился ему во сне и велел идти к мощам Бориса и Глеба, где тот и получил исцеление. Древнейший список «Чуда о слепце» находится в Успенском сборнике конец XII – начало XIII века. К XII веку относится известие одной из редакций Архангелогородского летописца о чудесном явлении и помощи святого Георгия осажденным чудью новгородцам. В 1271 году князь Довмонт с псковичами «пособием Святыя Троицы и славнаго великаго воина Георгия» победили немцев на реке Мироповне. Покровителями русского войска во время Куликовской битвы (1380 год) выступили великомученик Георгий, великомученик Димитрий Солунский и святые князья Борис и Глеб.

Имя Георгий (Гюрги, Юрий, Егор) стало одним из наиболее популярных на Руси не только среди князей, но и среди простых людей, на что указывают летописи, берестяные грамоты. Помимо таких известных государственных деятелей, как князья Ярослав (Юрий) Мудрый († 1054), Юрий Долгорукий († 1157), св. Георгий (Юрий) Всеволодович († 1238), Юрий Данилович Московский († 1325), Юрий Дмитриевич Звенигородский († 1434), это имя носили Святослав (Георгий) Всеславич Полоцкий († после 1140), Юрий Ярославич Муромский († 1143), св. Игорь (Георгий) Олегович Киевский († 1147), Юрий Ярославич Туровский († между 1168 и 1170), Юрий Владимирович Муромский († 1176), Юрий Андреевич, сын Андрея Боголюбского († после 1193), Игорь (Георгий) Святославич Новгород-Северский († 1202), Юрий Игоревич Рязанский († после 1212), Юрий Несвижский († 1223), Юрий Ингваревич Рязанский († 1237), Юрий Давидович Муромский († 1237), Юрий Андреевич Суздальский († 1279), Юрий Владимирович Пинский († 1292), Юрий Львович Галицкий († 1308), Юрий Андреевич Ростовский († 1320), Юрий Ярославич Муромский († 1355), Юрий Святославич Смоленский († 1407), Юрий Всеволодович Холмский († 1408), Юрий Андреевич Ростовский († 1413), Юрий Александрович Тверской († 1426), Юрий Большой Васильевич († 1441), Юрий Мень-

шой Васильевич († 1473), Юрий Иванович Дмитровский († 1536), Юрий Васильевич Угличский († 1564) и другие.

В феврале 1368 году святитель Алексий, митрополит Московский, в числе благодарственных постов (вероятно, в память о неудачной осаде Москвы литовским князем Ольгердом) установил «и к Юрьеву дню к осеннему заговети ноября 19 дня». Однако эта практика в дальнейшем не имела распространения, отчасти потому, что этот пост сливался с Рождественским (Филипповским) постом.

При государе всея Руси Иоанне III Васильевиче на Фроловской (ныне Спасской) башне Московского Кремля были установлены два каменных барельефа с изображениями великомученика Георгия, убивающего змея (в 1464 году), и великомученика Димитрия Солунского (в 1466 году). В 1527 году возле Фроловской башни была построена церковь во имя великомученика Георгия, где была помещена снятая с башни скульптура святого.

В 1497 году изображение всадника, поражающего копьем дракона, появляется на печати Иоанна III. Несмотря на иконографическое сходство, его отождествление с Георгием остается спорным. Предполагают, что всадник символизирует государя-триумфатора. В XVI–XVII веках иностранцы воспринимали данное изображение как герб Московского государства. Официальное утверждение российского герба – двуглавого орла с тремя коронами над головами и изображением воина, побеждающего дракона, на груди – состоялось в правление царя Алексея Михайловича: к 1667 году относится первое описание герба, к 1672 году – составление первого российского Гербовника – Титулярника. При Петре I (с 10-х годов XVIII века) всадник начинает именоваться Георгием Победоносцем. В 1712 году на знаменах Московского пехотного и драгунского полков было помещено изображение святого Георгия. К 1-й половине XVIII века относится создание городских гербов, в качестве эмблемы Москвы выступает то двуглавый орел, то святой Георгий. Официально герб Москвы с изображением великомученика Георгия на коне, поражающего копьем змея, был утвержден 20 декабря 1781 года.

26 ноября 1769 года императрицей Екатериной II был учрежден орден святого Георгия. Георгиевский крест являлся особой наградой за военные заслуги, поскольку великомученик Георгий считается покровителем русского воинства. Образ святого Георгия тесно связан с символикой победы в Великой Отечественной войне.

На Руси бытовало всенародное почитание святого Георгия как змееборца, покровителя воинов, земледельцев и скотоводов. С днем празднования памяти великомученика Георгия 23 апреля у крестьян совпадал первый выгон скота в поле, сопровождавшийся разными обрядами (в том числе лепили из теста, глины или воска фигурки лошадей, коров и овец). Как покровитель земледельцев и скотоводов святой Георгий стал восприниматься еще в домонгольский период, о чем свидетельствует новгородская икона 2-й половины XIII века, где великомученик изображен вместе с преподобным Иоанном Лествичником и священномучеником Власием. Известны многочисленные духовные стихи о мучениях святого Георгия и реже о его битве с драконом. Образ Егория Храброго является одним из наиболее ярких, созданных крестьянским поэтическим творчеством.

В Нямецком Вознесенском монастыре находилась выносная (литийная) икона Божией Матери, на оборотной стороне которой был изображен стоящий великомученик Георгий, поражающий копьем змея. По названию монастыря эта икона именуется Нямецкой. В правление молдаванского господаря Георге Стефана (1653–1658) от нее многократно совершались чудеса (преклонение до земли во время крестного хода в престольный праздник и хождение по воздуху), зафиксированные архимандритом Иоанникием (Галятовским) в книге «Небо новое с новыми звездами».

Благодаря контактам Русской Церкви с Православным Востоком в Россию попали частицы мощей святого великомученика Георгия. В воздвизальный крест (1553 год) были вложены святыни, среди которых в надписи на обороте пластины конца XVII – начала XVIII века

упоминается частица мощей великомученика Георгия (Святыни Благовещенского собора в Кремле). В 1557 году митрополит Иоасаф Кизический привез Иоанну Грозному в подарок от Константинопольского патриарха Дионисия II частицы мощей великомученика Георгия, великомученика Пантелеимона и апостола Варнавы. «Чиновник соборный», содержащий службы 10–20-х годов XVIII века, предписывал 23 апреля выносить для поклонения в Успенский собор мощи святого Георгия.

В описях Образной палаты (1669 года) Московского Благовещенского собора (1680–1681 годы) и Успенского собора (1701 год) упоминаются частицы мощей и кровь святого Георгия. В описи Новгородского Софийского собора (1749 год) указан ковчег с мощами святых, в том числе и святого Георгия. В настоящее время частицы мощей великомученика Георгия хранятся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках.

В 1998 году мэр Москвы Ю. М. Лужков передал патриарху Алексию II частицу мощей святого Георгия, испрошенную в дар в Лидде у Иерусалимского патриарха Диодора. В настоящее время привезенная из Лидды частица мощей находится в храме во имя великомученика Георгия на Поклонной горе.

Почитание святого Георгия на Западе

На Запад почитание святого Георгия пришло с Востока. В Европе получили широкое распространение латинские переводы различных редакций и вариантов жития святого Георгия: перевод апокрифических версий «Мученичества Георгия», в том числе Венского палимпсеста и жития святого Георгия, написанного Псевдо-Пасикратом. Латинские «Мученичества» восходят к житиям средневизантийской традиции. Существует ряд сказаний, посвященных перенесению мощей святого.

В честь великомученика Георгия составлялись похвальные слова и романизированные жития, то есть литературные произведения по мотивам жития, среди наиболее древних авторов нужно упомянуть Григория Турского († 594) и Венанция Фортуната († около 600), слово епископа Захарии (XI век) и слово Петра Дамиани († 1072). Со времени крестовых походов появляются новые легенды, связанные с этим святым. Битву при Антиохии (1098 год) христиане выиграли благодаря чудесному явлению и помощи святого Георгия. Сказания о великомученике Георгии вошли в состав «Золотой легенды» Иакова из Воразина († 1298). В ней и в произведениях трубадура Роберта Вейса († после 1174), Рейнбота фон Дюрна (середина XIII века) и кардинала Якопо Гаэтано Стефанески († 1343) запечатлена легенда о борьбе святого Георгия с драконом.

В Италии почитание святого Георгия распространилось рано. В Риме Велисарий (около 527) поручил защите этого святого ворота мученика Севастиана. Римский папа Лев II (682–683) посвятил великомученику Георгию и мученику Севастиану базилику в Велабро в Риме, куда была перенесена честная глава великомученика, обретенная папой Римским Захарией (741–752). В этом же храме хранятся копье и хоругвь святого Георгия. В 1600 году часть главы святого была перенесена из Велабро в Феррару.

В Неаполе в начале V века епископ Север основал базилику святого Георгия (Сан-Джорджо Маджоре).

Как утверждается в описании жизни епископа Агнелла († 570), в Равенне с VI века в местности Кориандро рядом с мавзолеем короля Теодориха существовала церковь, посвященная святому Георгию. Другая церковь, называемая церковью во имя великомученика Георгия в портиках, находилась в Регио Цезарум, одной из двух частей позднеримской Равенны. Около 657 года почитание святого Георгия проникло в Феррару. Великомученик был избран покровителем сначала Старого, а затем и Нового города, после того как в 1110 году граф Роберт Фландрский привез в Феррару руку великомученика Георгия и подарил ее графине Матильде, которая, в свою очередь, подарила ее новому кафедральному собору города, освященному в 1135 году в честь великомученика.

В Венеции в церкви Сан-Джорджо Маджоре хранятся часть главы и рука святого Георгия, перенесенные туда в 1296 и в 1462 годах.

В Галлии почитание великомученика распространилось в правление франкского короля Хлодвиг. В 491 году его супруга, королева Клотильда, основала монастырь великомученика Георгия в Шеле, а около 512 года Хлодвиг посвятил великомученику Георгию и святому Герману Парижскому монастырь в Барале близ Камбре. Григорий Турский в произведении «In Gloria Martyrum» (О славе мучеников) описывает чудеса святого Георгия и упоминает перенесение мощей этого святого в Лимож и в Ле-Ман.

По свидетельству Венанция Фортуната, который в пяти двустихиях прославляет подвиг великомученика, в Майнце в середине VI века в честь святого Георгия была построена базилика. В VI–VII веках церкви, посвященные великомученику Георгию, существовали в Майнце, Меце, Шеле, Сен-Бозе и, возможно, в Суасоне, Париже, Бордо и Арле.

В 852 году Петр из Испанской марки упоминает о перенесении в Испанию мощей святого Георгия и святого Аврелия.

В Англию культ святого Георгия проник еще до норманнского завоевания. Известна построенная в 1061 году церковь святого Георгия в Донкастере. Во время третьего крестового похода (1189–1192) Ричард I Львиное Сердце, который видел святого Георгия в блистающих доспехах во главе христианского войска, поручил армию крестоносцев покровительству святого. Видимо, с этого времени флагом английской армии становится знамя святого Георгия с красным крестом на белом фоне. В XIV веке святой Георгий был официально признан небесным патроном Англии. В 1348 году английский король Эдуард III учредил орден святого Георгия (орден Подвязки). С 1415 по 1778 годы день памяти святого 23 апреля считался вторым по значимости праздником после Рождества Христова.

Святой Георгий является также покровителем Португалии, Генуи, Венеции (вместе с апостолом Марком) и Барселоны. Среди религиозных и военных орденов великомученику Георгию посвящены орден бенедиктинцев, Тевтонский орден, арагонский орден Калатрава и другие, а также существующий до настоящего времени Священный Константиновский военный орден святого Георгия (назван в средние века орденом золотого всадника), легендарным основателем которого считается византийский император Константин Великий. Наиболее вероятно, что он был основан в 1191 году императором Исааком II Ангелом. В 1690 году Андреа Флавио, последний из рода Ангелов-Комнинов, передал свои права Джанфранческо Фарнезе, герцогу Пармскому, который, в свою очередь, передал их инфанту Испании, ставшему королем Неаполя, который и дал ордену современное название и новый устав.

Великомученик Георгий считался покровителем конников и пехотинцев, лучников, алебардистов, оружейников, шлемников и седельников. Его призывали на помощь против ядовитых змей, чумы, проказы и венерических болезней.

В 1969 году, во время реформы календаря католической Церкви, который делит праздники святых на категории в соответствии со степенью их торжественности, день памяти святого Георгия 23 апреля был занесен в низшую категорию и был объявлен необязательным, а совершение службы в этот праздник оставлено на усмотрение местных церковных властей.

Почитание святого Георгия в исламе

Святой Георгий пользуется огромным почитанием не только в христианском мире – Георгий (арабское «Джирджис») – одна из главных некоранических фигур, пользующихся особым почитанием. От арабов-христиан его почитание перешло к арабам-мусульманам. Житие святого Георгия было переведено на арабский язык к началу VIII века. В «Чуде об обращении сарацина» говорится о том, как христианский священник дал прочитать сарацину житие святого Георгия на его родном языке.

Житие великомученика Георгия в апокрифической редакции включено в «Историю пророков и царей» ат-Табари (умер в 923 году). Согласно этому тексту, Джирджис был учеником одного из апостолов Исы (Иисуса). Царь Мосула, идолопоклонник, подверг Джирджиса пыткам и казням, но Аллах каждый раз воскрешал его. Для него Аллах сотворил множество чудес, связанных с воскрешением людей и животных, что, вероятно, указывает на наличие в сказании о Джирджисе мотивов почитания ближневосточных умирающих и воскресающих божеств.

В Палестине насчитывается двадцать два культовых места, имеющие отношение к святому Георгию, пять из которых христианско-мусульманские и девять мусульманские: участки в мечетях Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и аль-Акса в Иерусалиме, ряд местностей в Наблусе, в частности, баня, которую, по преданию, святой посещал каждую пятницу, отчего вода в ней в этот день приобретала целительную силу. Наиболее известные христианские церкви и монастыри, посвященные великомученику Георгию (монастырь Мар-Джирджис Хумайра (Сирия), церковь великомученика Георгия в Лидде, монастырь под Бейт-Джалой, у села Эль-Хадр, и другие), были центрами паломничества не только христиан, но и мусульман всех толков, от которых даже получали значительные пожертвования. Около пещерной церкви великомученика Георгия к северо-востоку от Бейрута (ныне в черте города Джуния), согласно местному арабскому преданию, произошел поединок святого Георгия со змеем.

На Ближнем Востоке существует почитание святого Георгия под именем аль-Хадр (аль-Хадер, аль-Хадир), к нему обращаются с просьбами о ниспослании дождя, ему дают обеты, испрашивая благополучие близким. Великомученик Георгий особенно почитается в качестве целителя болезней, в первую очередь, нервных и психических расстройств. Однако аль-Хадр, которому посвящено множество преданий и который считается одним из четырех «бессмертных» наряду с Исой, Ильясом и Идрисом, далеко не всегда и не во всех мусульманских преданиях может отождествляться со святым Георгием.

Храмы и монастыри

Храм святого великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе

9 декабря 1993 года на Поклонной горе в Москве был заложен храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца, ставший составной частью мемориального комплекса, открытие которого было приурочено к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Строительство велось на средства города. Поскольку все работы велись параллельно (одновременно с общим строительством на земле монтировался купол и впоследствии водружался на храме), храм был построен в рекордно короткие сроки, и уже спустя полтора года 6 мая 1995 года состоялось его освящение.

Воздвигнутая церковь была воспринята неоднозначно и вызвала многочисленные споры и нарекания. Храм Георгия Победоносца на Поклонной горе стал в отечественной церковной архитектуре символом постмодернизма. Несмотря на то, что церковь стилизована под формы древнерусской архитектуры, она явно характеризуется привнесением в «русский стиль» элементов модернизма. Формально выполняя необходимое условие строительства православного храма – соблюдение традиций, автор все же отходит от канона.

Традиционные росписи, обязательные для православного храма, заменены бронзовыми барельефами в исполнении Зураба Церетели. Многочисленные споры вызвала стеклянно-металлическая конструкция окон.

Созидание храма завершилось монтажом резного иконостаса и винтообразной дубовой лестницы с граверными и литыми латунными украшениями, золочением апсид и звонницы. Что же касается колоколов, установленных на звоннице, то они также вызывают ряд нареканий.

Храм великомученика Георгия в Старых Лучниках на Лубянке

Первое упоминание о храме в честь Георгия Победоносца в Старых Лучниках на Лубянке относится к 1460 году. Первоначальный храм был деревянным.

В 1657 году в «Сторельной книге» впервые упоминается каменная Георгиевская церковь. Храм был построен на средства купца Гаврилы Никитича Романова.

В 1693 году главный, нижний храм был освящен Патриархом Московским и всея Руси Адрианом во имя святого великомученика Георгия Победоносца, а верхний – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Отстоящая от храма колокольня, этого же времени, была соединена с ним галереей – гульбищем.

Во время французского нашествия и пожара в Москве 1812 года храм горел, но уцелел. В последующие 1825–29 годы храм был отремонтирован и заново расписан, а иконостас вызолочен. В 1862 году храм приобрел современный вид. Галерея между ним и колокольней была снесена. Появились два симметричных придела: южный – преподобного Феодора Сикеота, возведенный иждивением купчихи А. В. Мазуриной, и северный – преподобного Нила Столобенского, построенный на средства купца А. К. Садова.

В 1932 году храм был закрыт и находился в ведении НКВД. Были утрачены шатер колокольни, завершение храма, главы над приделами, ограда с воротами. До полной неузнаваемости перестроен фасад паперти с западной стороны, выходящей к Политехническому музею, заложены проемы звона колокольни, пробито несколько новых проемов, заложен западный, главный вход. Были утрачены или повреждены многие детали наружного убранства. Внутри храма возведены междуэтажные перекрытия, много временных перегородок, грузовой лифт, ванна, туалеты. Иконостасы были утрачены, стеновая роспись полностью уничтожена.

Сначала в храме располагалось общежитие НКВД, а потом обувная мастерская КГБ. Были установлены станки, от работы которых в стенах образовались обширные трещины. При строительстве электрической подстанции в 2-х метрах от стен храма фундамент его потерял устойчивость и дал усадку, что увеличило трещины в стенах и их разрушение. За полвека здание храма не ремонтировалось и к середине 1980-х годов пришло в аварийное состояние.

В 1993 году здание храма было возвращено Русской Православной Церкви. С этого момента начинается восстановление храма великомученика Георгия в Старых Лучниках. Из храма были убраны станки, перекрытия и их металлоконструкции, перегородки. Территория вокруг расчищена от забетонированной в землю арматуры, укреплен фундамент и стены. К празднованию 850-летия столицы правительством Москвы были выделены средства на восстановление западного фасада и колокольни.

С 1996 года в храме возобновлены регулярные богослужения в правом приделе преподобного Феодора Сикеота. Осенью 1997 года на восстановленной колокольне установили набор колоколов Каменск-Уральского литья. В 2000 году на храме был установлен позолоченный крест – точная копия исторического креста.

В 2001 году завершены работы по реставрации верхнего храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. А в 2005 году были закончены работы по восстановлению главного алтаря храма во имя святого великомученика Георгия Победоносца.

В настоящее время в храме имеются святыни: икона с частицей мощей Георгия Победоносца; ковчег с частицами мощей преподобного Александра Свирского, священномученика Константина Богородского, святителя Иннокентия, епископа Иркутского, преподобного Варнавы Гефсиманского, священномученика Фаддея, архиепископа Тверского, преподобной Марии Египетской, преподобного Ферапонта Можайского, великомученика Феодора Стратилата, преподобного Ипатия Целебника Печерского, преподобного Романа Киржачского; ковчег

с частицей мощей святителя Игнатия Брянчанинова; икона преподобного Нила Столобенского с частицей его святых мощей; икона-мощевик преподобных старцев Оптиных; икона праведного Алексея, старца Московского, с частицей его святых мощей; икона преподобного Серафима Саровского с частицами его вещей (мантии, поручей, четок, «1000-дневного» камня, кельи в дальней пустыньке).

Георгиевский собор в Юрьеве-Польском

Георгиевский собор – это один из самых поздних, сохранившихся на Владимирской земле памятников белокаменной архитектуры доордынского нашествия. Потрясающий по красоте образец древнерусской православной архитектуры производит неизгладимое впечатление: на лужайке, среди покосившихся деревянных домов стоит достаточно массивный храм серо-зеленоватого цвета, все стены которого покрыты резными камнями.

Когда-то здесь стояла еще более древняя церковь, построенная в 1152 году по приказу Юрия Долгорукого. В 1230 году внук Юрия, сын Всеволода Большое Гнездо – князь Святослав, получивший Юрьев-Польский в удел, разрушил обветшавший к тому времени храм и приказал построить на том же месте новый. Здание строили четыре года.

В 1238 году собор пострадал от набега монголо-татар, однако вскоре было отремонтировано и в таком виде простояло более ста лет. Георгиевский собор был взят за образец при строительстве Успенского собора в Московском Кремле, построенного при Иване Калите. В 1460 году произошло обрушение свода, не выдержавшего слишком большой нагрузки.

Тогда, по приказу великого князя, известный московский архитектор В. Д. Ермолин занялся работами по восстановлению собора. Он уже имел опыт в реставрации древних построек. Ермолин «собрал изнова» Георгиевский собор и его придел и якобы «поставил как и прежде». Однако это было далеко не так.

В ходе реставрации были сильно искажены первоначальные пропорции здания, ставшие более тяжеловесными. Часть рельефов погибла, а оставшиеся перепутаны, из-за чего фасады собора стали производить впечатление заполненных хаотично разбросанными, без внутренней смысловой связи, сюжетами.

В последующие столетия восстановленное Ермолиным здание не раз подвергалось новым изменениям. В XVII веке над его западным притвором появилась шатровая колокольня, которую в 1781 году сменила новая, большая, с западной стороны собора, а храм был покрыт на четыре ската. В 1809–1827 годах его закрывают с севера и юга новая ризница и теплый придел. Все это приносило новые разрушения и искажения древнего памятника. Только в XX веке были снесены уродовавшие его обстройки, и теперь можно увидеть целиком это интереснейшее здание.

Как мы уже сказали, первоначально храм был стройнее и живописнее, его покрывала шлемовидным (а не луковичным – как теперь) куполом глава стояла ровно над центром основного объема храма на особом постаменте.

Собор относительно небольшой по размерам. К боковым фасадам примыкают притворы, перекрытые сводом с килевидной закомарой на фасаде и с плоскими угловыми лопатками. Западный притвор был больше и выше боковых: он также имел второй ярус – хоры, предназначенные для княжеской семьи. В углу, между северной стеной храма и восточной стеной северного притвора, располагался небольшой храм – Троицкий придел, усыпальница юрьевских князей. Здесь, в наружной северной стене храма, теперь виден аркосолий, где в 1252 году погребли князя Святослава. В восточной стене притвора есть заложенная дверь, вводившая из притвора в княжескую «гробницу». Как показали раскопки, усыпальница была маленькой одноапсидной часовней с крошечным (1,80×3,50 м) внутренним помещением. Таким образом, композиция здания в целом была асимметричной.

Фасады собора членятся лопатками (пилястрами) на три доли – это характерный для древнего русского зодчества признак четырехстолпного храма. В горизонтальном членении храма присутствует аркатурно-колончатый пояс, отчасти уцелевший при разрушении в XV веке. Пояс шел и по верху апсид, расчлененных полуколонками. Над поясом следует представить верхнюю часть фасадов, завершенных килевидными закомарами. В обоих ярусах поме-

щались высокие окна. Строго над центром основного куба храма возвышалась глава, поднятая на особом постаменте. Вероятно, именно эта нагрузка, а также использование (по одной из версий) повышенных подпружных арок стало причиной обрушения сводов собора в 1460-е годы. Таким образом, архитектура первоначального здания обладала устремленностью ввысь, динамизмом и живописностью: стройные пропорции в сочетании с тремя притворами придавали храму ступенчато-столпообразный характер.

Восстанавливая храм, Ермолин провел тщательную работу по изучению рельефов Георгиевского собора. Но, несмотря на более или менее убедительно графически восстановленную систему убранства и распределения скульптур по фасадам, полностью восстановить сюжетно-смысловую программу рельефов не удалось. Не имея никаких чертежей или изображений фасадов, Ермолину пришлось фактически заново «облицевать» фасады, подчас расположив их в беспорядке или неправильной последовательности, создав тем самым своеобразный каменный ребус, над разгадкой которого многие специалисты бьются уже не один десяток лет. Многие каменные рельефы были вообще затеряны на соседствующих с храмом дворах, и только в XX веке ученым удалось разыскать их и создать экспозицию внутри собора.

Тем не менее, современные исследования рельефов храма позволяют гипотетически воссоздать модели первоначальной сюжетно-смысловой программы наружного убранства Георгиевского собора. Резьба покрывала не только всю поверхность стен, но и остальные архитектурные детали. Отличительной чертой, а также своего рода новшеством декоративной системы Георгиевского собора является соединение отдельных изображений и фигур, выполненных в высоком рельефе, с тончайшим ковровым орнаментом, обтягивающим и свободные плоскости стен, и фон вокруг горельефов.

Даже сегодня не сложно заметить, что некоторые рельефы собора, несомненно, напоминают искусство Востока и Византии. Поэтому неоднократно возникал вопрос, не принимали ли участие в создании храма какие-либо восточные мастера. Выяснилось, что восточные мотивы попали в резьбу Георгиевского собора через предметы прикладного искусства – их скопировали с орнаментации блюд, тканей и других драгоценных предметов из княжеской казны. Можно предположить, что скульптурное убранство храма исполнено по личному указанию князя – именно на это указывают слова летописца о том, что при построении храма князь Святослав создал церковь «чюдну резаным камнем, а сам бе мастер». Не следует понимать эту фразу буквально, однако есть вероятность, что личное участие князя Святослава в строительстве было несколько большим, чем роль обычного заказчика.

Главным фасадом Георгиевского собора был северный – он выходил на городскую площадь. Над порталом было помещено изображение покровителя города и храма – святого Георгия, одетого в воинские доспехи и опирающегося на высокое копьё и миндалевидный щит с изображением барса – эмблемы династии владимирских князей.

В аркатурно-колончатом поясе находятся фигуры святых – покровителей княжеств. Этот ряд рельефов, по одной из версий, раскрывал основную идею программы резного оформления храма: небесные силы оказывают особое покровительство владимирским князьям и их богоизбранной земле. Центральной композицией северного фасада было «Распятие» с драконами у подножия, которое носило название «Святослав крест», т. к. на нем вырезана надпись о поставке креста князем Святославом. Согласно преданию, благоверный князь высек его из камня в память о своем чудесном спасении во время сильной бури, которая обрушилась на его ладьи, возвращающиеся после победоносного похода на волжских болгар.

Вторым по значению был западный фасад, к которому примыкал притвор, где располагалась княжеская ложа. Здесь, в изображениях святых, архангелов, апостолов и мучеников, преобладает тема славы владимирской земли. Здесь, у вершины тройного окна княжеской ложи, были изображены библейские пророки, а также ветхозаветные цари Давид и Соломон. Непо-

средственно над окном находился рельеф с изображением Богоматери Оранты, вероятно, символизирующей идею всеобщего заступничества.

Сложнее всего восстановить южный фасад собора, так как на нем сохранилось меньше всего фрагментов. По всей видимости, его главным украшением служили два рельефа с изображением сцены Вознесения: в центре стены располагалось прославляющее Иисуса Христа «Вознесение», составной частью которого является уже вторая в Георгиевском соборе «Богоматерь Оранта», расположенная над южным порталом. Восточнее находилось «Вознесение Александра Македонского» – предположительно, символ божественности и могущества светской, княжеской власти.

Восточная часть собора, та, где расположены алтарные апсиды, не имела декоративных элементов.

Георгиевский собор используется государственным музеем как экспозиция с платным входом по билетам.

Свято-Юрьев мужской монастырь в Новгороде

Свято-Юрьев мужской монастырь – самый крупный из новгородских монастырей. По преданию, обитель при истоке Волхова из озера Ильмень заложил князь Ярослав Мудрый (в святом крещении Георгий) в 1030 году. Им же построена была деревянная церковь во имя святого великомученика Георгия.

Обитель занимала особое место среди новгородских монастырей и именовалась лаврою. Монастырь владел огромными земельными угодьями и осуществлял сложнейшую хозяйственную деятельность. Юрьевский архимандрит считался вторым духовным лицом в Великом Новгороде после архиепископа.

В 1119 году святой благоверный князь Всеволод Мстиславович совместно с игуменом Кириаком заложил каменную соборную церковь, уступающую по своим масштабам только Софии Новгородской.

Георгиевский собор – замечательное творение древнерусской архитектуры, созданное выдающимся зодчим средневековой России, мастером Петром. Несмотря на византийские и киевские традиции в архитектуре, собор имеет ярко выраженные индивидуальные черты. Незадолго до освящения собора, около 1030 года, стены его были расписаны; к сожалению, древняя фресковая живопись почти полностью утрачена, сохранились только небольшие фрагменты орнаментальных украшений оконных откосов в основном объеме собора и роспись маленького храма, находящегося в северозападной башне.

С конца XII века Георгиевский собор монастыря служил местом последнего упокоения не только настоятелей обители, но русских князей и новгородских посадников. В 1198 году в соборе были похоронены два сына князя Ярослава Владимировича – Изяслав, крестник преподобного Варлаама Хутынского, и его брат Ростислав. В Юрьевом монастыре принял монашеский постриг знаменитый посадник Новгорода Мирошка Нездинич, новый инок был погребен в соборе в 1203 году, вскоре, в 1207 году, здесь же похоронили его сына Дмитра Мирошкинича. В июне 1233 года в соборе был погребен юный князь Феодор Ярославич, старший брат святого благоверного князя Александра Невского. Через одиннадцать лет, 5 мая 1224 года, умерла мать Феодора и Александра княгиня Феодосия Мстиславна, перед смертью она приняла иночество в Юрьевом монастыре под именем Ефросиния, княгиню похоронили у южной стены собора, подле могилы старшего сына.

Стены монастыря впервые упоминаются в летописи в 1333 году, когда они «поставлены были на 40 сажень с заборолами, при архимандрите Лаврентии».

В 1611–17 годах монастырь претерпел жестокое разорение от шведских интервентов, но в эти страшные годы шведского пленения в обители промыслом Божиим совершилось знаменательное для Новгорода и России явление – обретение мощей святого благоверного князя Феодора Ярославича. В 1614 году охваченные безудержной жадой наживы шведские солдаты принялись раскапывать могилы в поисках кладов. Вскрыв одно из погребений в Георгиевском соборе, они обнаружили в нем нетленные останки святого князя, вытащив его из могилы, они поставили его к стене, неразрушенное тело стояло, как живой человек.

По указу императрицы Екатерины II «О секуляризации церковных земель», Юрьев монастырь теряет значительную часть своих владений, но продолжает значиться третьим среди 15 монастырей России, причисленных к первому классу.

В январе 1786 года древний монастырь святого Георгия обрел великую святыню: сюда, по благословию митрополита Гавриила (Петрова), были перенесены мощи святого архиепископа Новгородского Феоктиста из находящегося неподалеку, упраздненного Благовещенского монастыря.

Новое возрождение древней обители начинается в начале XIX века и связано с именем архимандрита Фотия (Спасского). Духовной дочерью отца Фотия была графиня Анна Орлова (единственная дочь графа Алексея Орлова-Чесменского), обладавшая огромным состоянием. Она пожертвовала большие средства на устройство Свято-Юрьевской обители.

На ее богатые вклады в обители началось обширное строительство. За короткое время были построены: западный корпус с церковью Всех Святых, Спасский собор, восточный Орловский корпус с кельями для братии, северный корпус с храмом Воздвижения Креста, южный – с больничною церковью Неопалимой Купины. В 1841 году была построена колокольня по проекту знаменитого архитектора Карла Росси.

С небывалой роскошью был украшен древний Георгиевский собор. В нем был устроен позолоченный семейрусный иконостас с серебряными царскими вратами. Мраморный престол покрывала серебряная риза под бронзовой сенью. Храмовая икона святого Георгия XII века была покрыта ризой, украшенной драгоценными камнями. Даром графини Орловой был образок Знамения Божией Матери, целиком вырезанный из изумруда и украшенный бриллиантами.

В послереволюционные годы Юрьев монастырь разделил участь всех русских обителей. В 1922 году изъятие церковных ценностей носило характер бессовестного разграбления монастыря, были переплавлены снятые с икон ризы, серебряная рака святого Феоклита, богослужебные сосуды. Лишь малая часть ценностей стала достоянием российских музейных собраний. Через несколько лет, в 1929 году, монастырь был окончательно закрыт, уцелевшая братия разогнана. Разорение монастыря завершилось в 1935 году, при архитектурной реставрации Георгиевского собора по странным и необдуманным соображениям эстетического порядка был уничтожен семейрусный иконостас.

Во время Великой Отечественной войны в нем располагались немецкие и испанские части. После войны на территории размещались почта, техникум, училище, музей, жили люди, оставшиеся без крова.

Свято-Юрьев монастырь был возвращен Русской Православной Церкви 25 декабря 1991 года. Новгородская епархия получила достаточно обветшавшие храмы и постройки обители. С 1995 года в обители была возобновлена монашеская жизнь.

В Свято-Юрьевской обители несколько храмов: это Крестовоздвиженский собор, церковь во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина» и Георгиевский собор.

Крестовоздвиженский собор находится на северо-восточном углу обители и сторонами северной и восточной выдается за черту монастырских зданий. В 1760 году здесь была построена каменная церковь с деревянным осмериком, она оставалась неосвященной до 1810 года, когда пожар уничтожил все деревянные строения. На месте этой церкви и на том же самом основании в 1823 году усердием настоятеля монастыря, архимандрита Фотия, был построен и в 1826 году освящен Крестовоздвиженский собор. Эта каменная церковь с просторными внизу помещениями, с купольным посередине объемом, имеет вид квадрата с пятью главами, которые с момента строения и до настоящего времени имеют «золотые» звезды на синем фоне куполов. Размеры храма в длину и ширину около 20 метров, в высоту – около 30 метров. В советское время в храме был устроен клуб, затем почта. В 1970–80-е годы здесь располагался музей, а в подклети помещения – картинная галерея. С начала девяностых годов, при передаче монастыря Епархии, в Крестовоздвиженском соборе возобновилось богослужение, и в настоящее время он является основным монастырским храмом.

За многовековую историю Юрьев монастырь особенно часто страдал от пожаров. По этой причине и была выстроена церковь в честь иконы Божией матери «Неопалимая Купина», которая считается охранительницей от пожаров. Она заложена 4 сентября 1828 года, а освящена 20 августа 1831 года. Величиной церковь в длину, ширину и высоту до главы по 10 метров. Церковь находится посередине южного корпуса, который был предназначен для проживания

больных и престарелых монахов. После возвращения Свято-Юрьевского монастыря Церкви церковь была отремонтирована, и в ней началось богослужение.

Собор святого великомученика Георгия – главный храм Свято-Юрьева монастыря – был построен в 1119 год у повелением князя Мстислава Великого. Сам великий князь Мстислав в это время находился в Киеве, попечение о строительстве собора полностью легло на игумена Юрьевской обители Кириака и сына князя Мстислава – святого князя Всеволода-Гаврила, княжившего тогда в Новгороде. Спустя одиннадцать лет, 12 июля 1130 года, на память первоверховных апостолов Петра и Павла новый огромный каменный собор, увенчанный тремя куполами, был освящен при новгородском епископе Иоанне Попьяне и настоятеле Свято-Юрьевой обители Исaе.

Величественный Георгиевский собор по праву относится к сокровищам русской средневековой архитектуры. Современный облик Георгиевского собора достаточно близок к первоначальному (все многочисленные разновременные пристройки, возникшие у его стен за восемь веков, были разобраны при реставрационных работах 1931–1935 годов). Первоначальное внутреннее устройство Георгиевского собора отражало его характер и назначение главной церкви монастыря и одновременно княжеского храма. Для пребывания князя и его семьи были устроены просторные хоры, здесь же, на хорах, располагалось два придела – Благовещения и святых Бориса и Глеба.

В 30-е годы XIX века при архимандрите Фотии, благодаря помощи графини А. А. Орловой Юрьев монастырь переживает новый расцвет. Особое внимание настоятель уделял Георгиевскому собору, но оно оказалось губительным для росписи XII века, фрески были почти полностью сбиты со стен собора, фрагменты древних изображений послужили материалом для подсыпки при планировке территории обители, частично же были выброшены. Стены собора расписали заново, тогда же был выполнен роскошный семейрусный иконостас, в состав которого, наряду с новыми, вошли и древнейшие иконы Георгиевского собора. Иконы с почитением одели в серебряные и позолоченные ризы, сверкавшие множеством драгоценных камней. Стенопись Георгиевского собора, созданная по воле архимандрита Фотия, не сохранилась так же, как и бесценные фрески 1130 года. В 1898 году в Георгиевском соборе вновь начались ремонтные работы, фотиевская живопись была сбита и заменена новой, более соответствующей, по представлениям своего времени, древнему интерьеру соборного храма Юрьевской обители. Для росписи пригласили артель одного из самых известных тогда в России иконописцев М. Н. Сафонова. В 1902 году, незадолго до потрясшей Россию революционной катастрофы, Георгиевский собор после обновления освятил архиепископ Новгородский и Старорусский Гурий.

В настоящее время Георгиевский собор является главным храмом Свято-Юрьева монастыря, но богослужения в нем проходят нечасто.

Собор святого Георгия в Стамбуле (Константинополе)

Собор святого Георгия в Константинополе – с 1602 года резиденция Константинопольского Патриарха. Этот храм расположен в Стамбульском районе Фанар.

После падения Константинополя в 1453 году крупным центром православной жизни в городе стал район Фанар. В 1602 году Патриарх Константинопольский Матфей II избрал своей новой резиденцией собор святого Георгия.

После этого церковь несколько раз перестраивали, и от ее первоначального вида почти ничего не осталось. При Патриархе Тимофее II в 1614 году собор перестроили и расширили. При Каллинике II вновь проведена реконструкция.

В начале XVIII века (год точно не известен) в соборе произошел сильный пожар. В 1720 году Патриарх Иеремия III начал реставрационные работы, которые продолжились и при Патриархе Паисии II.

Новый крупный пожар в 1738 году нанес серьезный ущерб церкви святого Георгия. Только в 1797 году Патриарх Григорий V начал реставрационные работы. В результате этого ремонта церковь приобрела свой нынешний вид. Патриарх Григорий VI (1835–1840) внес новые изменения в собор и увеличил его высоту. Вход был облицован мрамором. Последняя крупная реконструкция церкви проведена Патриархом Иоакимом III (1878–1912).

В 1941 году церковь снова серьезно пострадала при пожаре и по политическим причинам не восстанавливалась до 1991 года. Сегодня церковь существует на основе пожертвований православных христиан из других стран.

Собор является относительно небольшим строением с простым фасадом – он представляет собой трехнефную базилику.

Внутреннее убранство собора святого Георгия очень богато – многоярусный золоченый резной иконостас, на завесе Царских врат – герб Константинополя и Вселенского Патриарха – двуглавый орел. В храме установлены стасидии темного дерева с головами грифонов на подлокотниках.

В храме святого Георгия находятся многочисленные святыни.

Монастырь святого Георгия Аль-Хумайра

Монастырь святого Георгия находится в «Вади Ан-Надара», или аллее христиан, в районе Тал-калаха, в 65 километрах от Хомса в Сирии и на древней римской дороге, соединяющей прибрежные города с востоком, между Хомсом и Триполи и вблизи известного замка Крак де Шевалье.

Согласно арабским и западным источникам, история монастыря уходит к VI веку, времени правления императора Юстиниана. Обитель была освящена в честь великомученика Георгия, нехристиане называют его Аль-Ходр аль Аббас.

Монастырь святого Георгия построен на общественной римской дороге, связывавшей приморские земли со внутренними городами Хомс, Пальмирой и другими.

Первоначально монастырь представлял из себя пещеру, окруженную кельями благочестивых монахов. Главный вход с юга был украшен византийским фасадом. Ворота были размером 93×64 см, отделанные черным камнем.

Рядом с воротами находилось каменное окошко, использовавшееся для раздачи хлеба и пищи нуждающимся. Один из образованных монахов поучал людей через это окошко основам православной веры и нравственности.

Второй этаж был построен в XII веке во времена Крестовых походов. Вход построен из черных каменных плит такого же размера, как и на первом этаже, и направлен на запад. Над входом находится скульптурное изображение креста. Ворота называются лошадиными, несмотря на свою узость, так как служили для входа лошадей. На первом этаже находится церковь, называемая Старой по аналогии с Новой церковью на третьем этаже. В Старой церкви – полукруглые своды и резной деревянный иконостас с иконами XVIII века византийского письма с местным колоритом.

На нынешнем третьем этаже монастыря находится богато украшенная церковь, построенная в XIX веке. В храме величественный деревянный иконостас, считающийся одним из самых выдающихся в Сирии и Ливане. Его изготовление длилось 22 года, иконы были написаны иерусалимским иконописцем в XIX веке.

В ризнице монастыря можно видеть потиры, подносы, кресты и другую уникальную утварь – бесценное христианское наследие. Среди прочего множество рукописей, документов, завещаний, жалованных грамот времен арабского владычества, а также дары армянских, грузинских князей и русских царей. Монастырь включен в список наиболее важных памятников Сирии.

Люди разных рас и религий посещают монастырь, и с благоговением вносят пожертвования, и чествуют святого покровителя, известного благодаря бесчисленным чудесам.

Монастырь находится в долине, окруженной вечнозелеными холмами, поблизости расположены парк и известный источник. Сегодня при монастыре действует Церковная школа, которая готовит церковно– и священнослужителей. Каждый год в монастыре проходят фестивали церковной музыки и летние лагеря для детей.

Афонский монастырь Зограф

Болгарский монастырь Зограф на святой горе Афон посвящен великомученику Георгию Победоносцу. Престольный праздник обители приходится на 23 апреля по Юлианскому календарю. Зограф – девятый в иерархии афонских монастырей, один из трех традиционно славянских по составу насельников. В нем живет 10 монахов-болгар. Монастырь расположен в западной части полуострова, в часе ходьбы от причала, среди высоких деревьев у подножия лесистого холма.

Согласно преданию, Зографский монастырь был основан в царствование Льва Философа (886–912) тремя братьями: Моисеем, Аароном и Иоанном – болгарами из Охрида, расположенного ныне между бывшей Югославией и Албанией.

Они расселились вначале в кельях, на отдельных столпах, а потом соорудили общий храм, но никак не могли придти к согласию по поводу того, какому святому или празднику посвятить обитель. Преподобный Моисей предлагал освятить ее во имя Пресвятой Богородицы, преподобный Аарон – святителя Николая, а преподобный Иоанн – великомученика Георгия. Чтобы решить этот вопрос, они положили на алтарь чистую иконную доску и договорились посвятить храм тому святому, чей образ появится на ней. Они служили всенощное бдение, молясь об исполнении воли Божией и, взглянув после этого на икону, увидели на ней изображение святого Георгия. Своего покровителя, чудесно изобразившего себя, основатели назвали живописцем (Изографом), и от иконы прозвался сам монастырь.

Известие о чуде привлекло в новоустроенный монастырь богомольцев. Первыми из них была братия Палестинской обители Фануэль, расположенной недалеко от Лидды. Их обитель также была посвящена святому Георгию, но однажды, во время молитвы перед образом святого Георгия, вдруг все увидели, как святой сошел с иконы и исчез. Вскоре настоятелю в сонном видении явился святой Георгий и сказал, что исчезнувший образ теперь отпечатался на доске в одном афонском монастыре. Тогда фануэльские монахи пришли на Афон и признали образ в Зографе тождественным с изображением, бывшим у них. Они остались на святой Горе, избежав плачевной участи, которая могла бы их постигнуть несколько десятилетий спустя при разрушении Палестины безумным калифом Хакимом (996–1021).

Византийский император Лев Философ и царь болгарский Иоанн тоже привлечены были молвой на поклонение в Зограф чудотворному изображению святого Георгия и пожертвовали значительные вклады на достройку обители.

Монастырь Зограф упомянут еще в первом афонском типиконе 971 года. Говорится в нем и об игумене по имени Георгий. Записи последующих трех столетий сгорели при пожаре, а в документах тринадцатого века есть сведения о присутствии в монастыре болгарских иноков.

По странному стечению обстоятельств, император Михаил Палеолог – один из благодетелей Зографской обители в конце тринадцатого века, несколькими годами позже вместе с Патриархом Иоанном (Векком) прилагал все усилия, чтобы принудить насельников Зографа принять унию с Римом. 10 октября 1276 года в башне монастыря латинянами были сожжены 26 преподобномучеников, воспротивившихся унии с Римом. В память этого события в 1873 году в монастыре был установлен кенотаф (символическая гробница).

Монастырь был возобновлен молдавским воеводой Стефаном III Великим только в 1502 году.

Монастырь знавал то благополучные времена, то трудные. Это длилось до конца первого десятилетия XIX века, когда в Зографе начался период относительного процветания и обширного строительства.

До середины XIX века наряду с болгарами в монастыре жили сербы и немало греков. В эту эпоху службы велись по-гречески и по-славянски. В 1845 году болгары получили офици-

альное подтверждение своего освященного традицией преимущества в правах владения монастырем, и до сих пор монастырь считается болгарским, хотя в настоящее время болгарских иноков там осталось совсем немного. Знаменательно, что в годы разрыва общения Болгарской Церкви с Константинопольским Патриархатом братия монастыря осталась под омофором Константинопольского Патриарха.

В июле 1913 года, в ходе Второй Балканской войны, монастырь, в котором находился болгарский военный отряд, был взят штурмом греками; болгарские же солдаты как военнопленные были увезены в Грецию.

Соборный храм обители, посвященный святому великомученику Георгию, был построен в XIX веке. Помимо собора здесь есть шестнадцать менее крупных храмов и часовен – восемь в самом монастыре и восемь за его пределами, в кафисмах и кельях. В Карее монастырю принадлежат две мастерские и представительство при Протате.

Особо почитаемые святыни монастыря – три большие иконы святого Георгия Победоносца. Древнейшая чудотворная икона святого Георгия помещена у колонны правого клироса храма, а две копии с нее, поступившие в обитель из других мест, также считаются чудотворными. Вторая икона, по преданию, приплыла морем из Аравии, а третья – Стефана Душана, найденная им по видению и сопутствовавшая ему в боях.

В монастыре также хранятся две прославленные иконы Богородицы – «Акафистная» и «Епакууса» «Отвечающая на молитвы».

С первой связано следующее предание: в одном из скитов Зографа жил старый монах, который непрестанно читал акафист Богородице. Однажды он через эту икону получил от Матери Божией предупреждение о приближении войск Патриарха Иоанна (Векка), который был намерен заставить иноков подчиниться Риму. Он услышал, как Она сказала: «Геронда, скорее беги в монастырь и передай братии и игумену, что приближаются враги Сына Моего. Пусть все, кто слаб духом и не обладает в полной мере добродетелью терпения, скроются из монастыря до тех пор, пока это искушение не окончится. Те же, кто желает получить мученический венец, пусть остаются в монастыре. Иди же, не медли». Старый монах сказал все, как ему было велено, и бесстрашных иноков, не пожелавших покинуть монастырь, войска Патриарха сожгли.

История второй иконы, «Епакууса», связана с именем некоего инока по имени Косма, который просил в молитвах Богородицу указать наилучший путь спасения для его души. Однажды он услышал исходящий от иконы голос – Матерь Божия повелела ему уйти из этого монастыря и стать отшельником.

Кроме того, в монастыре имеются частицы древа Животворящего Креста Господня, мощей святого апостола Андрея, святого первомученика Стефана, великомученика Георгия, священномученика Игнатия Богоносца, святителя Афанасия Великого, святителя Евтихия, мученика Никиты, священномученика Харалампия, святого Нестора и преподобной Матроны Хиосской.

Библиотека содержит 126 греческих и 388 славянских рукописей и приблизительно 10000 печатных книг.

Храм святого великомученика Георгия Победоносца во Владимире

В самом центре города Владимира, близ Золотых Ворот находится храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца. При Георгиевской церкви имеется колокольня с шатровым верхом.

Георгиевский храм упоминается в летописях вместе с прочими церквями, построенными великим князем Юрием Долгоруким, и, как значится в летописях, храм был им заложен на его великокняжеском дворе в 1129 году, а строительство белокаменного храма было завершено уже в 1157 году его сыном, святым благоверным князем Андреем Боголюбским.

В древности при Георгиевской церкви существовал монастырь, основание которого относят к 1153 году. Он упоминается в летописях в XVI и XVII столетиях. Сначала он был основан как женский монастырь, а затем действовал уже как монастырь мужской. После секуляризации церковных земель монастырь был закрыт, его помещения отошли к ставшему уже приходским Георгиевскому храму. В 1778 году эти здания, а также другие храмовые постройки погорели. После получения разрешения на возобновление церкви в 1783 году была начата перестройка храма на прежнем фундаменте. И в 1796 году церковь была вновь освящена.

Церковь была закрыта в начале 30-х годов XX века. За это время храм подвергался систематическим разрушениям. Первоначально его использовали красноармейцы для упражнений в стрельбе – весь купол храма был изрешечен пулевыми отверстиями. Далее церковь использовалась как цех масло-жирового завода и копильни колбас.

6 мая 2006 года храм был возвращен Владимирской епархии Русской Православной Церкви. Во время реставрации храма был выявлен слой черной копоти по фрескам, толщиной примерно в один сантиметр.

18 ноября 2006 года архиепископом Владимирским и Суздальским Евлогием была совершена первая после закрытия храма Божественная литургия.

8 августа 2008 года на главный Престол храмового комплекса был возложен Святой Антиминс с мощами святых мучеников Хозевитских. С этого дня в храме начались регулярные богослужения.

Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь

Согласно преданию, Балаклавский монастырь был основан в 891 году византийскими мореплавателями. Застигнутые бурей, терпя кораблекрушение, моряки стали призывать на помощь святого великомученика Георгия. Великомученик явился им на скале близ берега. Ныне на скале установлен крест, а сама скала в честь этого события получила название – остров Явления святого Георгия. После явления великомученика Георгия буря утихла. Взобравшись на камень, путешественники обрели икону великомученика, вынесли ее на берег и в благодарность святому устроили пещерную церковь. Самые благочестивые из них поселились возле новоустроенного храма, став пустынниками.

Первые документальные свидетельства о монастыре оставил в 1578 году Мартин Броневский: «В том месте... на берегу моря, на каменистой горе, греческий монастырь. Там обычно празднуют ежегодное торжество святого Георгия благочестивые греки-христиане, еще остающиеся в Тавриде, стекаясь многолюдным сборищем».

Монастырь «Егория Страстотерпца, что в Корсуни» и его представитель игумен Мелетий упоминаются в жалованной грамоте от 1598 года, данной царем Борисом Федоровичем Годуновым и царевичем Феодором о выдаче пособия крымским монастырям и храмам.

Сведений о Балаклавском монастыре в XVII–XVIII веках почти не сохранилось, вероятно, в то время он находился в запустении. После исхода из Крыма православного населения, совершившегося в 1778 году, в обители жили 3 монаха. В том же году митрополит Игнатий по приглашению русского правительства переселился из Крыма в Мариуполь вместе с греками и армянами и увез с собой икону, которую установил в Харлампиевской церкви. Сегодня обретенный на скале чудесный образ святого Георгия находится в Государственном музее изобразительных искусств Украины, в Киеве.

В 1783 году Крымский полуостров был присоединен к Российской империи. В 1793 году – 9 насельников, один из них – старец, иеромонах Каллиник. В 1799 году в Балаклавском Георгиевском монастыре проживало 15 человек: игумен Анфим, 3 иеромонаха, 2 монаха, 5 послушников и 4 трудника.

В 1803 году в районе обители монахи нашли несколько мраморных колонн, на одной из которых была греческая надпись «1175 год». Спустя несколько месяцев император Александр I отправил в Крым художника-пейзажиста Карла Кюгельхена для снятия эскизов для картин. На одной из литографий Георгиевского монастыря Кюгельхен запечатлел и древнюю колонну. Позднее одну из колонн настоятель обители митрополит Агафангел направил морским путем в Николаев, откуда ее переправили в Екатеринослав, где она была в 1830 году использована при строительстве кафедрального собора.

В докладе Святейшего Синода императору Александру I от 23 марта 1806 года предлагалось сделать Балаклавский монастырь местом пребывания флотских иеромонахов. Указом Синода от того же дня монастырь был отнесен к 3-му классу (в 1850 – к 1-му классу) со штатом: настоятель, 4 иеромонаха, 13 иеромонахов для флота; указом Синода от 1 декабря 1813 года число иеромонахов для флота было увеличено в 2 раза и монастырь стал именоваться «флотским», так как его насельники несли послушание на кораблях, в гарнизонах Крыма и Кавказского побережья Черного м., в том числе в крепостях Сухум-Кале и Геленджик, фортах Лазарева, Раевского, Вельяминовском, укреплениях Гагры, Бомборы, Пицунды и других.

К началу XIX века небольшой средневековый храм во имя святого Георгия обветшал, не хватало келий для насельников. На обращения братии о помощи откликнулись адмирал святой Феодор Ушаков, пожертвовавший 3 тысячи рублей, великий князь Николай Павлович (будущий император Николай I) и другие, благодаря чему начались активные строительные работы.

Строительство начали в марте 1809 году с разборки старого храма. Но случилось непредвиденное: при расчистке площадки наткнулись на засыпанный древний пещерный храм, и работы были приостановлены. С 1811 по 1815 годы продолжалось строительство нового храма по проекту архитектора И. Домошников. После завершения отделочных работ в 1816 году храм во имя великомученика и Победоносца Георгия был освящен.

10 сентября 1837 года Балаклавский Георгиевский монастырь посетил император Николай I с супругой Александрой Федоровной, наследником Александром Николаевичем и великой княжной. В то время настоятелем обители был митрополит Агафангел (Типальдо). Прощающееся к тому моменту состояние обители настолько впечатлило государя, что спустя 20 дней он пожаловал настоятелю митрополиту Агафангелу панагию с драгоценными камнями.

В настоятельство митрополита Агафангела 12 февраля 1839 года во время шторма произошёл обвал верхнего контрфорса Георгиевского храма, и появилась опасность его разрушения. Митрополит Агафангел обратился за помощью к генерал-губернатору Новороссии М. С. Воронцову. По распоряжению М. С. Воронцова архитектор С. Дево разработал проект нового контрфорса, реализованный в 1843 году. Также для укрепления монастырских склонов были разработаны огромные гранитные контрфорсы.

В октябре 1846 года на средства купца И. Гущина был обустроен источник святого великомученика Георгия, находившегося на нижней монастырской террасе и издавна почитавшийся как чудотворный не только греками и русскими, но и татарами. Источник был красиво выложен серо-зеленым гранитом. Над ним вмонтировали мраморную доску с изображением великомученика Георгия Победоносца.

В это же время начинается сбор средств для строительства храма во имя Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня, построенного по разрешению императора Николая I, по проекту инженера-поручика В. А. Рулева.

Благодаря содействию новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова, митрополита Московского Филарета (Дроздова) и главного командира Черноморского флота и портов М. П. Лазарева удалось собрать «всем миром» необходимую сумму. А сам митрополит Агафангел с целью поклонения святым местам и сбора пожертвований посетил за лето 1846 года Воронеж, Киев, Москву и Санкт-Петербург. Крестовоздвиженский храм был освящен в 1850 году.

Накануне обороны Севастополя в марте 1854 года 81-летний митрополит Агафангел передал монастырь архимандриту Терентию (Артюховскому) и удалился на покой в Иерусалим.

Во время Крымской войны, в 1854 году, Балаклавский монастырь был оккупирован англофранцузскими и турецкими войсками. Главнокомандующий французской армией маршал Сент-Арно выделил для охраны и поддержания порядка в обители 15 солдат и распорядился поставлять все необходимое для жизни монастыря.

Французы трепетно отнеслись к монастырю, когда прибывший турецкий главнокомандующий Омер-Паша захотел войти в Крестовоздвиженскую церковь, то не был впущен французами, охранявшими храм до тех пор, пока он и сопровождавшие его турецкие офицеры не сняли чалмы.

Находившиеся в обители 12 монахов с настоятелем архимандритом Геронтием 11 месяцев пробыли в плену, все это время в Балаклавском монастыре возносились молитвы о победе русского оружия. Служившие на кораблях Черноморского флота иеромонахи, приписанные к Балаклавскому монастырю, принимали участие в защите Севастополя, за что после снятия осады удостоились наград «За защиту Севастополя», «В память войны 1853–1856 годов».

5 августа 1861 года монастырь посетил император Александр II с императрицей Марией Александровной и детьми. В ходе осмотра обители государь пожертвовал 500 рублей на устройство нового настоятельского дома с мезонином.

14 сентября 1891 года при изобильном стечении богомольцев в Свято-Георгиевском монастыре состоялось торжественное богослужение в честь 1000-летия обители, которое возглавил епископ Симферопольский и Таврический Мартиниан. В связи с этим событием в 1891–1893 годах в обители проводились археологические исследования, в ходе которых были открыты несколько древних пещерных храмов. На месте одного из них в 1893 году по проекту архитекторов Н. М. Чагина и В. А. Фельдмана была устроена церковь Рождества Христова, алтарь которой находился в пещере. В этом храме игуменом Никандром было установлено неусыпное чтение Псалтири. Оно осуществлялось в пещерном храме Рождества Христова.

Также в связи с 1000-летним юбилеем Балаклавского монастыря на скале Святого Явления (Георгиевской), где, по преданию, была обретена икона великомученика Георгия, водрузили каменный крест с изображением святого.

К началу XX века помимо храмов на территории монастыря находились свечной завод, братский корпус, двухэтажная гостиница, домик настоятеля, летний дачный дом адмирала М. П. Лазарева. Монастырь имел подворье в Екатеринодаре, при храме великомученика Георгия Победоносца. Обитель владела 904 десятинами земли, большая часть которой (кручи, утесы, каменная степь) была непригодна для использования, а также лесным участком близ Алтаузской дачи. На содержание обители в год выделялось 3 тысячи рублей, 593 рублей в год монастырь получал за сданную в аренду землю. В Севастопольском отделении Госбанка монастырь имел капитал 22 615 рублей.

В 1926 году в Балаклавском Свято-Георгиевском монастыре жили 12 насельников, последний известный настоятель – игумен Нафанаил. По ходатайству президиума Севастопольского райисполкома, 29 ноября 1929 года монастырь был закрыт и передан курортному тресту. В Крестовоздвиженском храме службы продолжались до мая 1930 года.

Храм во имя святого великомученика Георгия был бульдозером сброшен в море – на его месте были поставлены парковые скульптуры. Рождественский храм был передан Севастопольскому музейному объединению, остальные здания – санаторию ОСОАВИАХИМ. На бывших монастырских землях располагались совхоз «Безбожник», совхоз № 1 Военпорта и молочная ферма. Через территорию монастыря была проложена канализация, которая быстро пришла в негодность и засорила святой источник и весь склон.

В 1939–1941 годах в корпусах Балаклавского монастыря размещались военно-политические курсы Черноморского флота, во время Великой Отечественной войны – курсы для сержантов и офицеров 109-й стрелковой дивизии Приморской армии, несколько медсанбатов.

14 сентября 1991 года, когда отмечалось 1100-летие монастыря, епископом Симферопольским Василием (Златолинским) на скале Святого Явления при помощи вертолетчиков Черноморского ВМФ был установлен крест, владыка отслужил молебен.

22 июля 1993 года Балаклавский монастырь был возвращен РПЦ. Благодаря усилиям первого наместника архимандрита Августина (Половецкого) был отреставрирован пещерный Рождественский храм обители.

Первые насельники возрожденной обители жили в палатках. За лето также частично восстановили старую монастырскую трапезную, в которой зимовали.

29 октября 2000 года начались работы по воссозданию уничтоженного собора во имя великомученика Георгия Победоносца. Также в 2000 году была восстановлена часовня Иверской иконы Божией Матери по проекту покойного архимандрита Августина (Половецкого) как памятник в честь 2000-летия Рождества Христова.

В часовне покоятся останки ктитора монастыря князя А. Н. Голицына, генерала от инфантерии графа Ивана Осиповича Витте, дочери севастопольского купца Иванова и двоих неизвестных.

В 2007 году был восстановлен святой источник.

Церковь святого Георгия Победоносца в Старой Ладогe

Георгиевская церковь в Старой Ладогe – небольшой четырехстолпный храм с тремя апсидами, сложен из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей. Время постройки церкви святого Георгия и дата украшения ее фресками точно не известна – об этом не сохранилось никаких документальных свидетельств.

Сегодня мы имеем несколько версий, согласно одной из которых предположительное время постройки храма – 80–90-е годы XII века. По другой версии, закладка церкви состоялась еще в XI веке, во времена Ярослава Мудрого, который, как известно, при крещении получил имя Георгий. Третья версия относит создание памятника ко второму десятилетию XII века, когда новгородский князь Мстислав Великий и ладожский посадник Павел строили рядом новую каменную крепость. В этом случае не удивляет и название собора, так как Мстислав был правнуком Ярослава Мудрого и мог возвести храм в память о нем. Однако, как считает большинство исследователей, церковь святого Георгия была построена в 1165–1166 годах после того, как на реке Воронеге русское войско разгромило шведов. Это одна из древнейших каменных построек на севере Руси.

Подобно многим русским храмам, древняя церковь не раз реставрировалась на протяжении веков. Так, в новгородских летописях сохранились упоминания о реставрации в 1445 году, которая затронула не только саму церковь, но и выдержавшую ни одно неприятельское нападение крепостную стену. Архиепископ Евфимий «заложил монастырь святого Георгия в Городке, и стену каменную понови, и церковь святого Георгия понови и подписа, идеже отпало, и покрыю чешую, и бысть христьяном прибежище» – сообщается в летописи. В ходе реставрации храм получил новую кровлю из деревянного лемеха, однако древние формы позаконмарного покрытия остались неизменными. Самое существенное изменение – замена древней невысокой алтарной преграды в интерьере храма на высокий, возможно, двухъярусный иконостас, который полностью отделил алтарную часть храма от основной.

В ходе капитального ремонта ладожской крепости в 1584–1586 годах церковь снова реставрируется – на этот раз только снаружи. Именно в это время появляется шипцовое покрытие сводов и конусовидное завершение купола, кроме того, появляется небольшая двухпролетная звонница над западным фасадом церкви, следы которой были выявлены во время последней реставрации. В таком состоянии храм просуществовал до рубежа XVI–XVII веков, когда сначала бурные события Смутного времени, а затем череда ремонтов и перестроек XVII столетия полностью исказили внутреннее пространство храма и привели к гибели значительной части его фресок.

К 1646 году Георгиевская церковь стала соборной для всей Ладоги, и рядом с ней появилась деревянная церковь святого Дмитрия Солунского.

В 1678 году во владениях Ладожского монастыря насчитывалось всего два крестьянских двора, и в первой половине XVIII века он прекратил свое существование.

Капитальный ремонт храма был произведен в 1683–1684 годах, когда шипцовое покрытие кровли заменили на четырехскатное, что повлекло за собой повышение барабана, закладку четырех его окон и растеску оконных проемов в северной и южной стенах храма. С течением времени грунт вокруг храма сильно повысился, поэтому в ходе реставрации уровень пола был поднят примерно на 1 м, что привело к повышению порталов. Конструкция здания была укреплена дубовыми связями, заведенными в толщу стен. Кроме того, с западной стороны к церкви пристроили притвор, который также выполнял функцию контрфорса, подпирающего стену.

Последнее упоминание о монастыре относится к 1722–1723 годам, однако уже в это время в нем нет монашествующих. В 1744 году Георгиевский храм стал приходской церковью.

В 1890-х годах один из основоположников русской реставрационной школы академик В. В. Суслов поставил вопрос о необходимости научной реставрации церкви св. Георгия, однако ремонтно-реставрационные работы были проведены лишь в 1902 году на выделенную государством субсидию. 14 июля 1904 года храм был вновь освящен.

Следующая научная реставрация началась лишь в 1920-е годы. В 1925–1928 годах силами специалистов Ленинградских реставрационных мастерских был проведен огромный комплекс работ по архитектурной реставрации Георгиевской церкви, в результате чего памятник был освобожден от большинства поздних пристроек и напластований. В 1927–1928 и 1933 годах силами московских реставраторов из Центральные государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) были обновлены и фрески. Но, к сожалению, всем этим работам не суждено было завершиться, поскольку в 1934 году в ходе антирелигиозной кампании все государственные реставрационные учреждения, специализировавшиеся на реставрации древнерусских памятников, были ликвидированы.

В 1952–1962 годах в Георгиевском храме вновь были проведены значительные ремонтно-восстановительные работы.

В результате, церковь максимально приблизилась к своему первоначальному виду: был понижен до первоначального уровня грунт вокруг храма, соответственно понижен его пол, восстановлены формы дверных проемов, раскрыты все заложенные окна стен и барабана, установлены деревянные окончины в древних формах, вычинена кладка стен, заменено покрытие кровли и купола и, наконец, оштукатурен весь храм.

В конце 1970-х годов специалисты снова приступили на этот раз уже к целому комплексу сложных научно-изыскательских, исследовательских и практических работ, которые продлились почти два десятилетия и были по большей части завершены только в 1996 году. Архитектура храма впервые со времен первых перестроек XV века обрела свой первозданный облик, а сохранившиеся участки стенописи были полностью раскрыты из-под чужеродных напластований и приведены в экспозиционный вид.

Несмотря на многочисленные ремонты и реставрации, в целом ладожский Георгиевский храм сохранил облик древнерусского здания. Он напоминает другие церковные строения домонгольской поры, характерные для новгородской архитектуры второй половины XII века: почти квадратный в плане четырехстолпный одноглавый храм, имеющий три равновысокие апсиды. Храм весьма скромнен по размерам – в высоту он достигает лишь 15 метров, а его площадь всего лишь 72 кв. метра.

Окна расположены асимметрично в трех фасадах храма: северном, южном и восточном. Традиционную симметрию можно наблюдать лишь в западном фасаде, остальные же имеют ассиметричную и достаточно случайную композицию, что вносит в облик храма живость и динамику, но в какой-то степени лишает его классической строгости и соразмерности. Асимметрия в расположении фасадных окон связана с чисто функциональной задачей освещения внутреннего помещения: три окна центральных прясел северного и южного фасадов имеют традиционную пирамидальную композицию, при этом нижние окна западных прясел этих фасадов занижены, так как они открываются в невысокий объем под хорами. Хоры представляют собой два закрытых помещения, соединенные между собой деревянным настилом и расположенные на уровне второго яруса в западных углах церкви. На хоры ведет узкая лестница, устроенная в толще западной стены. Обращают внимание также непропорционально уменьшенные размеры восточных прясел боковых фасадов и некоторая «вдавленность» апсид, которые оказываются слишком глубоко утопленными в куб здания. Храм с определенных ракурсов утрачивает строгую центричность, столь характерную для новгородской архитектуры этого времени, а барабан его оказывается заметно сдвинутым на восток.

Фрески Георгиевской церкви являются одним из самых интересных памятников монументального искусства Руси конца XII столетия. Это пример высочайшего мастерства худож-

ников. Колорит ладожских фресок сравним, пожалуй, лишь с византийскими миниатюрами XI–XII веков. До нашего времени сохранилась примерно пятая часть росписей, некогда украшавших все стены храма.

Наиболее цельными и впечатляющими своей сохранностью и высочайшим качеством живописи являются фрески барабана и купола, где располагается монументальная композиция «Вознесение Господне». В центре ее, окруженный сиянием небесной славы, восседает на радуге Иисус Христос. Его фигура почти вдвое превышает по размерам фигуры остальных персонажей и выделяется на фоне всей композиции более плотным и насыщенным колоритом. Восемь ангелов несут сферу небесной славы, в которой возносится Христос. Примечательно, что здесь ангелы представлены стоящими, причем их позы содержат в себе элемент движения – шага или даже танца. Таким образом, вся композиция представляет собой очевидное изображение небесного триумфа Иисуса Христа, победившего смерть, воскресшего и вознесшегося на небеса во плоти, тем самым обожествив человеческое естество.

В третьем регистре композиции изображены фигуры апостолов, в чьих позах – от динамических до величественно статуйных – запечатлена вся гамма чувств и эмоций.

В простенках окон барабана представлено восемь пророков, фигуры которых обрамлены декоративными арочками, окруженными растительным орнаментом. Непосредственно над алтарной частью храма изображены две фигуры царей-пророков – Давида и Соломона, представленных фронтально, остальные шесть пророков-старцев (Исайя, Иеремия, Михей, Гedeон, Наум, Иезекииль) изображены в четвертном повороте, как бы обращенные на восток – к Давиду и Соломону.

Сохранившиеся росписи центральной апсиды, если не считать небольших фрагментов в конхе с остатками изображения Богоматери (видимо, восседавшей на троне) и двух поклоняющихся Ей ангелов, сосредоточены в нижней зоне.

В алтаре сохранились лишь два медальона с изображениями неизвестного епископа и Иоанна Милостивого – одного из самых почитаемых в Новгороде святителей.

Конхи апсид занимают две колоссальных полуфигуры архангелов, под которыми располагаются два повествовательных житийных цикла. Как бы обнимая пространство конхи широко раскинутыми крыльями, ангелы как будто выходят из стены, создавая свое собственное, иллюзорное, но почти осязаемое пространство, в котором самостоятельно существует фреска.

Изначально было четыре сцены, однако до наших дней сохранилась лишь первая композиция – «Жертвоприношение Иоакима и Анны», где изображены родители Богоматери, приносящие в иерусалимский храм очистительную жертву в виде двух агнцев за дарованное им дитя.

Фрески диаконника были полностью отведены под цикл из трех сцен, посвященный святому патрону храма – великомученику Георгию. От этого цикла сохранилось только «Чудо Георгия о змие», которое, в силу своей великолепной сохранности, простоты, великолепного художественного исполнения и глубокого духовного осмысления сюжета, может считаться подлинным шедевром средневековой монументальной живописи.

Монастырь святого Георгия Победоносца в Поморие (Болгария)

Монастырь во имя святого великомученика Георгия Победоносца расположен в городе Поморие, в Болгарии. Это единственный в юго-восточной части Болгарии действующий мужской монастырь.

Первоначальная обитель святого Георгия Победоносца была основана в VII веке, на месте фракийского святилища. Об этом свидетельствует мраморный барельеф, изображающий фракийского всадника, датируемый II–III веками.

В эпоху Византии на этом месте была устроена христианская обитель для проживающих в Анхиало (Поморие) византийских поселенцев. При хане Круме в 894 году здесь создается болгарская церковная организация, а в конце XIII века местный епископ становится митрополитом.

Во времена турецкого владычества монастырь был разрушен и сожжен. Со времен первоначальной обители сохранилась только большая обгоревшая икона святого Георгия, датированная 1607 годом.

Нынешний монастырь был основан в начале XIX века. Своим основанием обитель обязана чуду, произошедшему над турком Селимом беем. Селим бей, владевший всеми окрестными землями, тяжело страдал от неизлечимой болезни. У него работал некий болгарин, которому приснился сон, что в определенном месте есть чудотворный источник, вода которого способна исцелять болезни. Сначала болгарин не обратил внимания на сон, но во сне ему стал являться прекрасный всадник на белом коне – святой Георгий Победоносец. В конце концов, работник раскопал указанное место и нашел барельеф этого святого. Когда он достал барельеф, на его месте забил фонтанчик воды, так был обнаружен чудотворный источник. Болгарин рассказал обо всем своему господину.

Селим бей пригласил местного православного епископа. Епископ помолился о турке и окропил его водой из чудотворного источника. После этого Селим бей выздоровел.

Пораженный чудом Селим бей крестился вместе со всем своим семейством. На земле около источника был построена часовня, а затем и монастырь. Селим бей пожертвовал монастырю все свое имущество и 3800 га земли. Вскоре он принял монашеский постриг и стал первым настоятелем возрожденной обители.

В 1856 году на средства христианского населения главная церковь монастыря была отстроена заново. Новый храм возводится вокруг старого, охраняя древний фасад как памятник истории VII века. Фрески придали новый архитектурный облик храму, его украшают иконы Пресвятой Богородицы, святого великомученика Георгия, святого великомученика Мины Котуанского и святителя Николая, датируемые серединой XIX века и представляющие большую ценность.

В 1935 году монастырь был передан Сливенской Митрополии, Болгарской Православной Церкви.

В 1945 году монастырь расширяется, и на его территории возводятся церкви святителя Николая Мирликийского и святых Веры, Надежды, Любви в матери их Софии.

В 1964 году была заложена, а в 1966 году возведена 20-метровая колокольня.

Престольный праздник обители – память святого Георгия. В этот день в монастыре собирается множество паломников и служит торжественная литургия архиерейским чином. Праздник сопровождается трехдневным крестным ходом, на который идут богомольцы.

Наиболее почитаемые святые Поморийской обители: уже упомянутая икона святого Георгия, оставшаяся от первоначальной обители, иконы святого Харалампия и «Источник

Исцеления». Особым почитанием также пользуются два образа святого Георгия – каменный образ, найденный над святым источником и небольшая икона начала XIX века.

Источник святого Георгия Победоносца тоже считается одной из святынь монастыря.

Поморийский монастырь святого Георгия один из самых почитаемых монастырей в Восточной Болгарии.

Свято-Георгиевский кафедральный собор во Владикавказе

Собор великомученика Георгия Победоносца – кафедральный собор Владикавказской и Махачкалинской епархии.

Решением Владикавказского горсовета № 249 от 30 августа 1991 года предоставлен в бессрочное пользование земельный участок во Владикавказе для строительства собора святого великомученика Георгия Победоносца. Строительство собора на территории бывшего кладбища, расположенного между улицами Барбашова и Таутиева, было начато 18 октября 1996 года.

За основу архитектурно-планировочного решения взят кафедральный собор, существовавший во Владикавказе в начале XX века. Основные работы по возведению храма выполнены к 2003 году, работы по завершению строительства продолжаются в настоящее время.

В октябре 2010 года состоялось историческое событие – Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II передал в дар Свято-Георгиевскому собору частицу мощей святого покровителя храма – Георгия Победоносца.

Храм святого Георгия Победоносца в Байконуре

Храм святого великомученика Георгия Победоносца был построен относительно недавно. Закладка первого камня состоялась 21 сентября 1997 года, а 1 июня 2005 года храм был освящен архиепископом Чимкентским и Акмолинским Елевферием. Освящение было приурочено к 50-летию юбилею города Байконур.

Над входом в храм установлена икона святого великомученика Георгия Победоносца, подаренная главой администрации Байконура А. Ф. Мезенцевым. В округлых проемах на фасаде установлены иконы благословляющего Спасителя, Божией Матери, святого великомученика Георгия Победоносца, преподобной Марии Египетской и святителя Спиридона Тримифунтского.

Главная храмовая святыня – икона святого великомученика Георгия Победоносца с частицей мощей святого воина – подарена Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Так же им подарена икона Казанской Божией Матери, которая побывала в космосе.

Изображения

Византийская традиция

Уже к VI веку были сформированы два основных типа изображения святого Георгия. Первый тип: мученик, как правило, с крестом в руке, в хитоне, поверх которого плащ. Второй тип изображения – воин в доспехах, с оружием: щит, меч, копье в руках, пеший или конный. Великомученик Георгий изображается безбородым юношей, с густыми, кудрявыми волосами, достигающими до ушей (завитки волос часто в виде кружков, расположенных друг над другом рядами), иногда с венцом на голове.

Древнейшие из известных изображений великомученика Георгия относятся к VI веку, причем в них представлены оба иконографических типа. Так, в Бауте (Египет) на столпе Северной церкви (VI век) святой Георгий изображен фронтально, в рост, в воинском облачении, с копьем в правой поднятой руке и мечом в ножнах у пояса; на северной стене Капеллы XVIII (VI век) располагался в медальоне погрудный образ святого Георгия – в плаще, без оружия.

На энкаустической иконе VI века из монастыря великомученицы Екатерины на Синае «Богоматерь на престоле с архангелами и предстоящими Феодором и Георгием» оба святых воина изображены как мученики – с четырехконечными крестами в правых руках, облачены в длинные хламиды и украшенные крупным орнаментом плащи с тавлионами с фибулой на правом плече. Тот же тип изображения мученика представлен на фреске в монастыре преподобного Аполлония Фиваидского в Бауте (VI–VII века).

В отличие от произведений живописи, где облик великомученика Георгия рано приобрел устойчивые узнаваемые черты, в малой пластике еще в X веке изображения святого Георгия обладают большим разнообразием и узнаются по начертанию имени этого святого (или по сопроводительной надписи). Так, на бронзовой гравированной детали пояса святой Георгий изображен в коротком хитоне и пышном, в крупную складку плаще в типе оранта.

Военные успехи императоров, небесным покровителем которых был святой Георгий, сделали его наиболее почитаемым святым в Византийской империи уже в V – начале VI века. Иконографический тип Георгия-воина (в рост, с копьем в правой руке, левой опирается на щит), возможно, восходит к изображению стоящего императора, как на византийских монетах и моливдовулах⁵.

Среди ранних примеров – моливдовул с изображением (на коне) святого Георгия, поражающего змея. На моливдовулах X–XII веков святой Георгий чаще представлен как воин, фронтально, погрудно или в рост, реже – как мученик. Моливдовулы с изображением святого Георгия сопровождаются не только посвятителем надписью на обороте, но и молитвенным обращением как к великомученику Георгию, так и ко Христу или к Божией Матери. На моливдовулах палеологовского времени святой Георгий часто изображался в рост, в паре с другими святыми воинами.

Изображения святого Георгия прочно утвердились на монетах Комнинов, начиная от императора Алексея I. Великомученик обычно был представлен фронтально, в рост, вместе с императором, по сторонам креста, могла чеканиться полуфигура святого с соответствующими атрибутами: щитом, мечом или копьем. Образ Георгия-воина известен и на монетах Палеологов.

⁵ Моливдовул – свинцовая печать, скрепляющая грамоты.

О широком распространении изображения Георгия-воина в византийском искусстве в XI–XII веках говорит целый ряд сохранившихся памятников: стеатитовая иконка XI века, эмалевое изображение на крышке переплета с образом архангела Михаила, мозаика в кафедральном соборе в Чефалу, Сицилия, 1148 год, шиферная икона «Святые Георгий и Димитрий» и многие другие.

Уже с VI века святой Георгий часто изображается вместе с другими воинами-мучениками – Феодором Тироном, Феодором Стратилатом, Димитрием Солунским. С X века известны изображения святого Георгия в числе других святых воинов, например «Деисус со святыми воинами». С XII века иконы с изображением св. воинов получили широкое распространение.

Наиболее устойчивым является парное изображение великомученика Георгия с великомучеником Димитрием Солунским. На объединение этих святых могло повлиять и подобие их обликов: оба юные, безбородые, с короткими, доходящими до ушей волосами. Изображаются они и как мученики, и как воины, пешие или на конях.

Редко встречающийся иконографический извод – Георгий-воин, восседающий на троне – возник не позже конца XII века. Святой представлен фронтально, сидящим на троне (престоле) и держащим перед собой меч: правой рукой он вынимает меч, левой – придерживает ножны. Своеобразное литературное описание этой иконографии принадлежит византийскому поэту Мануилу Филу (около 1275 – около 1345 годов), который обращается к «великому Георгию воину, сидящему перед городом и извлекающему наполовину меч из ножен»: «Прекратив бой, в котором ты изгнал врага души, вновь ты находишься в раздумье на отдыхе».

В монументальной росписи святой Георгий мог изображаться на гранях подкупольных столпов, на подпружных арках, в нижнем регистре наоса, ближе к восточной части храма, а также в нартексе.

В XIV веке почитание святых воинов как реакция на военные действия турок-осман, переместившиеся к этому времени в Европу, возросло. Так, в богослужебных текстах XIV века в чине проскомидии (по уставу Филофея Коккина, 1344–1347 годы) после пророков и апостолов в перечислении мучеников первыми вспоминаются святые воины Димитрий, Георгий и Феодор Тирон. Значительное место воинской теме отводится в монументальной росписи храмов, особенно на Балканах.

Образы святых воинов включаются в наиболее важные композиции иконографии, например в Деисусе. Они предстоят Христу вслед за Богородицею. Христос и Богородица – в царском облачении, предстоящие воины в одеждах вельмож.

Изображения Георгия-воина включаются в портреты ктиторов, где он выступает покровителем земных правителей.

В основе иконографии великомученика Георгия на коне лежит позднеантичная и византийская традиции изображения триумфа императора. Различаются несколько вариантов: Георгий-воин на коне (без змея); Георгий-змееборец «Чудо великомученика Георгия о змии»; Георгий со спасенным из плена отроком «Чудо великомученика Георгия с отроком».

В византийском искусстве образ Георгия-змееборца встречается редко. Известен также ряд изображений Георгия-воина на коне (без змея): с поднятым вверх копьем в правой руке и со щитом за левым плечом, в развевающемся за спиной плаще. Никифор Григора в «Ромейской истории» (1204–1359 годы) упоминает об изображении великомученика на коне, находившемся на стене императорского дворца перед часовней Богородицы Победоносной (Никопеи) в Константинополе. Псевдо-Кодин в трактате «О придворных чинах» (не ранее середины XIV века) указывает, что в праздник Рождества Христова среди прочих военных знамен в палату императора вносили две хоругви – с изображением Георгия-всадника и Георгия-змееборца.

Особую известность и самостоятельность приобрел сюжет «Чудо о змии». Он получил наибольшее распространение в искусстве тех областей, культура которых была ближе к народным традициям, особенно в Малой Азии, Южной Италии и Древней Руси.

Композиция «Двойное чудо» объединила два наиболее известных посмертных чуда великомученика Георгия – «Чудо о змии» и «Чудо с отроком». Святой Георгий изображен на коне (скачущем, как правило, слева направо), поражающим змея, а позади святого, на крупе его коня – небольшая фигурка сидящего отрока с кувшином в руке. Текст о чудесном спасении из плена пафлагонского отрока, известный уже в редакции Симеона Метафраста (X век), вероятно, возник позже, чем «Чудо о змии». В изобразительном искусстве объединенная композиция впервые встречается на греческой иконе 1327 года из церкви в Александруполисе, в монументальной живописи – на фреске XV века в церкви великомученика Георгия в Кремиковци в Болгарии.

Житийные циклы великомученика Георгия по древности и степени популярности опережают циклы других воинов-мучеников. Внутри житийного цикла великомученика Георгия можно выделить темы мучения и чудес, отдельно прижизненных и посмертных. В зависимости от редакции текста жития святого в иллюстрировании житийного цикла встречаются варианты: цикл может начинаться сюжетом раздачи имущества нищим и заканчиваться положением святого Георгия во гроб.

В монументальной живописи самый ранний житийный цикл частично сохранился в росписи Георгиевского северного придела собора Святой Софии в Киеве (40-е годы XI века). Живописные сцены из жития могли помещаться на фасадах храмов.

В XIV веке житийный цикл великомученика Георгия украсил ряд сербских церквей: церковь святого Георгия монастыря Джурджеви Ступови близ Нови-Пазара (1282–1283) – над входом в наос размещается грандиозное изображение святого Георгия на коне, а на сводах нартекса – четыре сцены из житийного цикла. Один из самых обширных циклов в монументальных росписях (20 сцен) находится в церкви великомученика Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318). Он представлен цельной композицией, не разделенной на регистры, и занимает северную и южную стены наоса. В церкви Христа Пантократора монастыря Дечаны (до 1350 года), где циклам житий святых отведено особое место, наряду со святителем Николаем и святым Иоанном Предтечей прославляются великомученики Георгий и Димитрий как небесные покровители военных походов короля Душана.

Нередко сцена мучения святого Георгия (мучение на колесе или усечение головы) включалась в состав минологиев⁶.

В поствизантийский период появилось новое в иконографии святого Георгия изображение, получившее название Кефалофорос, – святой с усеченной головой в руке. Традиционный извод: поясная или в рост фигура Георгия-воина в трех-четвертном повороте, в молении Спасителю (полуфигура в небесном сегменте в верхнем правом углу), в левой руке великомученик Георгий держит усеченную голову, правая – в молении; в левой руке Спасителя – свиток с надписью: «Вижу тебя, мученик, и даю тебе венец», правой Он возлагает на голову святого венец; рядом с великомучеником Георгием (под левой рукой) изображен свиток с надписью: «Видишь, что сотворили беззаконные (люди), о Слово? Ты видишь главу, ради Тебя отсеченную». Согласно предположению исследователей, этот иконографический тип, известный по иконам XV–XVII веков, возник в XI–XII веках.

⁶ Минологий – в данном контексте изображения святых в календарном порядке.

Русская традиция

Начало почитания святого великомученика Георгия связано с именем великого киевского князя Ярослава Мудрого, принявшего Крещение с именем Георгий. В подражание византийским императорам князь Ярослав перенес на свои сребреники и печати образ Георгия-воина.

На одной из самых ранних русских печатей – полуфигура Георгия-воина и надпись на греческом языке: «Господи, помози рабу твоему Георгию, архонту». Подобные надписи также соответствуют византийской традиции молитвенного обращения ко Христу, к Божией Матери и к особо чтимым святым.

В конце XI века была создана самая ранняя из известных на Руси икон великомученика Георгия – двусторонняя из Успенского собора Московского Кремля. Святой изображен по пояс, с копьем в правой и мечом в левой руке, который он держит перед собой, «выставляя напоказ как драгоценную реликвию»; положение левой руки святого Георгия повторяется в более поздних русских памятниках.

В Новгороде в 1119 год у князь Всеволод Мстиславич заложил в честь небесного покровителя своего отца Георгиевский собор Юрьева монастыря, откуда происходит ростовой образ Георгия-воина с копьем, которое он держит перед грудью в правой руке, и мечом в левой, у бедра, с круглым щитом за левым плечом; голову великомученика Георгия украшает драгоценный венец.

Другой русский великий князь Юрий (Георгий) Долгорукий, основатель династии владимиرو-суздальских князей, в 1152 году заложил каменную церковь во имя святого великомученика Георгия во Владимире. Образ святого Георгия был помещен на печати князя Юрия Долгорукого (святой Георгий представлен в рост, вынимающим меч из ножен). Рельефное изображение Георгия-всадника с жестом триумфатора – левой высоко поднятой рукой – сохранилось в центральном прясле западного фасада Дмитриевского собора во Владимире (90-е годы XII века).

При великом князе владимирском Георгии Всеволодовиче был построен Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230–1234 годы), отличающийся богатейшим резным декором. На рельефах его фасадов святой Георгий представлен четыре раза: в композиции поясного Деисуса – в медальоне, в нижнем ярусе западного притвора; дважды на северном фасаде, обращенном к городу, над северным порталом – в классическом византийском типе: в рост, в длинных воинских одеждах, с копьем в поднятой правой руке, левой опирается на щит с рельефным изображением княжеской эмблемы – барсовидного льва, и на центральной части колончатого фриза (северного фасада) – как воин, фронтально, в рост; сверху западной трети южного фасада в композиции «Оранта с предстоящими воинами» – в рост, в молении, с вертикально стоящими за фигурой копьем и щитом. В двух последних композициях, так же как и на суздальских золотых воротах (конец XII века) в храме Рождества Богородицы, великомученик Георгий изображен вместе со святыми Дмитрием, Феодором Тироном и Феодором Стратилатом.

В росписи храмов на Руси была воспринята византийская традиция размещения святых воинов. Один из ранних вариантов изображения святого Георгия на столпе – в рост, с копьем и щитом. С начала XVI века изображение воинов на подкупольных столпах встречается чаще: фигура Георгия-воина представлена в росписи собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтове, в Благовещенском соборе Московского Кремля, в Архангельском соборе Московского Кремля, в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, в Успенском соборе Московского Кремля и других.

В новгородской земле был распространен особый иконографический тип Георгия – воина-мученика: в воинском облачении, с мечом в левой и с крестом в правой руке. Так святой представлен на трех новгородских иконах XIII века: «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий»; на полях иконы «Спас на престоле с избранными святыми» (2-я половина XIII – начало XIV века); на полях иконы «Святитель Николай с избранными святыми» из церкви святителя Николая на Липне близ Новгорода. Византийские художники не соединяли эти два типа изображения. Этот тип, не повторявшийся на протяжении нескольких веков, вновь возник в поздней живописи конца XVII – начала XVIII века. Таков образ великомученика Георгия на иконе конца XVII века из местного ряда иконостаса из церкви святого Иоанна Богослова на Ишне под Ростовом, где великомученик Георгий представлен фронтально, в рост, в богато декорированном воинском облачении, в красном плаще, наброшенном на левое плечо, с крестом в правой руке и мечом в левой. Однако здесь в отличие от новгородских икон подчеркивается не воинская, а мученическая грань подвига, что выражается в выборе позы и жестов святого (острие меча направлено вниз, святой Георгий придерживает его, отставив в сторону).

В московских памятниках получил развитие иконографический тип Георгия-мученика (в хитоне и гиматии, с крестом в руке), в конце XIV века с развитием русского высокого иконостаса вошедший в композицию развернутого Деисуса (в паре с великомучеником Димитрием Солунским великомученик Георгий изображается, как правило, слева). Согласно мнению исследователей, оба мученика, образы которых стали едва ли не обязательными в композиции московских иконостасов, выступают здесь «ходатаями перед Христом не только за весь род людской, но и за московских князей и за их стольный град Москву». Наиболее ранний пример – иконостас Благовещенского собора Московского Кремля (не ранее 80–90-х годов XIV века).

Тип Георгия-воина на коне (без змея) в русских памятниках встречается редко. Образ Георгия-змееборца был известен в Киевской Руси уже во 2-й половине XI – начале XII века. К этому времени относится шиферная плита из Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве с изображением двух святых воинов-всадников, скачущих навстречу друг другу: великомученик Георгий (слева) и великомученик Феодор Стратилат (около 1062 года).

«Чудо о змии» в Новгороде и прилегающих к нему землях получило распространение в кратком изводе, с изображением в небесном сегменте благословляющей десницы. Этот сюжет в кратком изводе приобрел популярность в предметах деревянной и мелкой пластики. Наиболее ранний пример – изображение в одном из 18 медальонов Людогощинского креста, краткий извод представлен на резной полихромной иконе, где в верхней части ковчега помещены избранные святые и ангел, венчающий святого Георгия, он же выведен в средник резной полихромной иконы с Деисусом и избранными святыми. Сохранилось много каменных иконок святого Георгия (1-я половина XIV века).

Краткий извод «Чудо о змии» часто воспроизводился и в памятниках Русского Севера. Как особо чтимый образ, «Чудо о змии» в кратком изводе вошло в состав клейм различных икон.

Столь же популярной, как и в Новгороде, в Москве стала композиция «Чудо о змии». Великий князь Иоанн III в 1464 году украсил главные Фроловские (Спасские) ворота Московского Кремля надвратной иконой – белокаменным скульптурным образом Георгия-змееборца. Многочисленные поновления (чинки) исказили иконографию памятника: копьё поражало змея не в пасть, а в шею; правая нога великомученика была согнута в колене (первоначальный облик сохранился на вислой печати Иоанна III, 1497 год).

Сведения Ермолинской летописи еще в XIX веке стали предметом дискуссии об авторе этого памятника. Мнение о В. Д. Ермолине как о «русском зодчем XV века» и создателе скульптуры считалось единственно верным до 90-х годов XX века. В результате научной реставрации памятника было обосновано предположение, что рельеф создан по «византийскому рельефному образцу итальянским ваятелем из белокаменных блоков, заготовленных

русскими камнесечцами», а Ермолин являлся попечителем работ. Композиционные аналоги этому памятнику – византийская мозаичная икона конца XIII – начала XIV века, рельефные изображения Георгия-змееборца в Венеции, Ферраре, Вероне и других городах Италии. Это изображение, воспринимавшееся в XV–XVI веках как символ Московского государства, стало впоследствии гербом Москвы и оказало влияние на ряд памятников. Среди них – многоцветный керамический рельеф (изразец), заказанный удельным князем Юрием Ивановичем для Успенского собора города Дмитрова, украшавший южную стену, обращенную к Георгиевским воротам кремля, а также памятники русской полихромной деревянной скульптуры, созданные в Юрьеве-Польском, Новгороде, Вологде, на Русском Севере в XV–XVII веках.

С конца XV – начала XVI века иконография «Чудо о змии» усложнилась, обогатившись новыми деталями. Появилась фигурка парящего ангела, возлагающего венец на главу великомученика Георгия, иногда ангел представлен дважды: получающим венец из рук Христа и несущим его святому Георгию. Встречается редкий для иконографии святого Георгия атрибут – шлем, который падает с головы святого и заменяется небесным мученическим венцом. К началу XVII века изображение чуда обрастает подробностями: вместо башни, с которой на избавление царевны смотрит царь, появляется город с жителями, также наблюдающими за чудом; на иконе из Нижнего Новгорода (конец XVI – начало XVII века «Чудо великомученика Георгия о змии с 9 праздниками») изображено конное воинство, выезжающее из городских ворот навстречу святому Георгию; на нижнем поле великомученик Георгий представлен в трех клеймах, продолжающих сюжет средника: святой Георгий пеший – пеший воин, поражает копьем змея в озере; сон святого Георгия, беседа с царевной. Для иконографии этого периода характерны различия в деталях: в воинских атрибутах (оружие: копье или меч), которым святой Георгий поражает змея), в динамике движения и окрасе коня (помимо традиционного белого встречаются варианты вороного).

Изображение «Двойного чуда» встречается редко. Причем «Чудо с отроком» имеет особый, отличный от других извод: пеший великомученик Георгий передает спасенного отрока отцу-священнику. В основе этого житийного сюжета лежат два разных чуда: чудо святого Георгия на острове Лесбос (возвращение отрока в родительский дом) и возвращение отрока отцу-священнику Георгиевской церкви.

С темой чудесной помощи святого Георгия связан еще ряд сюжетов. Великомученик Георгий несколько раз защищает преподобного Феодора Сикеота от демонов, явившихся в облике волков и других страшных животных.

Неоднократно святой Георгий выступает помощником в ратных делах, например, на иконе «Чудо от иконы Богородицы «Знамение»» («Битва новгородцев с суздальцами»), где святой Георгий выезжает из ворот города вместе со святыми Димитрием, Борисом и Глебом во главе войска новгородцев; на иконе, где представлено видение всемирной истории в образе воинствующей Церкви («Благословенно воинство Небесного Царя»), святой Георгий изображен в авангарде нижнего ряда войск.

Самый ранний житийный цикл святого Георгия частично сохранился в росписи Георгиевского (северного) придела собора Святой Софии Киевской (40-е годы XI века). Представлены следующие сцены жития: исповедание веры перед императором Диоклетианом; царица Александра и святой Георгий; великомученик Георгий перед проконсулом Магненцием; военачальники Анатолий и Протолеон перед святым Георгием; мучение во рву с известью; мучение на кресте скребками.

В русской иконописи наиболее ранний житийный цикл известен на новгородской иконе с изображением в среднике «Чуда великомученика Георгия о змии» (1-я половина XIV века). В четырнадцати клеймах иконы изображены сцены мучения святого Георгия. Особую группу составляют житийные иконы XVI века московской иконографии, отличительная черта которых – отсутствие прижизненных чудес.

Ряд сюжетов московских икон (мучения раскаленными железными сапогами, в раскаленном медном быке, доской, ядом и железными скребницами; явление святого Георгия после смерти императору и придворным и наказание их огнем, две сцены из «Чуда о сарацине») не имеет аналогий в византийском, южнославянском и грузинском житийных циклах святого Георгия. С XVI века увеличивается количество клейм, деталей повествования и персонажей, что отражает общую тенденцию этого времени; в начало житийного цикла вводятся сцены рождения и Крещения великомученика Георгия, позже – научение грамоте. Для XVIII века характерна тенденция расширения одного сюжета до нескольких эпизодов. Известны варианты изображения нескольких сюжетов в рамках одного клейма.

За великомучеником Георгием закрепилось определенное место в Богородичной иконографии: «О Тебе радуется» – святой Георгий вместе с Димитрием представлены в позе моления, как мученики, в правой группе святых в 1-м ряду, следующими за апостолами Петром и Павлом. Иногда святой Георгий изображается в воинских одеждах, без оружия, с крестом.

В памятниках русского искусства изображения великомученика Георгия со святителем Власием, со святыми Флором и Лавром, со святителем Николаем, с архангелом Михаилом отражают пласт народного почитания великомученика, наибольшее количество этих икон происходит из Новгорода.

Одним из ранних примеров изображения великомученика Георгия и святителя Власия является новгородская икона 2-й половины XIII века «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий», связанная с широким местным почитанием святителя Власия как покровителя скота, а великомученика Георгия как покровителя земледелия и скотоводства. Об устойчивости этой традиции, получившей развитие как в Новгороде, так и на Русском Севере свидетельствуют памятники XVI века, в их числе – деревянный резной деисусный чин XVI века из собрания С. Т. Большакова, где в паре с великомучеником Георгием изображен святитель Власий, не соответствующий ему по чину святости, а не великомученик Димитрий, как обычно.

Народное почитание святого Георгия как покровителя земледелия объединило его с одним из наиболее почитаемых на Руси святых – святителем Николаем, что отразилось во многих литературных и изобразительных памятниках искусства. На это сближение повлияло календарное соседство весеннего «Егорьева дня» и «вешнего Николы» (23 апреля – мученическая кончина святого Георгия, 9 мая – перенесение мощей святителя Николая). Парные изображения великомученика Георгия и святителя Николая были распространены в новгородской и московской мелкой каменной пластике – на двусторонних иконках. На более ранних памятниках помещалась полуфигура Георгия-воина с копьем и щитом в руках, сменившаяся позднее образом святого Георгия, поражающего змея. В числе избранных святых устойчивостью отличаются изображения великомученика Георгия, великомученика Димитрия, святителя Николая.

В русских фольклорных произведениях нередко встречается сопоставление великомученика Георгия с архангелом Михаилом – победителем апокалиптического змея, примеру которого и следует Георгий-змееборец. В мелкой пластике известны двусторонние иконки с изображениями великомученика Георгия и архангела Михаила, например, каменная новгородская иконка XIII века. Еще одна деталь облачения святого косвенно связывает его с образом «воеводы небесных сил» – медальон на латах великомученика Георгия с изображением Христа Еммануила, помещаемый на сфере (зерцале) в руках архангелов. В то же время изображение Христа Еммануила на нагрудных доспехах воинов является византийской традицией, отражающей воинскую практику, и встречается в живописи палеологовского времени.

Иконография великомученика Георгия в Новое время повторяет уже сложившиеся схемы. Одним из любимых сюжетов, в частности старообрядческого литья XVIII–XIX веков, является «Чудо о змии». Известны памятники краткого и распространенного изводов. В XIX веке в старообрядческой среде были широко распространены медные складни с изоб-

ражением как «Чуда о змии» в среднике, так и пешего Георгия-воина в молении, представленного среди избранных святых в деисусной композиции.

Великомученик Георгий остается одним из самых почитаемых святых, его изображение часто включается в число избранных святых.

Чудотворные иконы святого великомученика Георгия Победоносца

БАЛАКЛАВСКАЯ

Явление этой иконы связано с чудом, давшим начало Свято-Георгиевскому Балаклавскому монастырю. Она была обретена терпящими бедствие моряками на скале, получившей название Скалы святого Явления. Впоследствии рядом с этим местом на берегу была основана обитель. Сегодня обретенный на скале чудесный образ святого Георгия находится в Государственном музее изобразительных искусств Украины, в Киеве.

(Подробнее см. раздел «Чудеса: Спасение мореплавателей у побережья Крыма»; раздел «Храмы и монастыри: Балаклавский Свято-Георгиевский мужской монастырь»).

ФАНУИЛЕВА

Эта икона – главная святыня Зографского Афонского монастыря. Изображенный на ней лик святого Георгия чудесным образом «перешел» на эту икону с иконы Палестинского монастыря Фануэль.

(Подробнее см. раздел «Чудеса: Чудесное перенесение образа святого Георгия на Афон»; раздел «Храмы и монастыри: Афонский монастырь Зограф»).

АРАВИЙСКАЯ

Аравийская икона святого Георгия Победоносца – еще одна святыня Афонского Зографского монастыря. Согласно преданию, эта икона была написана в Аравии, откуда она и прибыла на Афон. Это произошло следующим образом.

Божией силою она приплыла на волнах Эгейского моря, остановившись недалеко от пристани греческого монастыря Ватопед. Не только этот монастырь, но все афонские обители желали иметь чудотворную икону святого Георгия. Монахи даже вступили в спор, чьей обители должна принадлежать чудесная находка, но поддержали мнение старцев, решивших, пусть свершится воля Божия: обретенную икону возложили на спину молодого дикого мула и пустили его с ней по афонским тропам, чтобы видеть, около какого именно монастыря изволит он оставить свою бесценную поклажу. Мул миновал Ватопед и пошел по каменным тропам в гору, в лесные дебри. Через некоторое время его нашли с иконой на холме напротив Зографа. С сердечной радостью иноки этой обители приняли к себе вторую икону святителя Георгия. В память об этом чудесном событии на том самом месте, где когда-то остановился мул с чудотворной иконой, иноки построили келью с маленькой церковью во имя святого Георгия Победоносца.

МОЛДАВСКАЯ

«Молдавская» икона святого Георгия была прислана в дар Зографскому монастырю молдавским господарем Стефаном Великим (1457–1504). Икона эта много лет принимала видимое участие в жизни молдавского войска и его предводителя. Время и место написания этой иконы неизвестно.

Перед каждой битвой Стефан Великий часто и подолгу молился перед иконой святого Победоносца Георгия, находившейся в келье его матери. Имея небольшие воинские силы, он просил помощи против врагов Креста Христова. По преданию, однажды после ночной молитвы ему явился в тонком сне сам святой Георгий в богатырских доспехах. Стефан просил святого укрепить на врагов веры. Святой Георгий обещал быть рядом с воеводой во время битвы с турками, только Стефан должен взять икону у матери в бой, чтобы она видимым присутствием воодушевляла самого Стефана и его малочисленную дружину. Святой Георгий предложил Стефану выполнить еще одно условие – по окончании ратных подвигов обновить монастырь Зограф, а саму икону оставить в этой же обители на Святой Горе Афон.

Это событие произошло в 1474 году, когда Стефан Великий добился очередной победы над турками. Сохранилось предание и о том, что пленные турки свидетельствовали Стефану: среди них «на белом коне носился неизвестный и неуловимый воин с копьем. Бесстрашный и неуязвимый, он смело разил и прорезывал целые ряды врагов, устилая землю трупами...» По этим признакам сам Стефан и его воины угадывали, кто был в победном бою их таинственным соратником, а потому славили Бога и Его дивного святого Георгия Победоносца. Завершив ратные подвиги, Стефан Великий во исполнение обета поместил чудотворный образ в обители и обновил все монастырские постройки Зографа. Он оставил здесь и знамена с изображением святого, другие ценные реликвии его войска.

В настоящее время икона святого Георгия Победоносца, именуемая «Молдавская», расположена при колонне, на которую опирается северозападная часть купола монастырского собора.

КСЕНОФСКАЯ

Ксенофская икона – одна из святынь Афонского монастыря Ксенофонт, покровителем которого считается святой Георгий. Место написания этой иконы неизвестно.

Согласно преданию, во времена иконоборчества эта икона святого Георгия подверглась поруганию. Сначала ее пытались сжечь, но обгорела только задняя часть иконы, а лик святого остался невредим. Один из иконоборцев, заметив это, ударил в лик святого ножом, и из иконы потекла кровь. И доныне на Ксенофской иконе можно увидеть на подбородке святого Георгия рану. Чудо заставило иконоборцев одуматься – они оставили икону и разошлись.

После наступления темноты один из православных, наблюдавший надругательство над иконой, взял ее и отнес на берег моря. Там он пустил икону по волнам, молясь, чтобы святой Георгий сам направил и сохранил свой образ.

Икона приплыла к Афону, к монастырю Ксенофонт. Братья Ксенофонтской обители приняли святыню. С тех пор этот образ святого Георгия пребывает в Ксенофонтской обители.

СЕРПУХОВСКАЯ

Первоначальный чудотворный образ великомученика Георгия, до 1919 года пребывавший в Высоцком монастыре города Серпухова, ныне утрачен. Но во Владычном монастыре Серпухова сохранился чтимый список с этой иконы.

ПОМОРИЙСКАЯ

Поморийская икона святого Георгия – каменный барельеф святого Георгия-всадника. Была обретена чудесным образом в начале XIX века вместе с источником святой воды. Ныне это главная святыня Поморийского мужского монастыря.

(Подробнее см. раздел «Храмы и монастыри: Монастырь святого Георгия Победоносца в Поморие (Болгария)»).

Геральдика

Российская традиция

Святой великомученик Георгий Победоносец считается покровителем столицы Российской Федерации – Москвы: «Герб города Москвы представляет собой изображение на темно-красном геральдическом щите, с отношением ширины к высоте 8:9, развернутого вправо от зрителя всадника – святого Георгия Победоносца, в серебряных доспехах и голубой мантии (плаще), на серебряном коне, поражающего золотым копьём черного Змия».

Также изображение святого Георгия присутствует и на государственном гербе России – в центре, на груди двуглавого орла. Согласно официальному описанию, святой Георгий изображается как «едущий влево на серебряном коне серебряный всадник в синем плаще, поражающий серебряным копьём черного, опрокинутого навзничь и попранного конем дракона, также обращенного влево».

Однако такая традиция сложилась далеко не сразу, первоначально изображение святого Георгия появляется на монетах, которые чеканил князь Ярослав Мудрый. Затем, уже более чем столетие спустя, изображение воина-змееборца появляется на личных печатях русских князей, например, на печати благоверного князя Александра Невского.

Когда Москва стала столицей княжества, официального герба у нее также не было. Но со временем Московское государство набирало силу, расширяло границы и требовало новой символики. Впервые образ пешего змееборца встречается на монете князя Ивана II Красного – отца благоверного князя Дмитрия Донского. На печати его внука великого князя Василия I Дмитриевича изображен всадник с копьём, направленным вниз, в то место, где должен быть змей. Также на монетах Василия Дмитриевича и особенно его сына Василия Васильевича Темного эмблема приобретает вид, близкий к тому, что позднее утвердился в качестве московского герба. Но всадник с печати Василия Темного, по мнению исследователей, изображал самого князя, о чем свидетельствовала надпись.

Окончательное утверждение всадника-змееборца как герба Московского княжества произошло при Иване III. Сохранилась печать 1479 года, на которой всадник, поражающий копьём змея-дракона, окружен надписью: «Печать великого князя Ивана Васильевича», а на обороте печати, не имеющей рисунка, надпись повторена, но к ней добавлено – «всея Руси». С этого момента можно считать, что герб Московского княжества на какое-то время становится и гербом всея Руси. В 1497 году появляется другой тип государственной печати Ивана III. На лицевой стороне ее по-прежнему всадник, поражающий копьём дракона, и надпись: «Иоанн божиею милостью государь всея Руси и великий князь», а на обороте впервые помещен двуглавый орел, окруженный надписью, являющейся продолжением лицевой: «И велик княз Влад и Мос и Пск и Тв и Вят и Пер и Бол». Судя по расположению надписи (вокруг орла окончание титулатуры князя), главным символом и здесь является всадник.

Долгое время шли горячие споры – кем был юный герой в древних доспехах, поражающий чудовище на печати Иоанна III? Изображал ли он самого великого князя, или же это был святой Георгий? Нет сомнения, что сходство с Георгием подразумевалось создателями эмблемы, однако, сходство не перерастало в тождество.

При Иване IV Грозном произошло объединение уже упомянутых изображений – всадника-змееборца и двуглавого орла. Всадник был изображен на картуше-нагруднике двуглавого орла.

Всадник-змееборец, иначе называемый – ездец, был понятным символом для русских, но нередко вводил в заблуждение иностранцев. Они считали ездца святым Георгием. Отсут-

ствие нимба у святого в контексте российской церковной иконографии – явная аномалия, а в контексте ренессансного искусства Запада – всего лишь допустимая вольность. Характерной ошибкой иноземца было понимание ездца как герба правящего дома или его главного владения – по аналогии с династическим щитком на груди орла в гербе Священной Римской Империи. Обычно ездец изображался скачущим вправо от зрителя. Нередко на его голове виднелась корона.

В конце XVII столетия Россия стала знакомиться с правилами геральдики. Систематическая «геральдизация» территориальной символики началась при Петре I. На рубеже XVII и XVIII столетий Петр I озаботился приведением российской государственной символики в соответствие с геральдическими правилами. Он первым назвал всадника на московском гербе святым Георгием. Сохранилась его собственноручная записка, относящаяся предположительно к 1710-м годам: «Сей герб... сие имеет свое начало оттуду, когда Владимир монарх российский свою империю разделил 12 сынам своим, из которых Владимирские князи возымели себе герб святого Егория, но потом царь Иван Васильевич, когда монархию, от деда его собранную, паки утвердил и короновался, когда орла за герб империи российской принял, а княжеский герб в груди оного поставил».

Но только в 1722 году Петру удалось найти и назначить к «сочинению» гербов настоящего профессионала. Им был выдающийся геральдист своего времени, пьемонтский граф Франческо (Франциск Матвеевич) Санти. Санти провел огромную работу по согласованию старых земельных эмблем с геральдическими правилами и по созданию новых гербов. Им был составлен и первый блазон (точное геральдическое описание) уже оформившегося к этому времени герба великого княжества Московского. Выполненный в Герольдмейстерской конторе перевод гласил: «Поле красное, на котором изображен святой Георгий в теле, с золотою короною, обращен он налево, он же одет, вооружен и сидит на коне, которой убран своею сбруею с седловою приправою, с прикрышкою и подтянут подпругами, а все то колора серебряного или белого. Оной святой Георгий держит свое копьё в пасти или во рту змия черного. А вкратце оной герб таков: поле красное, на котором изображен святой Георгий, обращенный налево, цвета белого, коронованный золотою или желтою короною. А змий есть колора или цвета песошного, то есть по гералдике черного».

Здесь стоит обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, Санти сохранил на голове Георгия венец (теперь он мог толковаться как символический венец мученичества) и не стал добавлять нимб. Во-вторых, вопреки общим геральдическим нормам Санти оставил ездца повернутым вправо от зрителя – в геральдическую левую сторону. В обоих случаях граф предпочел не подвергать уже устоявшееся изображение формальной правке, а сохранить особенности, освященные традицией. При этом Санти тщательно проследил, чтобы ни один элемент композиции не остался бы без точно определенной геральдической расцветки.

В 1728 году возникла необходимость составить гербы на знамена полков, размещенных по разным городам России. Эту работу возглавил президент Военной коллегии генерал-фельдмаршал граф Б. К. фон Миних, при всем своем геральдическом дилетантизме проявивший немалые способности и успешно справившийся с задачей. В основу «знаменного гербовника» (или «гербовника Миниха») легли старые земельные эмблемы, создававшиеся в XVI–XVII веках, композиции на более ранних полковых знаменах и проекты, разработанные Санти.

В мае 1729 года они были представлены в военную коллегию и удостоились высочайшего утверждения. Сенатский указ об этом последовал 8 марта 1730 года. Первым в списке утвержденных был государственный герб. Часть его описания посвящена московскому гербу: «В середине того орла Георгий на коне белом, побеждающий змия, епанча и копьё желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое, а в середине красное».

В указе 1781 года об утверждении гербов Московской губернии описание московского герба почти полностью повторяет описание 1730 года: «Москва. Святой Георгий на коне против того же, как в середине, Государственного герба, в красном поле, поражающий копьем черного змия». Герб Москвы просуществовал в таком виде до 1856 года, когда в результате реформы в русской геральдике, проведенной по указанию царя Николая I, герольдмейстером Кене был значительно изменен герб Московской губернии. Новый же герб столичного города Москвы был утвержден только 16 марта 1883 года и отличался от губернского обрамлением: вместо дубовых листьев – скипетры. «В червленом щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазоревой приволоке (мантии) на серебряном, покрытом багряною тканью, с золотой бахромою коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона, золотым с осьмиконечным крестом, наверху копьем. Щит увенчан императорскою короною. За щитом два накрест положенные золотые скипетра, соединенные Андреевскою лентою».

Основное изменение герба – всадник был повернут в другую сторону. По правилам западноевропейской геральдики живые существа (всадник, зверь) должны быть повернуты только в правую геральдическую (левую для зрителя) сторону. Это древнее правило было установлено для того, чтобы всадник или, например, лев, изображенные на щите рыцаря, который он держал у левого своего бока, не казались убегающими от противника. Плащ всадника вместо желтого стал лазоревым (синим), дракон из черного превратился в золотого с зелеными крыльями, а белый конь назван серебряным.

Изменение желтого (золотого) цвета плаща всадника на лазоревый (синий) было, возможно, следствием желания герольдии привести цвета московского герба в соответствие с цветами национального флага России – белым, синим и красным (конь белый, плащ синий, щит красный). Однако такие изменения входили в определенный конфликт с каноническим изображением святого Георгия, принятым в церковной традиции, поскольку канонический цвет плаща святого Георгия – красный, поэтому почти на всех русских иконах он красный, очень редко – зеленый, но не синий.

Кроме того, в гербе Российской империи Георгий Победоносец появлялся в разных качествах. Помимо великокняжеского московского всадника на груди орла, был еще и герб царства Грузинского, где тот же святой был представлен в иной расцветке. Согласно узаконению Александра II, этот герб помещался на левом крыле орла или же – в иных вариантах герба – рядом с орлом, и описывался следующим образом: «В золотом поле Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в лазуревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червленой приволоке, сидящий на черном коне, покрытом багрянницею с золотою бахромою, поражающий червленим копьем зеленого, с черными крыльями и червлеными глазами и языком, дракона». В описании не упомянут, но включен в композицию также щит. Высочайше утвержденные подлинники обоих гербов с Георгием – московского и грузинского – отмечены, помимо строго геральдических особенностей, забавным различием: московский святой – чисто выбритый блондин, грузинский – брюнет с бородой и усами.

После революции традиционные гербы оказались под запретом. Лишь 23 ноября 1993 года распоряжением мэра Москвы «О восстановлении исторического герба Москвы» столице был возвращен ее древний герб. Итак, снова на гербе святой Георгий.

Западная традиция

На протяжении средних веков культ святого Георгия утвердился повсеместно. Мученик-воин был объектом всенародного почитания, однако по преимуществу считался покровителем рыцарского сословия. Именно Георгия считали покровителем своих стран и престолов короли Арагона, Англии, Португалии, дожи Генуи и многие другие правители Европы.

Сведения о чудесных появлениях святого Георгия во главе крестоносных войск в Святой Земле представили его полководцем всего христианского воинства. Как следствие, ему была приписана эмблема, первоначально относившаяся к Самому Христу – красный крест на белом фоне. Эта композиция была осмыслена как личный герб святого.

В Англии и Арагоне пользовались гербовым знаменем святого, как одним из официальных символов страны. До сих пор белое полотнище с красным крестом служит флагом Англии. Отсюда же и красный крест на флаге Британии, знаменитом Юнион Джеке. При Кромвеле герб, приписывавшийся святому Георгию, некоторое время служил официальным гербом Англии.

Точно так же красный крест святого Георгия был гербом Генуэзской республики, на флаге и гербе Милана. Во многих государственных, земельных и иных гербах крест святого Георгия появился, как один из элементов. А гербов, в которых «атлет Божий» представлен побеждающим дракона всадником, и вовсе не счесть. Зато весьма редки геральдические изображения пешего Георгия.

Георгию, как покровителю рыцарства, были посвящены десятки аристократических орденов и сообществ, включая первый светский рыцарский орден в истории Европы – венгерское Братское рыцарское общество святого Георгия Мученика, а также старейший из сохраняющихся ныне светских рыцарских орденов – английский Благороднейший Орден Подвязки. Знаки этих орденов чаще всего украшались изображениями святого, поражающего змея, и красного креста на белом фоне.

Но были и исключения. Оформление ордена Пеликана во имя «святого рыцаря Георгия», основанного в 1444 году курфюрстом-пфальцграфом Рейнским Людвигом IV Добрым, напоминало лишь о мученичестве. Согласно древней легенде, пеликаны – самоотверженные родители, готовые в голодное время накормить птенцов собственной плотью. В христианской традиции символ пеликана оказался связан прежде всего с крестными страстями Христа, но также и с мученичеством и исповедничеством вообще. Согласно житию, мученичество Георгия поистине «напитало» очевидцев, многие из которых приняли христианскую веру или утвердились в ней. Избрав знаком своего ордена пеликана в гнезде, курфюрст желал показать, что главная рыцарская добродетель, заповеданная Георгием – это готовность жертвовать собой.

Среди множества иных рыцарских орденов, посвященных Победоносцу, следует прежде всего упомянуть Константиновский орден святого Георгия в Королевстве Обеих Сицилий, одноименный орден герцогства Пармского, баварский и ганноверский ордена святого Георгия, греческий королевский орден святых Георгия и Константина, а также военный орден святого Георгия в герцогстве Лукском, основанный в подражание российскому. Некоторые из этих орденов существуют до сих пор как династические. В Британии существует, помимо ордена Подвязки, также орден святых Михаила и Георгия.

Приложения

Приложение I

О почитании святого Георгия в Грузии

Святой великомученик Георгий является самым почитаемым святым в Грузии и вместе с Пресвятой Богородицей считается небесным покровителем этой страны.

В Историко-этнографическом музее в Зугдиди хранится часть мощей святого Георгия (сустав колена великомученика). В иконе святого Георгия из церкви в Бочорме заключен локоть святого. Вахушти Багратиони пишет, что в Грузии не было ни одного холма или возвышенного места, на котором не стояла бы церковь во имя Георгия, поэтому в средние века греки и европейцы называли Грузию Георгией.

Просветительница Грузии равноапостольная Нина завещала посвящать храмы, которые захотят воздвигнуть в ее честь, великомученику Георгию, который приходился ей родственником (по одной из версий, двоюродным братом по отцовской линии). По преданию, первый храм, построенный в Грузии в честь святого Георгия, был заложен святым царем Мирианом в год кончины равноапостольной Нины (335) на месте ее погребения в Бодбе.

С IX века начинается массовое строительство посвященных великомученику храмов. Так, святому Георгию посвящены самый высокий в Грузии храм Алаверди (XI в.), Павниси (X в.), церкви в Бочорме (X–XI вв.), в Гелати (XIII в.), Кашвети в Тбилиси (построена в 1910 году на месте Георгиевского храма VI века), в основанном в IX веке монастыре Убиси (XIV в.), на подворье Грузинского Патриархата в Москве, в Грузинах.

Согласно мнению исследователей, «Житие святого Георгия» первоначально было переведено на грузинский язык в X веке, возможно, при царе Георгии II. Второй перевод «Жития» был сделан в XI веке Георгием Святогорцем (Мтацминдели), предпринявшим перевод «Великого Синаксаря», куда входил краткий вариант канонической редакции «Жития святого Георгия». Насчитывается четыре основных варианта грузинского перевода жития великомученика Георгия, сохранившихся в нескольких десятках рукописей. Текст самой ранней грузинской рукописи чудес святого Георгия, включающей «Чудо Георгия о змии», датируется концом XI века.

Начиная с XIV–XV веков цикл чудес святого Георгия получил широкое распространение в Грузии. «Чудо о змии» было особенно популярно, в XVII веке оно было переложено в стихотворную форму Датунной Квариани. Созданная в XIX веке редакция «Чуда о змии» заканчивается тем, что святой Георгий удочеряет спасенную им царевну. В грузинской письменности получили распространение не только переводные греческие жития и чудеса великомученика Георгия, но и оригинальные сказания. Некоторые чудеса святого Георгия грузинского предания соотносят с грузинскими местностями. Так, считается, что «Чудо о быке Феописта» произошло в Халде в Сванети.

Георгиевский крест (красный крест на белом фоне) помещен на церковном флаге Грузии. По преданию, святой Георгий помогал грузинам во многих битвах, его неоднократно видели во главе грузинского войска (15 августа 1121 года в Дидгорской битве с турками-сельджуками; 28 сентября 1659 года в победном сражении с султаном Зелим-ханом).

Имя Георгий является одним из самых распространенных в Грузии и династическим именем грузинских правителей. Считалось, что пользующийся небесным покровительством великомученика Георгия ни в чем не будет знать поражения. В связи с этим интересна надпись

на перстне с изображением святого царя Георгия III: «Святой Георгий, я, Георгий, надеждою на тебя побеждаю врага». Это имя носили абхазские цари Георгий I (861–868) и Георгий II (922–957), Гурийские (до Георгия V, XVIII в.) и Одишские мтавары (до Георгия IV, XVIII в.).

Святой Георгий почитался как покровитель правящего дома Багратиони, на гербе которых помещалось изображение святого. Это имя носили цари объединенной Грузии Георгий I (1014–1027), воздвигший на месте древнего престола кафедральный собор Светицховели во Мцхете, Георгий II (1072–1089), отец царицы Тамары Георгий III (1156–1184), при котором были начаты строительные работы монастырского скального комплекса Вардзиа, сын святой царицы Тамары Георгий IV Лаша (1207/10–1222), Георгий V Блистательный (1314–1346), объединивший на недолгое время Западную и Восточную Грузию и освободивший страну от монгольского ига, Георгий VI Мцире (Малый) (1307–1314), Георгий VII (1393–1407) и Георгий VIII (1445–1469, в Кахети – как Георгий I в 1466–1476), последний царь единой Грузии, который провел военную реформу, разделив армию на четыре садрошо (воеводства) во главе с четырьмя епископами – Бодбийским, Некресским, Руставским и Алавердским.

В Картли имя Георгий носили цари Георгий IX (1524–1534), принявший постриг с именем Герасим, Георгий X (1600–1606), Георгий XI (1676–1688, 1703–1709) и царь Картли-Кахети Георгий XII (1798–1800). В Западной Грузии (Имерети) – Георгий I (1389–1392), Георгий II (1565–1585), Георгий III (1604–1639), Георгий IV Гоча (1696–1697), Георгий V (начало XVIII века), Георгий VI (1703–1711, 1713, 1720), Георгий VII (1741), а также Великий Моурави Георгий (Саакадзе; моурави Тбилиси (1609–1612), правитель Картли (1619–1626).

День памяти святого Георгия (Гиоргоба) празднуется в Грузии три раза в год: 23 апреля (день кончины), 3 ноября (день освящения церкви святого Георгия в Лидде) и особенно 10 ноября (колесование святого Георгия, по другой версии – день победы святого Георгия над змеем). Последний праздник был настолько важен, что весь ноябрь назывался месяцем святого Георгия (Гиоргобистве). День памяти святого Георгия в Картли называется также Геристоба, Усанетоба, Атоцоба; в Кахети – Алавердоба, Тетри Гиоргоба; в Мегрелии – Илороба, Алертоба, Мирсоба.

Согласно грузинскому устному народному преданию, тело святого было расчленено на 363 части (по другим версиям, на 364 или 365) и разбросано по всей Грузии. На этих местах по числу дней в году и были воздвигнуты многочисленные храмы в его честь, создавшие единую сеть его почитания.

Взаимосвязь центров почитания святого Георгия иллюстрирует предание, возникшее в Западной Грузии, согласно которому Илорский Георгий (патрон церкви святого Георгия в Илори в Абхазии) посылал на празднества Латальскому и Ленджерскому Георгиям (Верхней Сванети) жертвенного быка, а Латальский и Ленджерский Георгии посылали Илорскому свечи и ладан. Все трое считались братьями, старшим и наиболее могущественным был Георгий Илорский, с храмом которого в Илори связано значительное число чудес, легенд и преданий.

Празднование Илорского Георгия (Илороба) отмечалось два раза в год: 23 апреля и особенно пышно – 10 ноября, когда происходило Илорское чудо: в ночь накануне праздника в каменной ограде Илорской церкви, двери которой были запечатаны и скреплены печатями царя и католикоса, появлялся живой бык, приведенный великомучеником. Самое раннее описание этого праздника принадлежит миссионеру XVII века А. Ламберти. Он сообщал, что в этот день со всей Грузии съезжалось множество народа с разными подношениями святому (шелковые платки, украшения, деньги, свечи) и жертвенными животными (быки, овцы, козлята).

Считалось также, что Илорская икона святого Георгия разрешала споры тяжущихся сторон посредством золотых весов правосудия, висевших посреди церкви. Противники становились под весами и молились перед иконой, которая склоняла чашу весов над головой праведного. Но однажды один нечестивец решил обмануть икону. Он занял у соседа деньги и не

возвращал их. Когда они оба предстали перед иконой, должник передал соседу посох, куда спрятал деньги, и чаша оправдала его. Тогда он взял свой посох и вышел из церкви. Илорская икона «обиделась» на мошенника, и весы чудесным образом вознеслись на небо.

В Мегрелии до наших дней сохранился обычай «гиночама», согласно которому на суде должна была присутствовать икона святого Георгия. Как правило, это был список с Илорской иконы святого Георгия, который носил на шее приставленный к иконе человек – мехатули. Тяжущиеся стороны клялись перед иконой в правоте, и обманщик подлежал проклятию святого Георгия.

До последнего времени в Илорской церкви хранились чудотворные атрибуты и реликвии святого Георгия: железный лук высотой 1 м, труба и пожертвованные святому стрелы с раздвоенными концами, которые в большом количестве находят во время археологических раскопок в Западной Грузии.

Одним из крупных центров почитания великомученика Георгия в Восточной Грузии считалось село Ацкури. Праздник Ацкурского Георгия – Тетри Гиоргоба – отмечается 15 августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, что отражает их совместное почитание.

Образ святого Георгия в грузинском фольклоре

В хевсурской мифологии Георгий спускается в страну каджей (преисподнюю) с целью освобождения грузинской богини плодородия трехликой Самдзимари, а также похищает наковальню, золотой 9-струнный пандури (национальный грузинский инструмент), золотое сито, угоняет скот. Самдзимари становится его нареченной сестрой, а похищенное золото, в том числе и золотую чашу Таси (некоторые исследователи связывают этот мотив с преданиями о чаше Грааля в средневековой Европе), Георгий отдает хевсурским святилищам.

В народных поверьях он выступает как мученик, воин, всадник, борец со злом, охотник, стреловец (Джеге Мисарони, Джеге Моисари – Георгий Стреловец), громовец, копьеносец (Джеге Хангарами – Поражающий копьем), странник, гарант урожая и размножения скота, целитель, страж морали, судья; с ним ассоциируется белый цвет, поэтому его называют Тетросани, Теросани, Торосани (Обладатель белого коня). В то же время Георгий считается похитителем быков, за что получил прозвание Харипария (быкокрад). В мифах Георгий выступает как божественный солярный герой, который крадет на рассвете быков, шутя показывая свою силу. В его почитании превалирует солярный элемент, он ассоциируется со светом, его просят о сохранении света очей.

По народным поверьям, широко распространенным в Западной Грузии, Георгий во время грозы мчится на белом коне по небу, поражая раздвоенной на конце стрелой нечистую силу. Там, где ударила его молния, находили раздвоенную стрелу или крест, пораженное молнией место называлось наджварлени (место, где упал крест). Считалось, что таким образом святой предупреждал виновного или выбирал его в «рабы». Такой «избранник» облачался в белые или пестрые одежды (даже во время траура) и ежегодно обходил церкви святого Георгия по порядку празднования и приносил подношения. Если молния поражала дом, это воспринималось как наказание святого Георгия за нарушение обета, лжесвидетельство, кражу. Пораженные молнией предметы становились неприкосновенными. В случае нарушения табу грешника повторно поражала молния или же святой Георгий карал его другим способом. «Выкуп», или восстановительный ритуал, справлялся через три, семь, и девять лет, в противном случае считалось, что святой Георгий покарает всю семью. Великомученику Георгию также молились бездетные супруги, жертвовавшие ему серебряные модели люльки.

Грузинская иконография

Иконография святого Георгия получила самостоятельное развитие в памятниках грузинского искусства. Изображения святого, а также сцены из его жития и чудес украшают практически каждый церковный интерьер, многочисленные чеканные и живописные иконы, предалтарные кресты и так далее.

Хотя перевод жития святого Георгия на грузинский язык относится к IX веку, но, возможно, оно было известно в Грузии с более раннего времени, свидетельством чего являются изображения святого уже на рельефах конца VI века: на малой стеле из Брдадзори (Картли, Восточная Грузия) представлено рельефное изображение святого Георгия, попирающего змея; на каменном кресте из села Хандиси – рельефное изображение великомученика Георгия в хитоне и длинном плаще, с крестом мученика в руке.

Всадника на коне, поражающего человеческую фигуру, на западном фризе Мартвильского храма (VII в.) считают образом святого Георгия; на фрагменте каменной плиты алтарной преграды из Цебельды (VII–VIII вв.) изображены два всадника, подписи отсутствуют, но человеческая фигура (фрагмент) под копытами коня у одного и змей у другого свидетельствуют, что изображенные – это великомученик Георгий и великомученик Феодор.

Как правило, святой Георгий изображается воином: на коне (часто в паре с великомучеником Феодором в симметричной композиции, где всадники направлены друг к другу), пешим, как на византийских иконах, – в рост, с копьем в правой поднятой руке, левой опирается на большой щит или в молении (изображение Георгия-мученика в хитоне и плаще распространения не получило).

На многочисленных чеканных иконах X–XI веков святой Георгий представлен пешим, в рост. Наиболее ранние известные грузинские памятники данного иконографического извода относятся к последней трети X века: чеканная пластина из Бравалдзали; левые створки триптихов из Чукули и Чихареши. Этот же тип изображения широко представлен в росписи храмов и на живописных иконах. На большой живописной иконе XIII в. из Музея этнографии и истории Сванети святой Георгий изображен во весь рост вместе с двумя другими святыми воинами, а его полуфигура украшает иконы XIII века из того же музея и в церкви села Цвирми (Верхняя Сванети).

Редким является иконографический извод, представляющий великомученика Георгия в молении – святой в воинских одеждах, в рост, в трех-четвертном развороте, с поднятыми перед грудью руками, предстоит Христу в небесном сегменте. Его щит и копье стоят вертикально – отдельно, либо за спиной, как на одной из наиболее почитаемых в Грузии икон святого Георгия из Бочормы (XI в., с поздними поновлениями, последнее – в 1801 году), либо перед фигурой святого Георгия, как на миниатюре из грузинской Джручской Псалтири. Сохранилась также живописная икона XII века с парным образом молящихся воинов великомученика Георгия и великомученика Феодора: изображены в легком трех-четвертном повороте, руки воздеты в молении, между ними – один листообразный щит. В византийском искусстве подобная композиция моления воинов известна лишь на фрагментарно сохранившейся каменной иконке XII века и на полихромной рельефной иконе XIII века.

Иконография святого Георгия на троне не получила широкого распространения, однако встречаются единичные примеры: например, на одной из пластин серебряного чеканного предалтарного креста с житийным циклом из Горисиджвари (XV в.): Георгий-воин восседает на троне, с попраным драконом у ног, согнутая в локте правая рука на поясе, в левой, отведенной в сторону руке увеличенных размеров меч воспринимается как символ победы.

Своеобразен тип Илорского Георгия – рядом с традиционным изображением пешего Георгия помещен чудотворный бык. Этот образ святого отображает местную традицию закла-

ния быка, согласно поверью, присланного Георгием 21 ноября, во время праздника святого (чеканный складень из Зугдиди, 2-я половина XVI века; серебряная икона Левана Дадияни, 1640 год).

Широко известный в Грузии в X–XI веках образ святого Георгия на коне почти неизвестен в этот период в других странах, включая Византию. Различаются 3 типа изображения: Георгий-всадник (без змея), попирающий змея или фигуру человека (на иконе XI века из Накипари над фигурой человека – надпись на грузинском языке: «...Безбожный царь Диоклетиан»). Среди указанных типов превалирует изображение святого Георгия, попирающего зло, в образе человека, а не Георгия-змееборца.

Образ святого Георгия на коне включен во фресковые росписи церквей. Парное изображение всадников – на рельефе в тимпане западного портала церкви в Вале, в рельефах церкви в Джоисубани (X в.), на рельефах западного тимпана и восточного фасада храма в Никорцминде, всадник на каменной алтарной преграде из Уртхвы (начало XI в.).

В грузинском искусстве представлены древнейшие образцы житийного цикла великомученика Георгия, характеризующиеся большим разнообразием сюжетов. Уже в XI веке искусство Грузии хорошо знало развитый иконографический цикл жития святого. На Местийском серебряном чеканном предалтарном кресте (20-е годы XI века) сохранилось девять сцен из жития: царापание, колесование, бичевание, мучение в известковой яме, мучение камнем, раздача святым Георгием милостыни-имущества, допрос святого Георгия Диоклетианом, воскрешение быка Гликерия, усекновение главы Гликерия.

В XV веке был создан большой чеканный, позолоченного серебра Садгерский (или Чхарский) крест работы «золотых дел мастера» Мамне. Здесь представлены двенадцать композиций из жития святого Георгия, из них – четыре клейма с его изображением на коне, на одном – святой Георгий поражает копьем небольшую конную фигуру императора Диоклетиана. Сюжеты сопровождают пояснительные надписи на грузинском языке: «Здесь святой Георгий освобождает плененного юношу из Болгарии», «Здесь святой Георгий освободил девушку и город Ласия от дракона» – царевна ведет на поясе дракона, «Здесь святой Георгий убил дракона» и другие. Циклы жития размещены также на предалтарном кресте из Горисджвари, XVI век.

«Чудо с отроком» в Грузии изображалось, как правило, отдельной сценой в паре с образом Георгия-змееборца: в росписи церквей во имя великомученика Георгия в Адиши в Верхней Сванети (на северной и южной стенах), в Икви в Картли (в 1-м и во 2-м регистрах северной стены). Как исключение, объединенное изображение двух сюжетов в одну композицию представлено в росписи XVI века западного портала Алавердского собора в Кахети и в изображении на правой пластине чеканного переплета жития (так называемого метафраста) святого Георгия из Чхари, выполненного по заказу царицы Картли Мариам (XVII в.).

Приложение II

Подвижники благочестия и современные пастыри о вмч. Георгие

Среди огромного сонма святых мучеников, число которых, вероятно, превышает десятки тысяч, сияют святые великомученики, те, которые претерпели за Христа особенно ужасные страдания и подвиги которых имеют самое великое значение для всего мира христианского. И даже среди великих выдается, как один из самых великих, ныне чествуемый нами великий Георгий Победоносец...

Труден был подвиг великомученика Георгия, и благоволение к нему Господа Иисуса Христа за совершенный великий подвиг явилось в том, что Сам Господь Иисус Христос пришел к нему в темницу, ободрил и благословил его на окончание мучений.

Георгий Победоносец не боялся ничего. А мы, слабые, мы, негодные христиане, так ли относимся к тому, что хоть в малой мере, хоть издали грозит чем-нибудь тяжелым?..

Разве не предпочитаем мы ничего не стоящие и быстро преходящие блага мира сего благам вечным? Разве ставим целью жизни своей шествие по пути, который указал Он нам? Разве помним всегда слова Христовы: «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь»?

Для святого мученика и Победоносца Георгия Он был истинным Путем и Жизнью, никаким другим путем он не шел, другого пути знать не хотел. Никаких угроз и страхов он не боялся, и смело пошел по Христову пути.

Потому и преклоняемся мы пред всеми мучениками, а в особенности пред такими великими, как Георгий Победоносец, и воздаем им горячую любовь свою.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Как пресветлая звезда, сияет святой великомученик Георгий. Среди мучений, прославленный от Бога великими чудесами, он еще более прославлен был после смерти. Восхваляет святая Церковь его мученические подвиги, в которых столь славно явил себя Бог, дивный во святых Своих. Умножилась слава святого Георгия через многочисленные чудесные благодеяния, даруемые тем, кто с верою и любовью призывал святого мученика на помощь. Всюду с древних времен строились во имя его храмы. Его именем называли родители детей своих.

В народе русском память о святом великомученике Георгии хранилась с особой любовью: ему посвящались храмы, обители, его именем называл города и селения. Наш народ кроме церковных хвалебных песен слагал особые духовные стихи о святом Георгии.

Постараемся хотя бы кратко вспомнить о жизни и подвигах его, чтобы полнее и теплее была наша хвала в честь святого, который доселе продолжает быть дерзновенным предстателем нашим пред Богом, светлой звездой для бедственно плавающих по морю житейскому.

Священномученик Фаддей (Успенский)

Мы празднуем память святого великомученика и Победоносца Георгия, дивного угодника Божия, который во времена языческих гонений в Римской империи жизнь свою отдал в мучениях за верность Господу. И Господь дал ему огромную силу, ибо за верность и веру Бог дает силу людям.

Совершенно неслучайно, что символами побед в войнах стали святые мученики: святой великомученик Георгий, святой великомученик Феодор Стратилат и многие другие, потому что от воина требуется то же самое, что и от мученика – вера и верность. Вера в Бога и вера в то, что воин делает правое дело; и эти вера и убежденность в правоте своего дела должны

сопровождаться верностью даже до смерти. И неслучайно Великая Отечественная война закончилась в день святого великомученика Георгия Победоносца. Мы празднуем День Победы в годовщину подписания капитуляции, которая состоялась в Берлине 8 мая (ввиду разницы во времени в Москве к моменту капитуляции было уже за полночь, а потому праздник Победы отмечается 9 мая). Но война кончилась 6 мая, в день великомученика и Победоносца Георгия, который всегда являлся покровителем града Москвы.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Однако, братия, не сами ли мы причиною, что дела благочестия для нас тягостны?.. Между тем, как для праведников, по собственному их сознанию, оправдания Господня права, веселящая сердце, слаще меда и сота (Пс. 18: 9, 11)... и нет никакого сомнения, что иго Христово благо, что бремя Его легко (Мф. 11: 30). Свидетели сей истины – тысячи подвижников, ежедневно воспоминаемых святой Церковью, благоугодивших Богу своею жизнью в том самом состоянии, в котором поставлены были Промыслом; свидетель сему и празднуемый ныне святой великомученик Георгий, который, будучи верным воином царя земного и при том нечестивого, идолопоклонника, был истинным воином Иисуса Христа, Царя Небесного.

Архиепископ Анатолий (Мартыновский)

Великомученика Георгия за мужество и за духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности называют еще Победоносцем. Мощи святого Георгия Победоносца положили в палестинском городе Лидда, в храме, носящем его имя, глава же его хранилась в Риме в храме, также посвященном ему.

На иконах великомученик Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьем змея. Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия. Рассказывают, что недалеко от места, где родился святой Георгий, в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто пожирал людей той местности. Что это был за зверь – удав, крокодил или большая ящерица – неизвестно.

Суеверные жители той местности для утоления ярости змея начали регулярно по жребию отдавать ему на съедение юношу или девуцу. Однажды жребий выпал на дочь правителя той местности. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ожидать появления змея.

Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьем поразил змея и спас девуцу. Этот юноша был святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Можно предположить, что явление святого Георгия на коне для защиты жителей от змея, а также описанное в житии чудесное оживление единственного вола у земледельца, послужили поводом к почитанию святого Георгия покровителем скотоводства и защитником от хищных зверей.

Епископ Александр (Милеант)

Страшны были те истязания, которым подвергались великомученик Георгий и все святые мученики, но помните, что они выдерживали все эти страшные истязания с помощью Христа Спасителя. Например, в житии великомученика Георгия мы читаем, что в моменты самых лютых страданий он не один раз слышал голос с неба: «Не бойся, Георгий, Я с тобой!» Это говорил ему Тот, за Кого он готовился страдать – Сам Господь Иисус Христос, Который ему являлся.

Митрополит Филарет (Вознесенский)

На иконе Георгия Победоносца мы видим человека, у которого оказалось мужество и смелость сразиться со злом, сразиться не только ради себя самого, но ради чего-то большего, чем он сам, и сразиться с ним лицом к лицу, зная, что это может стоить ему жизни. Святой Георгий изображается в виде бесстрашного рыцаря, бьющегося с драконом, а у ворот дворца стоит девушка, которую он хочет спасти и которая ждет либо его победы, либо своего позора и смерти...

И этот образ святого Георгия – это призыв, обращенный ко всем нам: зло распространилось повсюду, оно не только рыщет вокруг нас, оно таится и в нас самих, стараясь побороть всю эту красоту и цельность; и мы призваны вступить в бой и бороться для того, чтобы зло было побеждено, и не только ради нас самих, и не только ради Бога, но ради всякого, кого зло, может быть, отравляет и разрушает...

Вглядимся также и в зло, которое пребывает в нас, и примем вызов, как его принял витязь добрый святой Георгий.

Митрополит Сурожский Антоний

Православная Церковь отмечает память... великомученика и Победоносца Георгия. В чем же состояла победа этого великого воина, которого мы видим часто изображенным на коне с копьем, поражающим змея. Святой великомученик и Победоносец Георгий был воином, но его победа состояла не в том, что он поражал воинов, противников своего отечества, победа его состояла в том, что он победил врага, что он победил в себе, прежде всего, страх, боязнь, робость...

Когда возникло гонение на христиан, он исповедовал себя христианином и за это был подвергнут страшным мучениям, но несмотря на все истязания, несмотря на всю силу ненависти, которая излилась на святого страдальца, он сохранял до конца веру в Спасителя, он до конца сохранял Ему верность, и пребыл верным до самой своей смерти.

Святой великомученик Георгий победил своего мучителя, и эта победа прославила его в истории. И эта победа сделала его поистине великим воином, великим святым, сделала его Победоносцем.

Архиепископ Егорьевский Марк, руководитель Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям

Церковь прославляет одного из величайших угодников Божиих – святого великомученика Георгия Победоносца. Почему он именуется великомучеником? Потому что человеческому уму непостижимо претерпеть столько мук и страданий, сколько претерпел этот святой. Он является истинным исповедником, ибо не отрекся от Христа, перенося за Него мучения, как сказано в Евангелии: «Кто исповедует Меня пред человеками, того и Я исповедую пред Отцом Моим Небесным». Таким образом, святой великомученик Георгий милостью и благодатью Божией, совершая чудеса именем Христовым, своими страданиями и испытаниями многих привел к вере Христовой...

Множество трудов и подвигов совершил преподобный при гонителе христиан Диоклитиане, время правления которого было самым тяжелым для молодой Церкви Христовой...

Открыто исповедуя христианство, презирая смерть, святой побеждал этот лукавый мир. Много людей в те времена пришли ко Христу, взирая на веру, молитвы и труды святого великомученика Георгия Победоносца. Поэтому, дорогие братья и сестры, он является тем примером, которому мы должны следовать в своей земной жизни. Ибо сегодня, прикрываясь разными видами благотворности, мы постепенно отрекаемся от своей веры, ради своих выгод постепенно отходим от тех истин, ради которых шли на мучения христиане во все века.

Павел, митрополит Вышгородский и Чернобыльский, наместник Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры

Все мы воины Христовы, как об этом говорится в чине крещения. Все мы должны бороться со злом и кругом нас, и особенно в своей душе. Всю жизнь мы должны поражать свои грехи, как святой Георгий поразил чудовище.

Архимандрит Исаакий (Виноградов)

23 апреля весь мир празднует память святого славного великомученика Победоносца и чудотворца Георгия. Русский народ особенно чтит и с благоговением прибегает к молитвенному ходатайству ныне прославляемого славного великомученика. И всегда не только Православный Восток и мы вместе с ним празднуем память своего заступника и верного наставника и хранителя всех народов, всех стран...

В день его памяти, прежде всего, следует нам воскресить в своей памяти основные моменты из земной жизни ныне прославляемого угодника Божия. Кто он был такой. Святой Георгий жил в мрачную эпоху гонения на христиан, в царствование Диоклетиана императора, последнего из числа царей гонителей и преследователей христианства...

Получив прекрасное воспитание, святой Георгий, по достижении совершеннолетия, был взят на военную службу императора Диоклетиана. Диоклетиан, однажды увидев святого Георгия, который блистал красотой, мужеством и воинской осанкою, обратил на него свое внимание... Он [святой Георгий] был мужественен, отважен, красив... и все его достоинства понудили императора Диоклетиана обратить на него... особое внимание. Но император Диоклетиан одного не знал, что святой Георгий исповедует веру Христа, и назначил его в начале трибуном... а затем... воеводой. Как государственное лицо, святой Георгий участвовал в совете императора... и когда в одно время в совете состоялось предположение о преследовании христиан, святой Георгий... раздал бедным все свое имущество, отпустил на свободу рабов, и сделал завешание о своих палестинских имениях, и явился в совет, как раз в то время, когда должны были решить окончательно судьбу христиан. Он предстал пред императором и торжественно заявил, что он исповедует веру во Христа. Заявление Георгия, сделанное императору и его совету, дышало глубоким благочестием, исполнено было сильных и убедительных возражений против несправедливости и выражало глубокую непоколебимость веры святого...

Тело святого Георгия после каждой казни исцелялось... Святой Георгий продолжал исповедовать святую веру... Диоклетиан, окончательно ожесточенный, приказал предать казни святого Георгия... Святой Георгий, прославляя Бога, был усечен мечем в 23 день апреля месяца.

Мы должны поставить перед собой такой вопрос: как же мы можем... подражать святому Георгию? Церковь всегда приглашает всех верных чад своих, когда мы совершаем память тех или иных святых, дабы мы подражали им.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Великомученик Георгий Победоносец, кем он был – генералом, говоря по-русски, военным... Именно ему на полях сражений, в казармах, на плацу, но и среди раздумий и молитв открылся Господь Бог, открылся так, что Георгий в Духе и Истине поклонялся Ему. Наверное, там не было возможностей обычно, как у нас, совершать богослужение в храмах, но в Духе и Истине он поклонялся и был верен Господу до страшной, мучительной смерти. Ничто не могло поколебать его веру, ничто не могло поколебать того откровения, которого он сподобился за свое искреннее чистое сердце, за нелицемерную правду о самом себе перед Богом, которую узрел Господь Бог.

Архимандрит Тихон (Шевкунов), настоятель Сретенского монастыря

Жизнь и подвиг святого великомученика Георгия Победоносца является свидетельством истинности той веры, которую исповедуем все мы с вами, – веры в воскресшего Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа... Он был верен Богу до конца своей земной жизни. И Господь оттого и даровал ему вечное, нескончаемое блаженство в Царствии Своем Небесном.

Митрофорный протоиерей Валерий Захаров, настоятель Свято-Никольского собора в городе Алма-Аты

Святой [Георгий Победоносец – прим. редакции] прожил очень маленькую, короткую по человеческим меркам – двадцать девять лет – но яркую жизнь. Назван он великомучеником по высоте того подвига, который он понес, по силе тех мучений, которые претерпел за Христа, по тому примеру, ярчайшему примеру, который он показал почти две тысячи лет назад, а точнее, тысячу семьсот лет назад, примеру, который сияет и поныне. Пример святого Георгия Победоносца, как защитника правды Божией, как верного христианина, как стоятеля за Правду и Истину до самой смерти – и сегодня перед всеми нами!..

В день памяти святого великомученика Георгия Победоносца мне хотелось бы сказать о богословских основах его мученического подвига. Потому что в каком-то смысле все мы, христиане, тоже должны быть готовы к мученичеству за Господа. Но ведь и вся наша жизнь тоже является мученичеством, потому что мы ведем бескомпромиссную борьбу со злом. Это заповедано христианам Господом...

Я думаю, что святой Георгий Победоносец, – неспроста именно в день его памяти мы об этом говорим, – святой Георгий Победоносец может быть для нас в этом путеводной звездой. Не только потому, что он пострадал и жизнью своей показал, что можно все-таки стоять на принципах правды, даже до смерти стоять – и все-таки победить.

Священник Константин Пархоменко

Многое в Церкви не поддается рациональному объяснению... Порой многовековой опыт оказывается важнее любых теоретических выкладок. Таков случай святого великомученика Георгия Победоносца... Из его жития, казалось бы, не очень понятно, в чем причины необыкновенного, распространенного, мощного почитания святого... Весь Кавказ почитает великомученика Георгия, как самого главного покровителя, самого главного святого, особенно Грузия... Англия также имеет своим покровителем святого Георгия... Если говорить о нашей стране, то необыкновенное почитание святого всегда было. Это и герб Российской империи, где присутствовал Георгий Победоносец, и сейчас герб Москвы, где находится святой Георгий... Существовали и существуют специальные награды, как орден святого Георгия, Георгиевский крест, георгиевский флаг, недавно появилась георгиевская ленточка, тоже повсеместно распространенные символы, связанные с этим великим и удивительным святым.

Почему? В чем причина необыкновенного почитания этого святого?..

В образе святого Георгия главное то, что он Победоносец. С одной стороны, искусный полководец... С другой стороны, это победитель языческих суеверий... Тот, кто исцелял и побеждал болезни и даже смерть, воскресив умершего. Победитель змея, тоже символически олицетворявшего дьявола, и победитель своих мучителей, которые не могли ничего поделать с той благодатью, которой он обладал.

Не случайно, что память святого Георгия всегда приходится на Пасхальный период. Это какой-то особый, пасхальный святой – великомученик Георгий – победитель, потому что в эти дни мы празднуем великую победу Христа Спасителя над смертью и дьяволом.

Иеромонах Симеон (Томачинский)

Святой Георгий изображен и на гербе России, и на гербе первопрестольного града Москвы. Он является покровителем нашей Родины, и именно в этот день, 6 мая, закончилась Великая Отечественная война, тогда как окончание военных действий празднуется в Европе 8 мая, а у нас в России 9 мая, когда были официально обнародованы подписанные документы о капитуляции фашистской Германии.

*Архимандрит Зосима (Шевчук), настоятель храма святого великомученика
Георгия Победоносца во Владимире*

Много чудес сотворил святой мученик, как при жизни, так и после мученической кончины. Много можно писать, но описать все чудеса очень сложно. Мне кажется, самым большим чудом было, когда он возжелал быть покровителем нашего народа. И помогает ли он и сегодня нашему народу, и происходят ли чудеса? Скажу вам прямо, да, он и сегодня помогает нам и покровительствует.

*Игумен Георгий (Бестаев), настоятель Патриаршего аланского подворья
Храма Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках*

Апостолы, учителя и отцы Церкви, многие мученики равно известны и – в той или иной мере – почитаются большинством христиан. Но даже и на фоне подобного единообразия в содержании и формах «вселенского» христианства не совсем обычными представляются то постоянство и повсеместность, которыми отличается почитание (или, во всяком случае, признание рыцарственно-возвышенной мощи) одного из наиболее привлекательных образов новозаветной святости – великомученика Георгия Победоносца.

В течение почти семнадцати столетий, прошедших со времени его казни при римском императоре Диоклетиане за исповедание веры во Христа Распятого, историческая память о нем ничуть не поблекла; все так же продолжают возводиться храмы в его честь и пишутся его иконы; все так же почитается он – лишь с некоторыми языковыми вариациями имени – среди самых различных народов: как Иорген – в Германии, Иржи – в Чехии, Юрий – в Польше и на Украине, Джордж – в Великобритании, Георги – в Грузии, Джерджис – в арабских странах. Со времен Ричарда Львиное Сердце он становится покровителем Англии, его страной считает себя Грузия, его изображение нередко встречается на гербах городов. Как и подобает святому, великомученик Георгий и после кончины помогает страдающим и ищущим правду: его алый плащ развевался в окрестностях Бейрута, реял над войсками древних византийцев и над отрядами новгородцев – во время нашествия на них суздальцев в XII веке; духовный взор киевлян прозревал тень мученика на просторах южнорусской земли – как защитника от «басурманских» набегов. И всегда и везде образ Георгия оставался, прежде всего, образом непобедимого воина Христова: и в страдальческом подвиге – в битве духовной, и в подвиге бранном – на полях сражений он поистине великомученик, а потому и победоносец. Ему как бы изначально и навеки даровано чудо победы – как и не менее чудесная способность приносить ее своим почитателям. Ибо «претерпев за Христа» и победив действительно «великие муки», победив при этом самого себя, свой страх, человеческую незащищенность, он смог победить и главного своего мучителя – диавола.

Диакон Георгий Малков

Приложение III

Военный орден святого Георгия Победоносца

Орден святого великомученика и Победоносца Георгия был учрежден 26 ноября (9 декабря н. ст.) 1769 года императрицей Екатериной II. В день учреждения ордена, согласно сообщению Замысловского, Екатерина «изволила возложить на себя» его знаки, а на следующий день был обнародован первый статут ордена. Императрица и «ее преемники» провозглашались гроссмейстерами нового ордена, а лица «сопричисленные» к нему, стали именоваться «кавалерами святого Георгия». День учреждения ордена, торжественно отмеченный в Санкт-Петербурге, должен был ежегодно праздноваться как при Высочайшем дворе, так и «во всех тех местах, где случится кавалер большого креста».

Павел I прекратил пожалование ордена святого Георгия, но уже при Александре I орден был возобновлен.

Согласно уставу, подлежали награждению орденом святого Георгия исключительно военные «за ревность и усердие и для поощрения к дальнейшим по военному искусству подвигам». Ордена удостоивался офицер, отличившийся в сражении, совершивший «отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу» или прослуживший в звании офицера в сухопутных войсках 25 лет, принявший участие хотя бы в одном сражении. Флотские офицеры могли быть награждены орденом в том случае, если принимали участие в 18 кампаниях, каждая из которых длилась не менее 6 месяцев. С 1833 года им стали награждать также морских офицеров, не принимавших участия в сражениях, но участвовавших в морских кампаниях. Однако с 15 мая 1855 года повелением императора Александра II награждение офицеров за выслугу лет и морские кампании орденом святого Георгия 4-й степени было прекращено (его заменил орден святого Владимира).

Первоначально были установлены четыре класса (степени) ордена святого Георгия для награждения офицеров и генералов.

Знаки ордена святого Георгия 1-й степени, «большого креста», представляли собой ленту (носились через правое плечо), состоявшую из трех черных и двух желтых (оранжевых) полос, на которой помещался большой золотой крест (концы ленты и крест выпускались наружу), и четырехугольной золотой звезды.

Крест ордена с обеих сторон покрывала белая финифть, края имели золотую кайму, а в середине креста был изображен (также на финифти) московский герб – «в красном поле святой Георгий, вооруженный серебряными латами, с золотой сверх оных висящей епанчєю, имеющий на главе златую диадему, сидящий на серебряном коне, на котором седло и вся сбруя золотые, и поражающий золотым копьём черного змея в подошве щита». На оборотной стороне креста на белом поле находилось «вензелевое святого Георгия имя».

Четырехугольная звезда, носимая на левой стороне груди, была выполнена из золота и имела посреди «в черном обруче, желтое или золотое поле, а на оном изображено вензелем имя святого Георгия». В черном обруче золотыми буквами был нанесен девиз «За службу и храбрость».

Знаки ордена 2-й степени включали такой же, как и в предыдущем случае, крест, носимый на более узкой ленте на шее, и звезду.

Ордену третьей степени соответствовал носимый на шее крест меньшей величины, а четвертой – еще меньший крест, на более узкой ленте в петлице. Поскольку орденом 4-й степени офицеры награждались и за выслугу лет, с 1816 года в этих случаях на поперечных лучах геор-

гиевского креста помещали надпись: «25 лет», «18 камп.» или «20 камп.» По статуту, орден святого Георгия никогда не снимался, «ибо оный приобретается заслугами».

Если орден жаловался не христианам, то на звездах и крестах вместо святого Георгия и его имени должен был изображаться Императорский российский орел.

Орденом святого Георгия 1-й и 2-й степеней российские офицеры награждались «по собственному Императорского величества усмотрению», а к ордену 3-й и 4-й степеней их «удостаивали особые Думы, из самих кавалеров составленные».

При награждении орденом 4-й степени Дума должна была принимать во внимание только «особое отличие» офицера, вне зависимости от его происхождения, прежних заслуг или полученных ранений. Представление о награждении делал ближайший начальник офицера, не позднее чем через четыре недели после совершения подвига. Затем главнокомандующий (командующий армией), адмирал («начальствующий над флотом» или начальник отдельной эскадры) передавал это представление на рассмотрение Думы, создаваемой при Главной квартире из кавалеров ордена (не менее 1 или «в крайнем случае» 3 человек), которая большинством в две трети голосов могла принять решение о награждении. При этом орден 3-й степени могли получить лишь генералы и штаб-офицеры и только те из них, которые уже имели орден 4-й степени.

Награжденные орденом или его знаком отличия имели значительные привилегии. Они могли и после увольнения с военной службы носить мундир, даже если и не выслужили десятилетнего срока, который давал в российской армии право на «увольнение с мундиром». Награжденные орденами 1-й и 2-й степеней имели «вход при Высочайшем Дворе за кавалергардов», а кавалеры орденов 3-й и 4-й степеней – «вход вместе с полковниками», даже если и имели чин ниже полковничьего.

Кавалеры любой степени ордена получали потомственное дворянство, а по Высочайшему повелению от 1849 года имена георгиевских кавалеров заносились на мраморные доски в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве. Кроме того, в стенах военного учебного заведения, выпустившего георгиевского кавалера, должен был находиться его портрет.

Старшим кавалерам всех четырех степеней устанавливались «по смерти кавалера» пенсии: шести награжденным орденом первой степени – по 1000 руб. в год, пятнадцати второй – по 400 руб., пятидесяти третьей – по 200 руб. и тремстам двадцати пяти четвертой – по 150 руб. После смерти женатого кавалера ордена его вдова пользовалась пенсией еще в течение года.

13 февраля 1807 года император Александр I «во изъявление особенной милости к воинству и в вящее доказательство Всемиловейшего внимания к заслугам оного, искони ознаменованным во всех случаях толикими опытами любви к отечеству, верности к Государю, ревности к службе и неустрашимой храбрости» учредил особый знак отличия Военного ордена, обычно называемый «Георгиевский крест». Он был предназначен для награждения нижних чинов армии и флота: солдат, матросов, унтер-офицеров, за подвиги и храбрость в военное время. Заслужить «Егория» можно было только настоящей храбростью и бесстрашием в бою.

Знак отличия Военного ордена (с 1913 года он так же, как и орден святого Георгия, стал официально называться Георгиевским крестом) первоначально представлял собой крест с расширяющимися к концам равносторонними лопастями и центральным круглым медальоном. На лицевой стороне медальона изображался святой Георгий, поражающий копьём змея, а на другой стороне медальона переплетенные вензеля С. и Г. Носился он на груди впереди всех медалей на ленте с равными оранжево-черными полосками цветов ордена святого Георгия.

Лопастни креста с лицевой стороны оставались чистыми, а с оборотной стороны на них набивался порядковй номер, под которым герой заносился в капитульные списки кавалеров знака отличия Военного ордена. После смерти кавалера крест возвращался в капитул для переплавки или для нового награждения. Среди нижних чинов это была самая почетная и уважаемая награда, которую не снимали с груди даже при дальнейшем производстве в офи-

церский чин и, будучи уже в офицерском звании, с гордостью носили на груди с другими офицерскими наградами. Знак отличия военного ордена был самой демократичной наградой для нижних чинов, так как мог быть вручен независимо от звания, сословия, а в некоторых случаях награжденных выбирали по решению собрания роты или батальона. Нижние чины, удостоенные знака отличия, получали пожизненную пенсию и освобождались от телесных наказаний, а также пользовались целым рядом льгот, положенных по статуту. За свою более чем вековую историю статут знака отличия военного ордена претерпевал некоторые изменения, особенно в 1856 году и в 1913 годах.

Первый статут знака отличия Военного ордена был утвержден в 1807 году. Первые знаки не имели номеров и в дальнейшем были возвращены в капитул для нанесения на них номеров согласно спискам капитула орденов. Таких знаков было около 9 тысяч. Знак ордена выдавался только единожды. Чтобы выделить нижних чинов, представленных к награждению не один раз, в 1833 году в новой редакции статута предписывалось за неоднократные подвиги нижним чинам носить знак отличия на ленте с бантом.

Изначально знак отличия могли получить только нижние чины православного вероисповедания, а остальные награждались медалями за храбрость и за усердие. Это вызывало недовольство со стороны нижних чинов-представителей других конфессий, так как любой солдат мечтал иметь на груди крест с изображением «воина».

С 1844 года знаками отличия Военного ордена начали награждать нижних чинов – нехристианского вероисповедания. Такие знаки отличались тем, что на лицевой и оборотной стороне в центральном медальоне помещался государственный герб России – двуглавый орел. Нумерация таких крестов была отдельная, всего было выдано до 1856 года – 1368 штук.

Унтер-офицеры, солдаты и матросы, награжденные знаком отличия ордена, получали ряд существенных льгот: они не могли быть подвергнуты телесным наказаниям, исключались из податного сословия. Унтер-офицеры, имеющие знак отличия, не могли быть разжалованы в рядовые без суда. Жалование награжденным увеличивалось на одну треть. Если ранее награжденный совершал новый подвиг, то происходила новая прибавка жалования (и так до полного оклада). Если награжденный знаком отличия унтер-офицер переводился из армейского полка в гвардию, то за ним сохранялся прежний чин.

С 1837 года одним из постановлений «обеспечивалась участь» детей «недостаточных» (т. е. малоимущих) кавалеров ордена. Так, дочери кавалеров 3-й и 4-й степеней (с 1853 года – 4-й степени), состоящих в чинах не выше обер-офицерских, могли быть помещены на воспитание в Мариинский институт на вакансии пансионеров.

После окончания Крымской войны в 1856 года при императоре Александре II статут награды изменился: были учреждены четыре степени, при этом первой и второй соответствовали золотые кресты, а третьей и четвертой – серебряные. К знакам 1-й и 3-й степеней стали присоединять банты из георгиевской ленты.

В 1856 году произошло также изменение статута знака отличия Военного ордена святого Георгия. Изменения во внешнем виде самого креста произошли незначительные и затронули только нижний луч оборотной стороны, где теперь появилась надпись «1 степ», «2 степ», «3 степ» или «4 степ». Знаки были разделены на четыре степени, и этим объясняется добавление на нижнем луче креста слова «степ» с указанием цифры от 1 до 4:

- 1 степень – золотой крест на георгиевской ленте с бантом.
- 2 степень – золотой крест на георгиевской ленте без банта.
- 3 степень – серебряный крест на георгиевской ленте с бантом.
- 4 степень – серебряный крест на георгиевской ленте без банта.

Такие же изменения во внешнем виде креста произошли со знаками для солдат некрещеных в Православии.

Нумерация крестов в 1856 году была начата с начала и по каждой из четырех степеней велась отдельно. Цифры порядкового номера набивались на левом и правом лучах обратной стороны так же, как и на безстепенных крестах. В 1856 году все нижние чины, бывшие в строю и имевшие неоднократные награждения знаком отличия военного ордена, были представлены к степенным знакам, в зависимости от количества представлений. Нижний чин награжденный по статуту до 1856 года четыре раза в дополнение к имевшемуся у него знаку без степени получал знак отличия 1-й степени (3-я и 2-я степень не выдавались), а награжденный трижды – получал 2-ю степень знака. Те нижние чины, которые награждались знаками отличия Военного ордена после 1856 года, получали все степени последовательно, начиная с 4-й степени и заканчивая 1-й. Такая последовательность строго соблюдалась, хотя известно много случаев, когда нижний чин по ошибке был награжден двумя знаками одной степени. В случае установления такой ошибки повторный знак изымался, а вручалась следующая по порядку степень. Известны также редкие случаи награждения более высокой степенью нижних чинов, не имеющих низшей.

Изменение статута знака отличия Военного ордена произошло в 1913 году. С этого времени он стал называться «Георгиевский крест», к Георгиевскому статуту также была причислена Георгиевская медаль (номерная медаль за храбрость). Количество награжденных Георгиевскими крестами не ограничивалось. Внешний вид крестов существенных изменений не претерпел, только перед порядковым номером стали набивать знак «N». Знак номера набивался на всех крестах, имеющих порядковые номера от 1 до 99999, а на крестах, имеющих 6 цифр в номере, знак «N» не набивался (под это правило попали кресты только 4-й степени и 3-й степени). Порядок ношения крестов на лентах также не изменился. Были отменены награждения крестами для лиц, не исповедующих Православную веру. По новому статуту стало возможным посмертное награждение Георгиевским крестом, и крест мог быть передан родственникам погибшего.

В годы Первой Мировой войны число награжденных Георгиевскими крестами значительно увеличилось. Так, крест 4-й степени получили более миллиона человек.

В 1915 году был уменьшен состав золота в Георгиевских крестах 1 и 2 степени от 90–99 % до 50–60 %. Для чеканки Георгиевских крестов с уменьшенным содержанием золота использовался сплав золота и серебра с последующим поверхностным золочением высокопробным золотом. Это было связано с экономическими трудностями, в результате начавшейся Первой Мировой войны.

Когда нумерация знаков 4-й степени подошла к предельной, для размещения на двух лучах (не более шести знаков) Георгиевские кресты с номерами более миллиона стали чеканить со знаком «1/М» на верхнем луче обратной стороны, что означало один миллион. Первые такие знаки с номерами от 1 до 99999 имели впереди числа нули и набивались таким образом: от 000001 до 099999.

В октябре 1916 года было принято решение о необходимости замены золота и серебра на недорогие металлы. С этого времени на солдатском «Георгии» на обратной стороне знаков 1-й и 2-й степеней стали ставить обозначение «ЖМ» и на 3-й и 4-й степеней – «БМ» (означавшие соответственно «желтый» и «белый» металл).

В 1917 году произошло очередное изменение в статуте о награждении офицеров солдатскими знаками с веточкой на ленте и о награждении нижних чинов офицерскими знаками ордена святого Георгия с веточкой на ленте. Такими знаками награждались нижние чины и офицеры по решению общего собрания роты, полка, батареи, дивизиона или др. военного соединения.

Во время Первой Мировой войны ощущался большой недостаток средств, и правительство проводило сбор пожертвований в фонд защиты Отечества. Одним из подобных сборов был сбор наград из драгоценных металлов в фонд государства. В армии и на флоте повсеместно

нижние чины и офицеры сдавали свои награды из серебра и золота. В архивах сохранились документы, подтверждающие эти факты.

В русской армии «георгиевскими отличиями» награждались за боевые подвиги и целые воинские части. Так, за кампанию 1799 года Архангелогородский, Московский, Смоленский и Таврический полки получили первые Георгиевские знамена, а за кампанию 1810 года в русско-турецкую войну 1806–1812 годов Московский гренадерский и Стародубский драгунский полки также первыми были награждены Георгиевскими трубами. Среди знаков отличий были также Георгиевские штандарты и рожки, ленты на знамена и флотские бескозырки, петлицы на воротники мундиров.

В 1916 году произошел единственный в истории эпизод коллективного награждения орденом святого Георгия (4-й степени), который получила французская крепость Верден за мужество ее защитников, проявленное при обороне в годы Первой Мировой войны так называемого «Верденского выступа».

Интересно, что через пять лет после учреждения ордена, 3 декабря 1774 года, его имя было присвоено целому полку русской армии. Этот также единственный в истории ордена случай был связан с 3-м Кирасирским полком (позднее 13-м драгунским), который стал именоваться Кирасирским Военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия полком. Все штаб- и обер-офицеры этого полка были кавалерами ордена.

Одной из почитаемых боевых наград в русской армии издавна считалось офицерское золотое оружие. С 1855 года на золотом наградном оружии «За храбрость» было указано носить темляк на Георгиевской ленте. С 1869 года все офицеры, награжденные таким оружием, «были причислены» к кавалерам ордена. Во время боевых действий в русско-турецкую войну 1877–1878 годов офицеры, имевшие наградное оружие, носили на боевом, заменявшем его в походах, Георгиевский темляк, а к его эфесу прикреплялся небольшой Георгиевский крест. И позднее, в годы Первой Мировой войны, «Георгиевское оружие» было одной из самых почетных наград.

На Георгиевской ленте нижним чином жаловались также медали «За храбрость» за различные походы и участие в боях.

За всю историю ордена всеми четырьмя степенями были награждены только четыре российских фельдмаршала: князь М. И. Голенищев-Кутузов, князь М. Б. Барклай-де-Толли, князь И. Ф. Паскевич и граф И. И. Дибич. Три первые степени ордена имел А. В. Суворов. Среди российских самодержцев орден имели: Императрица Екатерина II (1-й степени), Императоры Александр I (4-й степени: последний в 1805 года в «доказательство, сколь он военный орден уважает, нашел приличным принять знак 4-го класса», вместо предложенного ему ордена 1-й степени), Николай I («пожелал иметь знак ордена 4-й степени по случаю истечения в августе 1838 года 25-летнего срока своей действительной службы»), Александр II (1-й и 4-й степеней), Александр III (2-й степени). Орден святого Георгия 4-й степени имел также Император Николай II.

Первый «солдатский Георгий» получил за подвиг, совершенный в сражении при Фридрихсланде (2 июня 1807 года), унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Митрохин. Интересно, что знак отличия за № 6733 получила известная русская женщина-офицер, «кавалерист-девица» Надежда Дурова.

Георгиевские кавалеры пользовались в русской армии особым уважением. Получить орден святого Георгия было исключительно трудно и почетно. Так, если высшим орденом России (Андрея Первозванного) было награждено более 1000 человек, то первой степенью ордена святого Георгия было награждено всего 25 человек (причем после русско-турецкой войны 1877–1878 годы первую степень ордена не получил никто).

11 ноября 1917 года все ордена и прочие знаки отличия царской России были отменены. Однако воинские традиции русской армии продолжали жить. Уже в годы Великой Отечествен-

ной войны вновь вспомнили о георгиевской атрибутике. Так, солдатский орден Славы трех степеней, учрежденный в СССР в ноябре 1943 года, имел своим прообразом знак отличия Военного ордена. Так же, как и Георгиевский крест, он носится на ленте из трех черных и двух желтых (оранжевых) полос. Орден святого Георгия Победоносца восстановлен постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 года № 2557-І. Статут ордена святого Георгия утвержден указом президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года № 1463.

Порядок награждения Орденом святого Георгия и Георгиевскими крестами

Георгиевский крест жаловался в порядке старшинства степеней, начиная с четвертой степени постепенно до первой.

– Об отличившихся нижних чинах, не наблюдая их числа, командир роты, эскадрона или батареи не позднее месяца по окончании боя или дела, во время которых подвиги оказаны, должен передать вышестоящему командиру части именной список с описанием каждого подвига, и под какую статью статута он подходит.

– Право утверждать представления к награждению Георгиевским крестом имели командиры неотдельных корпусов и начальники, их властью облеченные, а во флоте – начальники эскадр и отдельных отрядов.

– Особое право лично награждать Георгиевскими крестами имели Главнокомандующий или командующий армией или флотом. Кроме того, командир корпуса (во флоте начальник отдельного отряда) при условии его личного присутствия на самом месте боя при совершении подвига.

– В случае отсутствия должного количества Георгиевских крестов, до вручения крестов выдавались ленточки, которые и носились на груди на орденской колодке.

– Все материалы по представлениям к Георгиевскому кресту считались секретными до времени объявления окончательного результата.

– Георгиевский крест, как по сухопутному ведомству, так и по флоту возлагался на нижних чинов в присутствии главных военачальников, самими ими, а в их отсутствие старшими после них начальниками.

– Награждение производилось перед строем части со знаменами и штандартами, войска держали на «караул», а при возложении крестов войска отдавали кавалерам честь «с музыкой и походом».

– По окончании войны обо всех удостоенных Георгиевским крестом, с утверждением высшей в армии и во флоте власти, отдавался особый почетный приказ по армии и флоту, с подробным описанием подвигов и номерами пожалованных крестов.

Особые права и преимущества награжденных Георгиевским крестом:

– Георгиевский крест никогда не снимался.

– На плаще вне строя носили только ленту на борту плаща.

– Каждому награжденному Георгиевским крестом назначалась со дня совершения подвига ежегодная денежная выдача по 4 степени – 36 рублей, 3 степени – 60 рублей, 2 степени – 96 рублей и по 1 степени – 120 рублей. При награждении высшей степенью выдача по низшей степени прекращалась.

– Вдова награжденного после его смерти пользовалась причитающейся ему по кресту денежной выдачей еще один год.

– Денежные выдачи во время службы осуществлялись, как прибавка к жалованью, а после увольнения от действительной службы – в качестве пенсии.

– При увольнении в запас чины, награжденные знаком 2 степени, представлялись к званию подпрапорщика (или ему соответствующего), а награжденные 1-й степенью представлялись к такому же званию при награждении.

– При пожаловании Георгиевским крестом 4 степени одновременно жаловался следующий чин.

– Нижние чины, имеющие Георгиевский крест 3 и 4 степеней, при пожаловании медалью «За усердие» представлялись к шейной серебряной медали, а имеющие Георгиевский крест 1 и 2 степеней – к золотой шейной медали.

– Имеющие Георгиевский крест, как служащие, так и запасные и отставные нижние чины, впадшие в преступление, лишались Георгиевского креста только по суду.

– В случае утраты или неумышленной потери Георгиевского креста кем-либо из нижних чинов, хотя бы запасным или отставным, выдается ему, по требованию подлежащего начальства, новый крест безвозмездно.

Георгиевская медаль

Георгиевская медаль была учреждена 10 августа 1913 года вместо медали «За храбрость», учрежденной в 1878 году, и причислена к Военному Ордену Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Изменение статута медали было вызвано изменением свойств боя на суше и на море и, в особенности, с чрезвычайным развитием техники военного и морского дела, а также для отличия тех нижних воинских чинов, деяния которых не подходят под требования статута Георгиевского креста и лиц, не принадлежащих к составу армии и флота.

Георгиевской медалью могли быть награждены:

1. В военное время.

– Нижние воинские чины за проявленные ими подвиги мужества и храбрости в военное и мирное время.

– Лица, не имеющие воинское звание и даже не принадлежащие к составу армии и флота, но лишь за отличия, оказанные в бою против неприятеля.

Георгиевская медаль имела четыре степени:

– Первая степень: золотая медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте, с бантом, на лицевой стороне которой изображение Императора Николая II; на обратной стороне медали указана степень и номер медали и надпись «за храбрость».

– Вторая степень: такая же золотая медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте без банта.

– Третья степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте с бантом.

– Четвертая степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди на Георгиевской ленте без банта.

Количество лиц, награжденных Георгиевской медалью, согласно статуту не ограничивалось.

Георгиевская медаль носилась на колодке левее всех орденов и левее Георгиевского креста, но правее всех остальных медалей и знаков отличия.

Основанием для награждения служили следующие деяния:

– Оказание отличного воинского подвига, не подходящего под точный смысл указаний статута Георгиевского креста.

– Оказание выдающейся храбрости в составе особо отличившихся среди прочих воинских частей, на которые, по усмотрению главного военачальника, назначено определенное количество Георгиевских медалей.

– Кто из нижних чинов строевой части выделится блистательным и доблестным выполнением своего долга в бою, в обстоятельствах исключительной трудности, причем последние точно должны быть указаны.

– Кто из нижних чинов, исполняя необходимые для успеха боя вспомогательные обязанности по ведению артиллерийского пулеметного или ружейного огня, или по поддержанию связи между частями войск, или судами морского отряда, или эскадры выкажет при исполнении таковых выдающееся самоотвержение.

– Кто из нижних чинов под сильным и действительным огнем неприятеля, при работах: на позиции, в крепости, на переправе, в мастерской, лаборатории, минном складе, на ж/д сооружении, телеграфе, телефоне, осветительной станции, доке, госпитале и. т. п., проявит самоотвержение и мужество.

– Кто, совершая подвиг, достойный награждения Георгиевским Крестом, не мог довести его до конца, по причине ранения.

– Кто из фельдшеров и санитаров, находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым или в обстановке чрезвычайной трудности вынесет раненого или убитого.

2. В мирное время.

– Кто при стычке с превосходящим числом злоумышленников, оказывающих вооруженное сопротивление, примером личной храбрости и неустранимости ободрит своих товарищей и тем будет способствовать успешному окончанию дела.

– Кто в стычке с вооруженными злоумышленниками, спасет жизнь своего начальника или освободит его.

– Кто при нападении превосходного числа злоумышленников сохранит, за выбытием начальника, порядок в команде и своей отвагой и распорядительностью будет способствовать их задержанию.

– Кто в обстановке, близкой к боевой, исполнит при условии чрезвычайной опасности важное служебное поручение.

– Кто при исполнении обязанностей пограничной службы возьмет с боя контрабандное судно или первый взойдет на таковое во время вооруженного сопротивления.

– Часовой, который при вооруженном нападении на занимаемый им пост превосходного числа злоумышленников, при особо трудных условиях, отразит таковое, оказав мужественное сопротивление.

– Кто при нападении превосходного числа злоумышленников на вверенное его охране лицо, имущество или здание отразит нападение.

– Кто при схватке с злоумышленниками, будучи тяжело ранен, останется в деле до его окончания.

– Кто из нижних чинов в мирное время совершит один из подвигов, удостоиваемых награждения Георгиевской медалью в военное время.

Лица, не имеющие воинского звания, и лица женского пола могут награждаться Георгиевской медалью за подвиги, предусмотренные статутот Георгиевского креста и пунктом статута Георгиевской медали о санитарах и фельдшерах. Георгиевская медаль жаловалась по старшинству начиная с четвертой степени.

Порядок награждения Георгиевской медалью был установлен двояким образом:

– Когда кто либо из нижних чинов или лиц не воинского звания оказал особую личную храбрость.

– Когда в деле против неприятеля будут замечены особо отличившимися: по сухопутным войскам, Главнокомандующим или командующим армией какой-либо полк или иная команда, а по флоту Главнокомандующим или командующим флотом – какой-либо корабль.

Порядок награждения воинских частей:

– При награждении нижних чинов, Главнокомандующему или командующему армией предоставляется право награждать наиболее отличившиеся из войсковых частей пожалованием Георгиевских медалей, по расчету от 2 до 5 медалей на роту, эскадрон, сотню, батарею или отдельную команду, сообразно степени отличия этих частей, с одной стороны, и численности их, с другой. (Назначение Георгиевских медалей отличившимся частям не препятствует награждению отдельных нижних чинов за личные подвиги,)

– По флоту – Главнокомандующему или командующему флотом предоставляется право награждать наиболее отличившийся в бою корабль пожалованием Георгиевских медалей, в нижеследующем отношении: при численности судовой команды до 1000 человек – от 8 до 20 медалей, при команде от 250 до 500 человек – от 4 до 10 медалей, при команде от 100 до 250 человек – от 2 до 5 медалей и при меньшем числе – от 1 до 3 медалей, учитывая при этом степень отличий, проявленных судовыми командами.

– Главный военачальник о пожаловании медалей какой-либо части или кораблю отдает соответственный приказ и направляет его по принадлежности вместе с медалями, если таковые имеются в наличии.

– В сухопутных войсках командир полка, арт-бригады или отдельного батальона немедленно по получении приказа собирает совет из штаб-офицеров, ротных, эскадронных или батареинных командиров и старшего врача и предлагает им определить: сколько медалей следует предоставить каждой роте, эскадрону, сотне или батарее, в зависимости от отличий, оказанных этими частями; при этом количество медалей, присуждаемых каждой таковой части, не должно превышать 8-ми на роту, эскадрон или батарею.

– Для награждения медалями соответственный командир предоставляет на утверждение командиру полка, батареи и т. п. именной список нижних чинов, которых он признает наиболее достойными награждения.

– Командир полка, артбригады, отдельного батальона утверждает поданные ему списки удостоенных медалями и предоставляет их по команде со своим заключением по качеству и количеству. При этом возвращаются медали, оставшиеся нераспределенными.

– В именных списках должны быть обозначены номера медалей, если медали прибыли при приказе; в противном случае делаются дополнительные донесения о номерах по доставлении в отдельные части самих медалей.

– По окончании войны отдается особый почетный приказ обо всех удостоенных Георгиевскими медалями, с подробным описанием их подвигов и номерами пожалованных медалей.

– Каждому награжденному Георгиевской медалью со дня совершения отличия производилась ежегодная денежная выдача в следующих размерах: по 4 степени – 12 рублей, по 3 степени – 18 рублей, по 2 степени – 24 рубля и по 1 степени – 36 рублей.

В 1917 году медали, по новому положению, стали чеканить из недрагоценных металлов, и на медалях появились буквы «ЖМ» – в левой нижней части оборотной стороны, у самого гурта, правее порядкового номера на всех знаках 1 и 2-й степени. На 3 и 4-й степенях чеканились буквы «БМ». А на лицевой стороне таких медалей вместо портрета императора чеканилось изображение святого Георгия (всадника на коне, копьем поражающего змея).

Акафист

Акафист святому великомученику Георгию Победоносцу

Кондак 1

Возбранному воеводе и победоносцу Георгию составим похвалу, яко ходатаю на шему и скорому помощнику: ты же святой великомучениче, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободи, да зо вем ти: Радуйся Георгие, великий победоносче.

Икос 1

Ангелов Творец и всея твари Содетель, явивый ты Церкви Своей веры поборника, и за веру непобедимаго страстотерпца, внушае нам, за подвиги страданий твоих восхваляти тя, святе Георгие, сие: Радуйся, до конца Иисуса Сына Божия возлюбивый; радуйся, за имя Его с любовью душу свою положивый. Радуйся, исповедниче от Бога призванный; радуйся, подвижниче Божиею благодатию прославленный. Радуйся, ангелов сожителю; радуйся, пророков равностоятелю. Радуйся, Георгие, великий победоносче.

Кондак 2

Видя гонение нечестивых на христианы, не убоялся еси козни их и мучительства, богомудре, но яко добрый воин Христов, вся своя нищим раздав, волею потекл еси на совет их неправедный, Христу вождю и Богу своему поя: Аллилуиа.

Икос 2

Разумно уразумев единого Бога, в трех Ипостасях боголепно поклоняемого, твердым умом исповедал еси Его, на соборщи нечестивых, и тако обличил еси безумного царя безумное поклонение твари. Сего ради за твое высокое любомудрие прими от нас, Георгие, усердные похвалы: Радуйся, единого истинного Бога проповедниче; радуйся, Пресвятыя Троицы верный защитниче. Радуйся, велию православного исповедания тайну неверным показавый; радуйся, идольскаго служения прелесть обличивый. Радуйся, риторе божественный; радуйся, витие премудрости исполненный. Радуйся, Георгие, великий победоносче.

Кондак 3

Сила Божия просвещающая всякого человека грядущаго в мир, и в темнице ты страждущаго посетила есть, смиренномудре Георгие: понеже ты вся жития сего тленная яко уметы презрев, единому Христу прилепился еси, да за имя Его добре воинствовав, сподобишися тому со ангелы вечно воспевати: Аллилуиа.

Икос 3

Имея ум и сердце Духом Святым озаренный, ты по внушению Его поревновал еси подвизатися за имя Христово, до крове стоя бо мужественно в вере, обличил еси вознесенную

нечестиваго соборища гордыню. Сего ради хвалим тя, всеумдре Георгие, сие: радуйся, щите воздвигнутый на охранение благочестия; радуйся, мечу подъятый на посечение нечестия. Радуйся, столпе веры; радуйся, стено и утверждение Христова Церкви. Радуйся, верных удобрение; радуйся, неверных страх и посрамление. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 4

Безумный мучитель дышущий на тя убийством, страстотерпче Георгие, жаждал бо крове твоея яко пес алчный, повелевая распяти на колесе тело твоё, и злейшим мукам предати: ты же, возмозя о Господе, с твердым упованием к Богу зывал еси: Аллилуиа.

Икос 4

Слышавше от тебе Диоклитиан и жрецы идольстии словеса премудрости, распыхахуся на тя злобою, паче же егда рекл еси: «О царю мучителю! Почто мя все истязуеши, мне бо еже жити Христос, и еже умерети приобретение. Трудно ти есть против рожна прати». Сего ради мы зываем ти, великоимените Георгие, сие: Радуйся, за мужественное исповедание веры на колесе кровь свою пролиявый; радуйся, кровию своею торжество веры возвеличивый. Радуйся, апостолов соревнителю; радуйся, вольным Христовым страстем подражателю. Радуйся, поборниче веры непоколебимый; радуйся, страстотерпче адаманта твердейший. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 5

Боготечной звезде подобен был еси Георгие, чудесным бо от ангела исцелением и видимым от колеса отрешением, научил еси неверных веровати в Троицу Единосущную, и Той купно с тобою воспевати: Аллилуиа.

Икос 5

Видеша нарбди чудеса силы Божия, яве на тебе бываемыя, с кротостию учение Христово от тебе прияша и возопиша глаголюще: воистинну велик Бог христианский! Сего ради и мы восхваляя тя, достославне Георгие, зываем сие: Радуйся, светоносным спасения словом, тьму неверия разгнавый; радуйся, мученическим веры исповеданием, неверных ко Христу обративый. Радуйся, легионы воин земных, в небесное воинство преводяй; радуйся, яко воин Христов, с небесными вои пребываяй. Радуйся, ратоборцев славо; радуйся, пресветлаго мученическаго лика красото. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 6

Проповедником истины, духовным апостолом поревновав, крестом миру распялся еси страстотерпче: се бо яко Иона во чрево китово, в пещь неразворенная извести стремглав ввержен был еси, да прославится тебе ради дивный во святых Господь, Ему же ты и в роде известнем, яко во храме славы, умно зывал еси: Аллилуиа.

Икос 6

Воссиявый в тридневном Своем от гроба востании, всеильный ада и смерти Победитель Иисус, спасе тя от адова истления, страстотерпче Георгие: по трех бо днх обретоша тя в извести жива, и в воздейании рук поюща Бога: сего ради вельми пристрашни быша и ужасошася.

Мы же радующеся, восписуем ти побѣдную пѣсню: Радуйся, позѣрным в известный ров низвержением, вознесенную диавола гордыню низложивый; радуйся, дивным от Бога спасением, зверство мучителя победивый. Радуйся, яко незлобив сый, за творивших ти напасть молился еси, яко за благотворцев; радуйся, яко о обращении их, якоже Павел о евреех, болѣзновал еси. Радуйся, мужу желаний; радуйся, сосуде избранный. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 7

Хотяй всячески уловити сердце твое к прелести идол, нечестивый мучитель умышляет прельстити тя волшебными чарованиями: ты же богоизбранне с Давидом восклицаая: о Боже спасение мое и слава моя, верно Тому пел еси: Аллилуиа.

Икос 7

Новое показав зло лукавый бный сатаны служитель Диоклитиан, егда в безумной своей коидолом ревности, повеле напоити тя, Георгие, ядом: ты же исполнен сый веры и упования, аще и смертное испил, обаче без вреда пребыл еси, богохвалне, темже и мы вопием ти: Радуйся, яко в уповании на Бога жива не посрамился еси; радуйся, яко мучителя ни во чтоже вменил еси. Радуйся, бесов отгнателю; радуйся, волшебныя козни разрушителю. Радуйся, яко тобою дивен Бог во святых своих является; радуйся, яко тобою благочестно имя Христово прославляется. Радуйся Георгие, великий победоносец.

Кондак 8

Станный и страшный совет бысть от некоего волхва нечестивому царю, да повелит ти, в доказательство правости веры Христовой, словом воскресити мертвого: ты же, Георгие, ничтоже сумняся, воспевал еси Тому, Иже несть Бог мертвых, но Бог живых: Аллилуиа.

Икос 8

Всежеланный и Сладчайший Иисус, Егоже ты всею душею и всем сердцем возлюбил еси, всеблаженне Георгие, слыша теплое веры твоея моление, вскоре повеле по слову твоему воскреснути мертвому, прославления ради имени Своего, и верных утверждения, неверным же и ослепленным на удивление и богопознание. Сего ради по долгу вопием ти: Радуйся, яко Господь Сил дивная на тебе явил есть; радуйся, яко тобою мертвого от гроба воскресил есть. Радуйся, ослепленному волхву умное веры прозрение даровавый; радуйся, многим, Христа ради пострадавшим, во святая святых путь показавый. Радуйся, Рима удивление; радуйся, христианскаго рода возвышение. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 9

Вси ангели восхвалиша Бога, даровавшего ти таковое мужество, Георгие, яко и в темничном заточении не преставал еси молитвенно бодрствовать. Сего ради яко великий тайник Божия благодати, удостоился еси видети в видении Господа, венцем нетления главу твою венчающа, да и мы с тобою вопием: Аллилуиа.

Икос 9

Ветии многовещанныи риторскими своими языки не возмогут изрещи тебе достойныя хвалы, Георгие, многих ради твоих подвигов и болезней, ихже за Христа и Церковь подъял

еси волею. Сего ради и мы, недоумя восхваляти тя по достойнию, воспеваем сие: Радуйся, вольным за Христа и Церковь страданием, ветхаго в себе Адама распявый; радуйся, за доблестное страдание, венец правды от руки Господни приявый. Радуйся, правило ревности благочестивых; радуйся, образе нищеты духовных. Радуйся, яко не себе, но единому Христу добре угодил еси; радуйся, яко за Христа на многообразных смерти готов был еси. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 10

Спасти хотя души во тме идолослужения погибающих, боголюбче Георгие, ты, ревнуя, поревновал еси яко Илия по Бозе: вшед бо во храм идольский, силою Божиею разгнал еси бесы, сокрушил идола, посрамил жрецы, и, яко победитель, не с человеки, но со ангелы пел еси Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стены безчувственнее окамененный сердцем мучитель твой, Георгие, не уразуме Бога, яве тобою чудодельствующа, но до конца пребыл есть, яко аспид, затыкаяя уши свои. Сего ради повеле усещи тя на позорищи во главу, яко злодея: ты же, болезнуя о погибели души его, радостно приял еси кончину, за нуже мы тя убожаем любовью сие: Радуйся, веру, надежду и любви до конца сохранивый; радуйся, во успении твоём многия и великия чудеса сотворивый. Радуйся, оружием благоволения Божия венчанный на земли; радуйся, славою и велелепием украшенный на Небеси. Радуйся, человеке Божий; радуйся, добрый воине Христов. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 11

Пение Пресвятой Троице паче иных воздал еси, святой великомучениче Георгие, не словом точию и умом, но живым всего себя в жертву принесением: подражая бо распятому за ны, непорочному Агнцу Христу, положил еси душу свою за други своя волею. Темже убо аще и недовольни есмы к похвалению таковыя твоея доблести, больше бо сея любви никтоже имать, обаче благодарни суще, поем Дивному во святых: Аллилуиа.

Икос 11

Светопреемный светильник истинного Света, сущим на земли являешися богоизбранне Георгие, просвещаяши бо сердца верных, и к разуму Божественному вся наставляеши, поучая и нас весело зывать: Радуйся, яко в пресветлых ангельских чертогах вселяешися; радуйся, яко не в гадании, но лицом к лицу, невечерняго Троическаго Света причащаешися. Радуйся, нищих питателю и обидимых защитниче; радуйся, немощных врачу и царей поборниче. Радуйся, православным воином во бранех поборниче; радуйся, о спасении грешников теплый ходатаю. Радуйся, Георгие, великий победоносец.

Кондак 12

Благодать, данную ти от Бога, ведуще, память твою празднуем, великомучениче Георгие, и с усердным молением к чудотворному образу твоему притекаяще, твоею всесильною о Господе помощию, яко неодолимою стеною, ограждаемся. Сего ради восхваляя тя, усердно зовем Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Сла́вную кончи́ну твою́ пою́ще, ёюже возвели́чился еси́ яко добрый во́ин Христо́в, мо́лим
тя, страстоте́рпче Гео́ргие: бу́ди нам во всем ко бла́гу помо́щниче, и услы́ши ны, усер́дно взы-
ва́ющих ти: Ра́дуйся, яко тобо́ю Це́рковь ве́рных просвеща́ется; ра́дуйся, яко и́мя твоё и ме́жду
неве́рными прославля́ется. Ра́дуйся, дивная испове́дников сла́во; ра́дуйся, высо́кая му́чеников
похвало́. Ра́дуйся, теле́с на́ших целебниче; ра́дуйся, о душа́х на́ших моли́твенниче. Ра́дуйся,
Гео́ргие, вели́кий победоно́сче.

Кондак 13

О всеблаже́нный и святы́й великому́чениче Гео́ргие, приими́ сие́ на́ше хвале́бное пение́, и
изба́ви нас от вся́кого зла твои́м те́плым к Бо́гу ходата́йством, да с тобо́ю воспева́ем: Аллилу́иа.
Этот кондак читается трижды, затем Икос 1 и Кондак 1.

Молитвы святому великомученику Георгию Победоносцу

Молитва первая

О всехвальный, святой великомучениче и чудотворче Георгие! Призри на ны скорюю твоєю помощию, и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас, грешных, по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по велицей Своей милости. Не презри моления нашего, но испроси нам у Христа Бога нашего тихое и богоугодное житие, здравие же душевное и телесное, земли плодородие, и во всем изобилие, и да не во зло обратим благая, даруемая нам тобою от Всецедраго Бога, но во славу святого имени Его и в прославление крепкаго твоего заступления, да подаст Он стране нашей и всему боголюбивому воинству на супостаты одоление и да укрепит непремняемым миром и благословением. Изряднее же да оградит нас святых ангел Своих ополчением, во еже избавитися нам, по исходе нашем из жития сего, от козней лукаваго и тяжких воздушных мытарств его, и неосужденным предстати Престолу Господа Славы. Услыши ны, страстотерпче Христов Георгие, и моли за ны непрестанно Триипостаснаго Владыку всех Бога, да благодатию Его и человеколюбием, твоєю же помощию и заступлением обрящем милость, со ангелы и архангелы и всеми святыми одесную Правосудного Судии стати, и Того выну славити со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

Святой, славный и всехвальный великомучениче Георгие! Собрании во храме твоём и пред иконою твоєю святою поклоняющиеся людие, молим тя, известный желания нашего ходатаю, моли с нами и о нас умоляемого от своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нуждная прошения, и дарует стране нашей победу на сопротивных; и паки, припадающе, молим тя, святой победоносче: укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство, разруши силы востающих врагов, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имеем Божественную помощь, и всем, в скорби и обстоянии сущим, многомощное яви свое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечнаго мучения, да прославляем Отца, и Сына, и Святого Духа и твоё исповедуем предстательство ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

Яко плённых свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, победоносче великомучениче Георгие, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Ин тропарь, глас той же

Подвигом добрым подвижился еси, страстотерпче Христов, и веры ради обличил еси мучителей нечестие: жертва же благоприятна Богови принеслся еси. Темже и венец приял еси победы, и молитвами, святе, твоими, всем подавши прегрешений прощение.

Кондак, глас 4

Воздѣлан отъ Бѣга, показѣлся еси́ благочѣстїа дѣлатель честнѣйшїй, добродѣтелей руко-
яти собравъ себѣ: сеявъ бо въ слезѣхъ, весѣлиемъ жнѣши: страдальчествовавъ же крѣвию, Христа́
прїялъ еси́: и молитвами, свѣте, твоими, всемъ подаѣши прегрѣшѣний прощѣние.

Величание

Величаѣмъ тя, страсотѣрпче свѣтїй великомучениче и победоносче Георгїе, и чтимъ
честная́ страданїя твоѣ, яже за Христа́ претерпѣлъ еси́.

Библиография

1. Святой мученик Георгий защитник в напастьях: Житие. Чудеса. Акафист. – М. Благовест, 2008. – 96 с.
2. Святой великомученик Георгий Победоносец. / Сост. Е. О. Фомина – М.: Сибирская Благовозвонница, 2011. – 158 с.
3. Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум. Житие, страдания и чудеса святого великомученика и победоносца Георгия и святой мученицы царицы Александры. – М.: Скиния, 1998. – 64 с.
4. Поснов М. Э. История Христианской Церкви. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1994. – 614 с.
5. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. – Нижний Новгород: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 2003. – 816 с.
6. Псалтирь Следованная: в 2 ч. – Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 2 ч.
7. Фаддей (Успенский), сщмч. Радуйтесь! Проповеди. – М.: Елеон, 1998. – 480 с.
8. Офицер, монах и пастырь: Архимандрит Исаакий (Виноградов). – М.: Паломник, 2005. – 720 с.
9. Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. – СПб.: Полигон, 2002. – 349 с.
10. Бирюков Валентин, прот. На земле мы только учимся жить. – М.: Даниловский благовестник, 2004. – 136 с.
11. Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. – Барнаул: Изд-во преподобного Максима Исповедника, 2003–2004. – электронная книга.
12. Сайт Православная энциклопедия. <http://www.pravenc.ru> (дата обращения 16.11.2011)
13. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 19.12.2011)
14. Сайт Седмица. ру. <http://www.sedmitza.ru> (дата обращения 21.11.2011)
15. Сайт Википедия. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 16.11.2011)
16. Сайт Православие. ру. <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения 16.11.2011)
17. Сайт Геральдика сегодня. <http://sovet.geraldika.ru> (дата обращения 16.12.2011)
18. Сайт Православный паломник на Святой Земле. <http://palomnic.org> (дата обращения 19.11. 2 011)
19. Сайт Путеводитель по Израилю. <http://guide-israel.ru> (дата обращения 20.11.2011)
20. Сайт Православный Иерусалим. <http://www.orthodox-jerusalem>. (дата обращения 05.12.2011)
21. Сайт Храма великомученика Георгия в Старых Лучниках на Лубянке. <http://luchniki.orthodoxu.ru> (дата обращения 17.11.2011)
22. Сайт Народный каталог православной архитектуры. <http://sobory.ru> (дата обращения 08.12.2011)
23. Сайт Музей православного зодчества. <http://www.archmuseum.ru> (дата обращения 08.12.2011)
24. Сайт Свято-Юрьева мужского монастыря. <http://georg.orthodoxu.ru> (дата обращения 16.11. 2 011)
25. Сайт Новгород. <http://www.novgorod.ru> (дата обращения 22.11.2011)
26. Сайт Паломник. <http://palomniki.su> (дата обращения 20.11.2011)
27. Сайт Myafon. <http://www.myafon.ru> (дата обращения 29.11.2011)

28. Сайт Святая гора Афон: Монастыри, скиты, кельи. <http://sv-afon.orthodoxy.ru> (дата обращения 29.11.2011)
29. Сайт Православного братства Львова. <http://bratstvolviv.orthodoxy.ru> (дата обращения 25.11.2011)
30. Сайт Упель: Севастопольский паломнический центр. <http://palom.info> (11.12.2011)
31. Сайт Одна Родина. <http://odnarodyna.com.ua> (дата обращения 11.12.2011)
32. Сайт Музей православного зодчества. <http://www.archmuseum.ru> (дата обращения 30.11.2011)
33. Сайт Путешествуйте с нами. <http://puteshestvujte-s-nami.blogspot.com> (дата обращения 05.12.2011)
34. Сайт Болгарско-русский информационный центр. <http://bric.su> (дата обращения 05.12.2011)
35. Сайт Блог жителей Болгарии. <http://rusbg.info> (дата обращения 05.12.2011)
36. Сайт Байконур-инфо. <http://www.bikonur-info.ru> (дата обращения 02.12.2011)
37. Сайт Отечество. <http://otechestvo.ru> (19.12.2011)
38. Сайт Гербовики: Хобби. <http://heraldry.hobby.ru> (19.12.2011)
39. Сайт Дерево. <http://drevo-info.ru> (дата обращения 11.12.2011)
40. Сайт Толк и польза. <http://www.tolk-i-polza.ru> (дата обращения 05.12.2011)
41. Сайт Митрополит Сурожский Антоний. <http://www.mitras.ru> (дата обращения 22.11.2011)
42. Сайт Православие и современность: Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви: Электронная библиотека. <http://lib.eparhia-saratov.ru> (дата обращения 21.11.2011)
43. Сайт Православие в Узбекистане. <http://www.pravoslavie.uz> (дата обращения 05.12.2011)
44. Сайт Храма Михаила Архангела: Село Белый Раст. <http://hramma.ucoz.ru> (дата обращения 27.11.2011)
45. Сайт Азбука Веры. <http://azbyka.ru> (дата обращения 20.11.2011)
46. Сайт Святая Успенская Киево-Печерская Лавра. <http://lavra.ua> (дата обращения 21.11.2011)
47. Сайт Предание. ру. <http://predanie.ru> (дата обращения 18.12.2011)
48. Сайт Слово пастыря. <http://slovo.russportal.ru> (дата обращения 22.11.2011)
49. Сайт Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове. <http://www.starosimonovo.ru> (дата обращения 21.11.2011)
50. Сайт Никольский благовест. <http://nikolski.kz> (дата обращения 21.11.2011)
51. Сайт Храм святого великомученика Георгия Победоносца во Владимире. <http://www.stgeorgy.ru> (дата обращения 23.11.2011)
52. Сайт Храма Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках. <http://xram.osetian.ru> (дата обращения 21.11.2011)
53. Сайт Библиотека Гумер. <http://www.gumer.info> (дата обращения 07.12.2011)
54. Сайт храма во имя святого Георгия в Чехии. <http://georgi-prague.orthodoxy.ru> (дата обращения 18.11.2011)
55. Сайт Наградные медали и кресты Царской России. <http://nubirus.chat.ru/> (дата обращения 19.12.2011)